

ГЛАВА 5. ВЕНСКИЙ КОНГРЕСС

1. ПОДГОТОВКА К КОНГРЕССУ И РАССТАНОВКА СИЛ В ЕВРОПЕ

- **Мирный договор с Францией**

Мнение историка

Союзные державы 30 мая 1814 г. заключили с новым правительством Франции мирный договор. Учитывая те несчастья, которые агрессивная политика Наполеона Бонапарта принесла европейским народам в минувшие годы, договор можно считать на редкость милосердным. Союзники отказывались от мести — не потребовали даже материальной компенсации за понесенный ими ущерб и в короткий срок вывели с территории Франции свои войска. По этому договору Франция освобождала все земли, которые захватила... с 1792 г. Однако она сохранила более ранние аннексии — бывшие папские владения Авиньон и графство Венесан, а также некоторые другие мелкие территории.

Действия союзников соответствовали освободительному характеру их войны против Наполеоновской Франции и отвечали требованиям морали и справедливости.

(А.В. Ревякин. Новая история стран Европы и Америки. Конец XV—XIX вв. Учебное пособие для студентов вузов. С. 248.)

- **Созыв Венского конгресса**

Хроника фактов

Однако договор с Францией не решал все проблемные вопросы устройства «посленаполеоновской Европы». Нужно было определять новые правила игры. Прежний вестфальский порядок, поддерживающий равновесие сил в Европе путем постоянной борьбы (дипломатической и военной) между европейскими странами, обрушил в свое время Наполеон. А его «порядок», основанный на навязывании монополии Франции путем войны, был сметен поражением Франции в 1812—1814 гг.

Для определения новой системы международных отношений было решено собрать в Вене конгресс представителей всех европейских стран, кроме Турции. Венский конгресс открылся в сентябре 1814 г. В нем участвовали 216 стран. Все они признавались равноправными. Но на деле все определялось расстановкой сил между Россией, Пруссией, Австрией, Англией, а также Францией, которой благодаря острым разногласиям в стане бывших союзников удалось трудами Талейрана вернуть себе статус великой державы.

*Дворец в Вене,
где заседал Венский конгресс*

«Королевский пирог», или Раздел Европы во время Венского конгресса. Жарикатура XIX в.

Кстати, именно с 1814–1815 г. за сильнейшими европейскими державами укрепился официально «титул» великих держав, так их стали именовать в официальных документах.

Расстановка сил весной—летом 1814 г.

После взятия Парижа в конце весны — начале лета 1814 г. Россия обладала наибольшими силами в ослабленной войной Европе, а ее монарх, с репутацией «ангела» и «освободителя», был самым популярным лицом в лагере союзников. Учитывая это, австрийский канцлер и министр иностранных дел Меттерних сделал все, чтобы начать обсуждение глобального послевоенного устройства Европы как можно позже. Это давало Австрийской империи возможность собраться с силами. С позицией Австрии вполне были соли-

дарны Великобритания, интересы которой представлял лорд Каслри, и новое французское руководство в лице Талейрана. Все они опасались, в частности, не захочет ли русский царь играть роль нового Наполеона, а в целом были расстроены необычайно укрепившейся позицией России, которая, по их мнению, угрожала равновесию сил в Европе и роли их собственных стран в решении общеевропейских дел.

Пока ждали открытия конгресса в Вене, Александр I посетил Голландию и Англию. Везде его ждал теплый общественный прием, чего нельзя сказать о политической элите Англии. Британский министр иностранных дел Каслри стремился, как мог, снизить популярность русского монарха как «главного освободителя Европы». В частности, он убедил принца-регента (принца Уэльского, который вступит на престол Великобритании в 1820 г. под именем Георга IV, но с 1812 г. был признан регентом своего больного отца — прим. сост.) в том, что «русский император обладает величайшими заслугами и должен превозноситься, но его нужно сделать частью группы, а не единственным предметом обожания» (цит. по: Д.М. Хартли. Александр I. С. 178). Русского царя в высших государственных кругах Англии принимали совместно с прусским королем Фридрихом-Вильгельмом III и прусским генералом Блюхером.

Свидетельство Гентца, доверенного лица Меттерниха, осень 1814 г.

“Приехав в Вену, император Александр был уже более или менее в ссоре с Австрией, Англией и Францией».

Комментарий историка

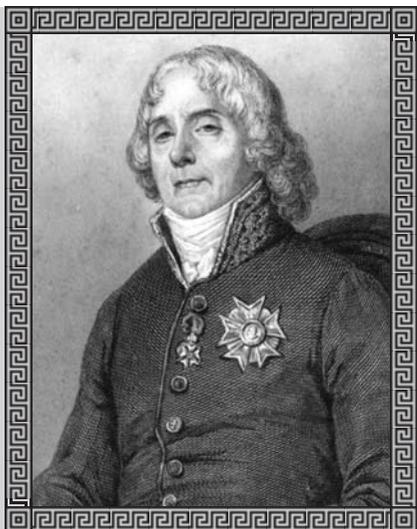
Гентц оставил интересные заметки относительно мнения Александра I о своих «визави» в 1814 г. Так он сообщает, что царь не любил Меттерниха, за его лукавство и готовность, по словам Александра, все время «лгать». Однако, считая Австрию противовесом Франции и Англии, Александр I уделял много времени контактам с Меттернихом и поиску путей австро-российского компромисса. Неслучайно Александр был готов на воцарение во Франции Наполеона II, внука австрийского императора.

Британец Каслри, прозванный царем «холодным педантом», был известен своим консерватизмом и боязнью революций, но он импонировал царю своей прямоотой. Александр, по словам Гентца «не дрожал перед британским правительством», он просто считал его вторым по силе после России и делал из этого соответствующие выводы.

Роберт Стюарт Каслри (Кестльри) (1769–1822)

Роберт Стюарт Каслри – маркиз Лондондерри, британский государственный деятель и дипломат. Министр иностранных дел Великобритании (1812–1822); заключил Эребрусский мирный договор (1812) и Шомонский трактат (1814), Парижский мирный договор (1814). Представитель Великобритании на Венском конгрессе (1814–1815), заключил Венский договор (1815), направленный против России. Поддерживал политику Священного союза.

1. Подготовка к конгрессу и расстановка сил в Европе

*Шарль Морис де Талейран
на Венском конгрессе*

Легитимизм (франц. *légitimisme*, от лат. *legitimus* – законный), политический принцип, выдвинутый французским дипломатом Ш. Талейраном на Венском конгрессе 1814–1815 гг. в целях обоснования и защиты территориальных интересов, состоявших в сохранении границ, существовавших на 1 января 1792 г., и недопущения территориального расширения Пруссии. Принцип легитимизма предполагал, что ни одной короной, ни одной территорией нельзя распорядиться до тех пор, пока ее законный обладатель формально от нее не отказался; владения, отнятые у «законного» государя, должны быть ему возвращены. По заявлению Талейрана, основной потребностью Европы было изгнание навсегда мысли о возможности приобретения прав одним завоеванием и восстановление священного принципа легитимности, из которого проистекают порядок и устойчивость.

(По материалам «Большой советской энциклопедии».)

Талейран, как тонкий дипломат, собирался принципом легитимизма, с одной стороны, закрепить нерушимость французских границ 1792 г., а с другой – ликвидировать возможность территориального расширения России, претендовавшей на земли Герцогства Варшавского и Пруссии, желавшей включить в свой состав Саксонию. Естественно, в том виде, как предлагал Талейран, принцип легитимизма не был принят на Венском конгрессе.

А вот кого Александр ненавидел и презирал, по утверждению Гентца, так это нового французского короля Людовика XVIII и его брата Карла Артуа. Царь настаивал, чтобы власть Бурбонов была ограничена Конституционной Хартией, справедливо полагая, что попытки повернуть историю вспять (вернуться к абсолютизму во Франции) вызовут новую революцию и новую полосу нестабильности в Европе. Так думал не только царь, но и его «умный и ловкий», по свидетельству Гентца, советник по французским делам итальянец Поццо-ди-Берго.

Бурбоны, со своей стороны, тяготились русским диктатом и стремились найти у других значимых участников Венского конгресса противовес Александру I. Это же входило, как в личные, так и в государственные планы французского министра иностранных дел Талейрана. К маю 1815 г. его давние хорошие отношения с царем явно испортились.

Историческое (или реакционное) истолкование теории легитимизма

Многие понимали законность, как освященный временем и обычаем порядок вещей, придерживаясь так называемого *исторического истолкования легитимизма*, которое восходило к воззрениям Жозефа де Местра и де Бональда. Эти религиозные писатели и философы с самого начала крайне отрицательно относились к революционным реформам и преобразованиям. По их мнению, реформы нарушали Божественный порядок, неподвластный человеку. Отсюда, считали они, все несчастья, которые принесли революции народам Европы, — гражданские смуты, внешние войны, упадок нравов и пр. Жозеф де Местр и де Бональд призывали людей вернуться к проверенным временем ценностям — религии и церкви, монархическому устройству государства, сословному строю. Они были согласны лишь на минимальные уступки «духу времени».

Подобные взгляды в начале XIX в. получили название реакционных, потому что были проникнуты духом противодействия революционным преобразованиям... Этими взглядами руководствовались многие монархи, собравшиеся в Вене.

(А.В. Ревякин. Новая история стран Европы и Америки. С. 250.)

Юридическая трактовка легитимизма

Однако полный возврат к положению, существовавшему до 1789 г., отнюдь не входил в намерения многих правительств. Объявляя себя сторонниками легитимизма, они выступали за законный порядок, основанный прежде всего на общепризнанных международных договорах. Так сложилось юридическое истолкование легитимизма.

(А.В. Ревякин. Новая история стран Европы и Америки. С. 251.)

? Вопросы

1. Каковы были позиции разных стран – участников антинаполеоновского союза – после заключения мирного договора с Францией?
2. Каково было положение Франции весной 1814 г. Какие задачи должны были решить представители Франции на Венском конгрессе?
3. Кого они могли видеть в качестве союзников? Почему?
4. Почему конгресс решили открыть именно в Вене?
5. Почему австрийская дипломатия пыталась оттянуть сроки начала Венского конгресса?
6. Что такое принцип легитимизма? Кто его выдвинул и какой смысл вкладывал в это понятие?
7. Какие подходы существовали в теории легитимизма?

2. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ

• Вопрос о русской экспансии начала XIX в.

XIX в. стал веком колониальной экспансии всех крупных европейских стран. Продолжала расширяться и Россия. При Александре I до 1812 г. были включены в состав Российской империи Восточногрузинское и Западнорусское царства (1801 – 1804), Абхазия (1810), часть «прусской Польши» (1807), Финляндия (1809). В 1813 г. завершилась длительная война с Персией (1804 – 1813). По Гюлистанскому миру к России отошел Азербайджан. Закавказские приобретения России вызвали ее острую конкуренцию в колониальном вопросе с Великобританией, также стремившейся в данный регион.

Россия добивалась от других стран признания законности присоединения к ней в 1809 г. Финляндии и в 1812 г. – Бессарабии. Трудность вопроса заключалась в том, что эти приобретения были сделаны с одобрения наполеоновской Франции, с которой Россия в то время находилась в союзнических отношениях. Но главное, Россия добивалась присоединения Великого Герцогства Варшавского. Против этого возражали все крупные государства. Пруссия и Австрия – так как считали, что это привело бы к нарушению баланса сил в Европе в пользу России.

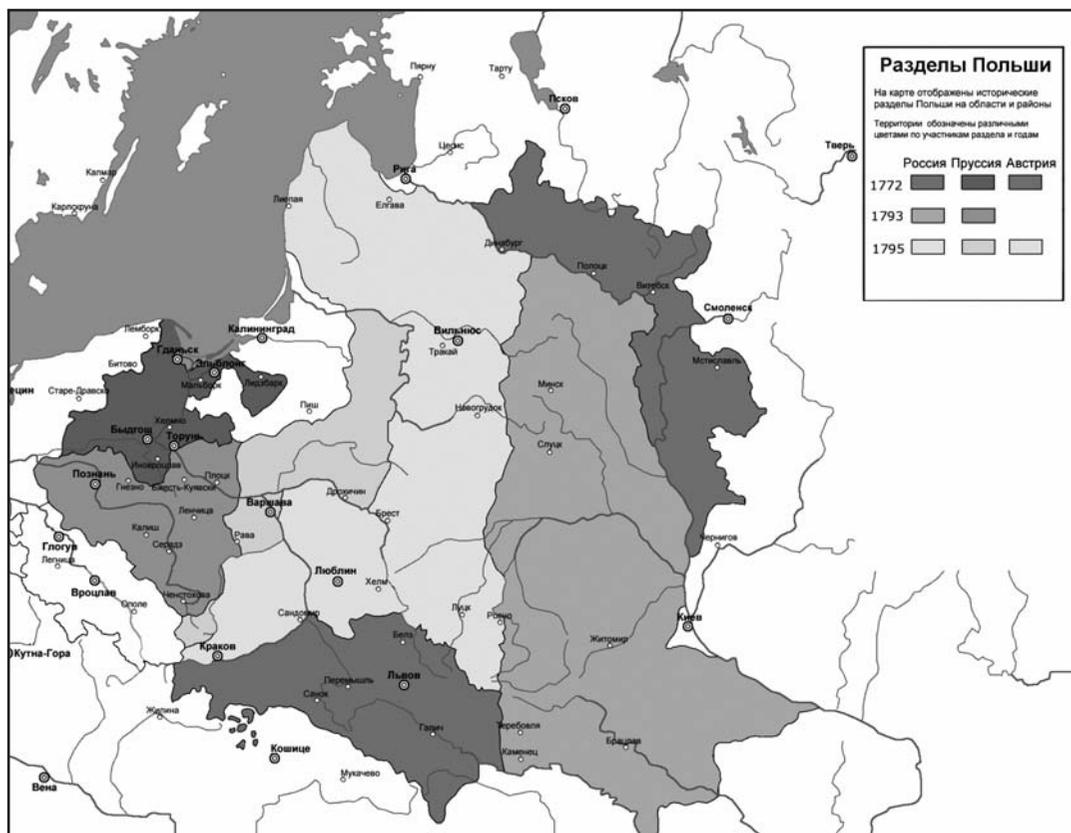
• Великое Герцогство Варшавское

Историческая справка

В число великих держав Европы конца XVI – XVII вв. входила Речь Посполитая. Так, с Люблинской унии 1569 г., объединившей Польское королевство и Великое княжество Литовское (Литва, Южнорусские и Западнорусские земли), называлось огромное, многонациональное и поликонфессиональное государство, которое спорило с Московским царством о роли геополитического лидера в Восточноевропейском пространстве.

Однако к концу XVIII столетия Речь Посполитая ослабла настолько, что в результате трех разделов (1772, 1792, 1795) ее земель между Россией, Австрией и Пруссией исчезла с политической карты Европы. Собственно польские земли поделили Австрия и Пруссия, Россия забрала Литву, Белоруссию, Волынь, Правобережную Украину, Курляндию.

Раздел Польши явился страшным ударом по национальному самосознанию поляков. Идея реванша Речи Посполитой («Великопольши от моря – до моря»), а не только воссоединения собственно польских земель в независимом государстве, стала в дальнейшем «злым наваждением» польского менталитета вплоть до 1930-х гг. Желание уйти из России, взяв себе литовские, белорусские и часть украинских земель, было программой польских восстаний 1831 и 1863 гг. Именно эти «великопольские» претензии заставили русское образованное общество практически целиком желать поражения польским повстанцам. Мечта о «Великопольше» делала поляков в начале XIX в. настроенными крайне антирусски, поскольку большая часть «колониального» наследия Польши досталась именно России.

С Наполеоном поляки, особенно образованная и аристократическая элиты страны, связывали возможность реставрации Речи Посполитой, как Великопольши. По Тильзитскому миру 1807 г. Наполеон создал Великое герцогство Варшавское из польских земель — территорий, отошедших во время Второго и Третьего разделов к Пруссии и Австрии.

Герцогство Варшавское находилось под протекторатом Франции. Его герцогом был саксонский король Фридрих Август I, но в реальности Саксония и Варшавское герцогство существовали вне зависимости друг от друга. Территория герцогства по Тильзитскому миру насчитывала 103 тыс. км², а число жителей превышало 2,6 млн человек. После войны Наполеона с Австрией, известной также как война Варшавского герцогства с Австрией, к герцогству отошли еще 52 тыс. км² и 1,7 млн человек.

Общественно-политический строй Варшавского герцогства определяла конституция, утвержденная Наполеоном 22 июля 1807 г. По конституции герцогство имело помимо монарха, государственный совет, двухпалатный парламент из палаты депутатов и сената, и, кроме того, независимые суды. На территории герцогства действовал Гражданский кодекс Наполеона. Не было и крепостного права. Все это сделало Варшавское герцогство самым надежным союзником Наполеона, ибо, надо признать, что именно император всех французов сумел действовать в национальных интересах Польши.

14(26) мая 1812 г. герцог Варшавский передал свои полномочия правительству герцогства. 28 июня по решению Сейма было объявлено о восстановлении Королевства Польского, которое выставило стотысячную армию, сражавшуюся за Наполеона с первого до последнего дня войны.

Высказывания Александра I о Польше и поляках

“Я воссоздам Польшу... Я сделаю это, потому что это согласуется с моими убеждениями, с чувствами моего сердца, и еще — с интересами моей империи...”

(Письмо М. Огинскому, ноябрь 1812 г.)

Польский орел

“Мечь — чувство, мне незнакомое».

(Письмо Агаму Чарторыйскому, январь 1814 г.)

“Мои лучшие желания исполнены. С помощью Всемогущего я надеюсь осуществить восстановление смелой и порядочной нации, к которой Вы принадлежите... Еще немного времени и мудрой политики, и поляки вернут свое истинное имя, а я буду иметь удовольствие убедить их в том, что человек, которого они считали своим врагом, забыв прошлое, исполнил все их чаяния».

(Письмо Тагеушу Костюшке, май 1814 г.)

“Мысль о создании расширенного Польского королевства под управлением великого князя Михаила Павловича преждевременна... Все приобретения России по разделам Польши есть неотъемлемая часть России...»

(Из переписки царя с Агамом Чарторыйским, лето 1814 г.)

• Действия России по отношению к полякам 1813—1814 г.

Хроника фактов

В Вильно был издан царский манифест, в котором российский император даровал прощение всем полякам, принявшим участие в войне против России. После окончания военной кампании 1814 г. указом императора Александра I были освобождены все польские пленные. Другой указ обеспечивал польской армии, находящейся во Франции, безопасный проход на родину.

Между тем, российское общественное мнение было настроено очень антипольски. Многие мемуаристы вообще склонны приписывать полякам всякого рода жестокости на оккупированной русской территории большие, чем французам и другим народам, принявшим участие в походе на Россию в 1812 г. в составе Великой армии.

Комментарий британского историка к польскому вопросу

Именно польский вопрос обсуждался дольше всего на мирных переговорах 1814—1815 гг. Александр предложил теперь из всех польских земель, приобретенных в разное время Пруссией и Австрией, создать новое королевство, династически связанное с Россией; русский царь был бы и польским королем. Пруссия должна была получить в компенсацию Саксонию. Конечно, австрийцы враждебно отнеслись к этим планам, усиливающим одновременно и Россию, и Пруссию. Ни их, ни британцев не удовлетворяли утверждения Александра о непеременимой независимости проектируемой им Польши, как и обещания отдать ей часть территорий, полученных Россией при разделах; в их глазах все предложения царя преследовали лишь интересы России.

Секретное оборонительное соглашение, призванное сдерживать расширение России, было достигнуто 3 января 1815 г. между Австрией, Британией и Францией и намеренно сделано известным (просочилось) России.

Это вынудило Александра достичь соглашения с Британией и Австрией; в феврале был найден компромисс, согласно которому Россия уступала часть того, что было Герцогством, сразу и Пруссии, и Австрии, а Пруссия получала лишь две пятых Саксонии. Новое королевство Польское имело величину 127 тыс. квадратных километров и 2,5 млн населения.

«100 дней» Наполеона и компромисс по Польскому вопросу от февраля 1815 г.

Наполеон, заняв Париж и обнаружив на столе Людовика XVIII забытый им в спешке секретный англо-австро-французский договор против России и Пруссии, послал его Александру I с предложением нового альянса.

*Польские уланы
в наполеоновской армии*

Однако, как мы видели, сам антирусский договор был известен русскому царю и ранее и рассматривался им, скорее, как средство англо-австрийского «шантажа» с целью уменьшить территориальные запросы России и Пруссии, нежели реальной основы для начала новой войны.

Ситуация «100 дней» дала России новые козыри, которые русский царь как прирожденный дипломат упустить не мог. Территории как «Русской Польши», так и «Прусской Саксонии» были увеличены, взамен Пруссия обязывалась немедленно вступить в войну с Наполеоном, а Россия отказывалась от предложенного им союза.

3 мая 1815 г. Венский конгресс совершил новый (четвертый) раздел Польши. Краков и его округа были провозглашены Вольным городом. Австрийской империи досталась Величка с ее соляными шахтами. К Пруссии отошла большая часть Великой Польши («Польский коридор» — земли на Балтике, отделявшие Восточную Пруссию от основной территории Прусского королевства). Эти польские территории получили в рамках Прусского королевства название Великого герцогства Познаньского. Большая часть земель Варшавского герцогства была передана России. Из них образовывалось автономное Царство Польское с Александром I на престоле. Как и обещал ранее, русский царь даровал Польше в 1815 г. конституцию. Таким образом, в составе Российской империи, на большей части которой царила абсолютная монархия, появилась вторая (после Великого княжества Финляндского) конституционная монархия.

Тактика и стратегия России в ходе «100 дней»

Александр I не задействовал в войне с Наполеоном русские войска, находящиеся в Западной Европе, сославшись на их «усталость», но вызвал из России дополнительные военные контингенты.

Такой подход обеспечил России исключительно выгодное стратегическое положение при любом исходе битв союзников с вернувшимся Наполеоном. Если у прусско-британской армии выигрывал Наполеон, рванувшийся в Южные Нидерланды, то Россия имела не пострадавшие войска и в союзе с Австрией могла продолжить борьбу. Если побеждали союзники, как и вышло в сражении при Ватерлоо, ослабленные армии Пруссии и Британии не могли противостоять русским силам.

Британский историк о Польской конституции 1815 г.

Польская конституция от 27 ноября 1815 г. связывала Польшу и Россию личностью царя, принявшего титул короля Польши. Хотя польские историки вполне справедливо сравнивают эту конституцию с конституцией 1791 г. не в пользу первой, Польше все же были

*Герб Царства польского в составе
Российской империи*

*Герб Царства Польского на монете
1820 г.*

даны выборная нижняя палата — Сейм, который должен был выбираться на каждые два года, право habeas corpus (неприкосновенности личности), свобода прессы и вероисповедания, армия (которая не могла быть использована вне Польши) и обещание, что польский язык будет использоваться во всех официальных делах...

Двухпалатный Сейм обладал ограниченной властью, у него не было права законодательной инициативы, его мог созвать, отсрочить или распустить лишь король, который имел также право «вето» на его резолюции. Сверх того, наиболее важным постом в Польше был пост вице-короля, и Александр назначил на него своего брата Константина. Чарторыйский, который так много трудился для восстановления Польши, не получил реальной власти.

Тем не менее круг избирателей в Польше был шире, чем во Франции в 1814 г. — от 106 тыс. до 116 тыс. польских граждан были наделены избирательным правом по сравнению с 80 тыс. французских граждан в стране, население которой больше чем в 10 раз превосходило польское.

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 186–187.)

? Вопросы

1. Какова была политика Александра I в отношении поляков в 1813–1814 гг.? Как вы ее оцениваете с точки зрения русских государственных и общественных интересов?
2. Каковы были национальные и общественно-политические интересы поляков в эпоху Наполеоновских войн?
3. Почему польская армия дольше всех иностранных армий сохраняла верность Наполеону?
4. Каковы были интересы Австрии и Пруссии в польском вопросе?
5. Каковы были интересы России в польском вопросе?
6. Почему Александр I, всегда сочувственно отзывавшейся о Польше и поляках, не дал Польше независимости даже при условии ее военно-политического союза с Россией?
7. Почему он не назначил друга своей юности А. Чарторыйского на какой-нибудь значимый пост в царстве Польском?
8. Чем было обусловлено дарование Александром I конституции Польше, что было достаточно либеральным деянием по понятиям того времени?

• Саксонский вопрос

Историческая справка

Саксония — историческая область на юго-востоке Германии, ядром которой была Мейсенская марка. Эта марка образовалась в X в. из земель, захваченных германцами-тюрингами у полабских славян, которые вскоре были ассимилированы германцами. В XI в. Мейсенская марка перешла к роду Веттинов, приобретших также в 1247 г. Тюрингию, а в 1423 г. — Саксен-Виттенберг. С этого времени за владениями Виттинов закрепилось название Саксония, а сами они стали курфюрстами, т.е. монархами, имеющими право участвовать вместе с королями в выборе императора Священной Римской империи германской нации.

В конце XVII — XVIII вв. Саксония была одним из экономически развитых государств Германии. Процветало горное дело, текстильная промышленность, производство фарфора (в 1710 г. в Мейсене основана первая в Европе фарфоровая мануфактура), лейпцигские ярмарки, приобретшие общегерманское значение. Однако развитие капиталистических отношений тормозилось сохранением феодальной зависимости крестьян, ростом налогов, увеличившихся с установлением (со 2-й половины XVII в.) княжеского абсолютизма. При этом в Саксонии развивались науки и искусство. Столица — Дрезден была одним из красивейших городов Европы. В стране действовало несколько университетов.

В 1697 г. курфюрст Фридрих Август I был избран королем Речи Посполитой, государства объединявшего в то время Польшу, Литву, Правобережную Украину, Волынь, Галицию и Белоруссию. Уния Саксонии и Речи Посполитой продолжалась до 1763 г. Саксония участвовала в большинстве европейских войн XVIII в. В ходе Северной войны 1700 — 1721 гг. она подверглась шведскому вторжению, в Семилетнюю войну 1756 — 1763 гг. была захвачена Пруссией (возвращена саксонскому курфюрсту по Губертусбургскому миру 1763 г.).

В 1793 — 1796 гг. Саксония воевала с революционной Францией. В 1796 г. была вынуждена заключить с Францией договор о нейтралитете. В нарушение его в 1806 г. Саксония послала против Наполеона 22-тысячный корпус, который вместе с прусскими войсками был разбит в битве при Йене. Саксония должна была выплатить Франции контрибуцию в 25 млн франков.

По Познанскому миру (1806) саксонский монарх Фридрих Август получил королевский титул, но должен был присоединиться к Рейнскому союзу и выставить в 1807 г. против Пруссии и России 20-тысячный корпус. По Тильзитскому миру 1807 г. Саксония уступила новосозданному Вестфальскому королевству Маннсфельд, Кверфурт и некоторые другие владения, но получила от Пруссии округ Коттбус; сверх того, король Фридрих Август был сделан Великим герцогом Варшавским, но управление обоими государствами осталось совершенно разделенным.

По Познанскому миру (1806) саксонский монарх Фридрих Август получил королевский титул, но должен был присоединиться к Рейнскому союзу и выставить в 1807 г. против Пруссии и России 20-тысячный корпус. По Тильзитскому миру 1807 г. Саксония уступила новосозданному Вестфальскому королевству Маннсфельд, Кверфурт и некоторые другие владения, но получила от Пруссии округ Коттбус; сверх того, король Фридрих Август был сделан Великим герцогом Варшавским, но управление обоими государствами осталось совершенно разделенным.

Разногласия Австрии и Пруссии

Резкие разногласия возникли между Австрией и Пруссией в связи с намерением последней захватить Саксонию — относительно небольшое германское государство, вся вина которого заключалась в том, что оно было верным союзником наполеоновской Франции. В конце концов, Россия и Пруссия сумели между собой договориться. Пруссия согласилась с передачей территории Великого герцогства Варшавского России в обмен на согласие последней поддержать ее претензии на Саксонию.

Напомним, что из-за саксонского вопроса (вкуче с Польским вопросом) чуть было не случилось новой войны в Европе. Желая противодействовать экспансии России и Пруссии Англия, Франция и Австрия заключили тайный союз против России и Пруссии. Но

Саксонский герб

«100 дней» Наполеона перечеркнули все прежние расчеты, ибо без русской и прусской армии Англия и Австрия рисковали потерпеть военное поражение, перечеркивающее все их достижения 1813 – 1814 гг.

В итоге решением Венского конгресса около половины территории Саксонского королевства (с Виттенбергом) было передано Пруссии, эти земли вместе с присоединенными к Пруссии саксонскими владениями ранее составили прусскую провинцию Саксонию с центром в г. Магдебурге.

Интересы Швеции на Венском конгрессе

...Венский конгресс подтвердил права России на Финляндию и Бессарабию. В обоих случаях это было сделано в нарушение исторического права. Территория Герцогства Варшавского никогда России не принадлежали, да и в этническом отношении (язык, религия) она имела мало общего с ней. То же самое можно сказать и о Финляндии, которая издавна была владением шведских королей. В компенсацию за потерю Финляндии Швеция, как активный участник войн против наполеоновской Франции, получила Норвегию. Эта страна в течение нескольких столетий находилась в унии с Данией, которая до последнего момента сохраняла союз с Наполеоном.

(А.В. Ревякин. Новая история стран Европы и Америки. С. 252.)

Прошлое и будущее Финляндии и решение Венского конгресса признать ее часть России

Герб Финляндии
в составе России

По Фридрихсгамскому мирному договору (5 – 17 сентября 1809 г.) Швеция отказалась от Финляндии. Этот отказ был подтвержден тайным Санкт-Петербургским союзным договором между Россией и Швецией, заключенным в 1812 г. На рубеже 1811 – 1812 гг. Финляндии были переданы бывшие финляндские территории, присоединенные к России еще в XVIII в., включая Выборг. В разгар Отечественной войны 1812 г. были восстановлены финские воинские части. В августе 1812 г. в Або состоялась встреча Александра I со шведским наследным принцем Карлом Юханом (бывшим французским маршалом Бернадотом – прим. сост.).

Присоединение Финляндии к Российской империи оказалось чрезвычайно благоприятным для финляндской экономики, для которой был открыт огромный российский рынок. Уже в 1830-х гг. началась промышленная революция и индустриализация, захватившая прежде всего лесную отрасль Финляндии.

Во время восстаний в Польше в 1830 и 1863 гг. население Великого княжества Финляндского продемонстрировало полную лояльность в отношении России, и высказывавшаяся в либеральных скандинавских кругах мысль о возвращении Финляндии в состав Швеции почти никакого отклика не нашла....

В 1820-х гг. в Финляндии начало развиваться общественное движение за развитие финского языка в противовес шведскому (по конституции 1809 г. оба языка имели статус государственных – прим. сост.), получившее название финноманов. Его духовным лидером стал Ю. Снельман. Появилась пресса на финском языке... Шведскоязычная элита стремилась сохранить свои позиции (движение свекоманов).

(По материалам энциклопедии «Мировая история. Новое время XIX век». Статья «Финляндия»)

Австрийские интересы и Венский конгресс

Австрия тоже не осталась в обиде. Ей вернули часть Великого герцогства Варшавского, а также владения на Балканском полуострове, отобранные ранее Наполеоном. Но главное вознаграждение за свой вклад в войну против наполеоновской Франции Австрия получила в Северной Италии. Там она еще с начала XVIII в. владела Ломбардией. Теперь в дополнение к этому к ней переходили территория Венецианской республики, включая Долмацию. Под контроль Австрии были поставлены мелкие государства центральной Италии – Тоскана, Парма, Модена и др.

(А.В. Ревякин. Новая история стран Европы и Америки. С. 253.)

Сардинское королевство

Сардинское королевство

Сардинское королевство, захваченное французами еще в 90-е гг. XVIII в., было восстановлено как независимое государство. В знак признания его заслуг ему была передана территория Генуэзской республики, упраздненной в свое время французами и так и не восстановленной по окончании Наполеоновских войн.

(А.В. Ревякин. Новая история стран Европы и Америки. С. 253.)

Новое королевство Нидерланды

После поражения армии Наполеона под Лейпцигом французские гарнизоны были выведены с территории Нидерландов. В декабре того же года временное правительство во главе с Карелом ванн Хогендорцом провозгласило сына последнего статхаудера Вильгельма V принца Вильгельма Оранского суверенным государем Нидерландов под именем Вильгельма I. Страна превратилась в унитарную монархию. Согласно временной конституции 1814 г. Вильгельм I стал главой исполнительной власти, законодательная власть принадлежала Генеральным штатам (парламенту).

В 1815 г. Венский конгресс вынес решение об объединении Нидерландов с Южными Нидерландами в единое королевство под властью Вильгельма I. В него входили еще епископство Льежское и герцогство Люксембург. По замыслу стран — участниц Венского конгресса в таком виде Нидерланды могли стать эффективным заслоном от возможной французской экспансии. Нидерландам была возвращена большая часть колоний, захваченных англичанами в конце XVIII в.

В конституцию были внесены поправки, и по требованию южных провинций генеральные штаты отныне состояли из двух палат: первой (верхней) и второй (нижней). Однако новая конституция практически не ограничивала власть короля, и генеральные штаты лишь формально распоряжались финансами страны и делами колоний. Вильгельму I было предоставлено право назначать членов верхней палаты и формировать правительство. Система независимых провинций была ликвидирована, вся власть принадлежала центру...

Неравномерное распределение власти между двумя частями королевства, торговая и налоговая политика, ущемляющая интересы промышленного Юга, обязанного еще и выплачивать половину государственного долга северной части королевства, постоянные

Королевство Нидерланды в 1815 г.

религиозные требования и перспектива всеобщей «нидерландизации» (нидерландский язык в 1830 г. должен был стать государственным) ... породили вначале требования автономии для Бельгии (так теперь стали называться южные провинции).

(По материалам энциклопедии «Мировая история. Новое время XIX в.». Статья «Нидерланды»)

Судьбу крупнейших республик Средневековья — Генуэзской и Венецианской — разделила и Республика Соединенных провинций (Голландия). Ее территория вместе с Южными Нидерландами, которыми до конца XVIII в. владели австрийские Габсбурги, вошла в состав довольно крупного Нидерландского королевства. Оно должно было служить буфером между Францией и германскими государствами, желавшими таким образом обезопасить себя от повторения французской агрессии.

(А.В. Ревякин. Новая история стран Европы и Америки. С. 253.)

Швейцарский вопрос

Швейцарский герб

Александр I часто выражал веру в конституцию, и мирный процесс 1814 — 1815 гг. давал ему возможность опробовать ее в различных странах... Он всегда интересовался судьбой Швейцарии, родины его учителя Лагарпа. В 1814 г. он послал Иоаниса Каподистрию, уроженца о. Корфу, попытаться разрешить сложности введения федеральной конституции в Швейцарии после отступления французов, чего тот и добился, несмотря на многие трудности. К времени мирной конференции (Венского конгресса — прим. сост.) Александр писал Лагарпу в январе 1814 г. о Каподистрии, что «он пришел с Корфу, и, тем не менее, республиканец; и что заставило меня выбрать его — знание его принципов».

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 183.)

Вопрос об Ионических островах

Александр, однако, не поддержал самостоятельности Ионических островов, на что надеялся Каподистрия; они были переданы под британский протекторат.

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 183.)

Германский вопрос

На Венском конгрессе звучало предложение восстановить Священную Римскую империю германской нации, но оно не получило особой популярности среди самих немцев. В итоге это аморфное в 300 государств полусредневековое образование не было реанимировано. «Дух времени» не дал отменить преобразования Наполеона даже после его разгрома. Политическая раздробленность была следствием феодализма, а Наполеон, борясь с ней, увеличивал границы германских государств.

Британия и Россия, а отчасти и Австрия с Пруссией, были озабочены созданием центрально-европейского барьера вокруг Франции. На Конгрессе была создана Германская конфедерация из 38 государств и двух вольных городов с федеральным Собранием во Франкфурте.

❓ Вопросы

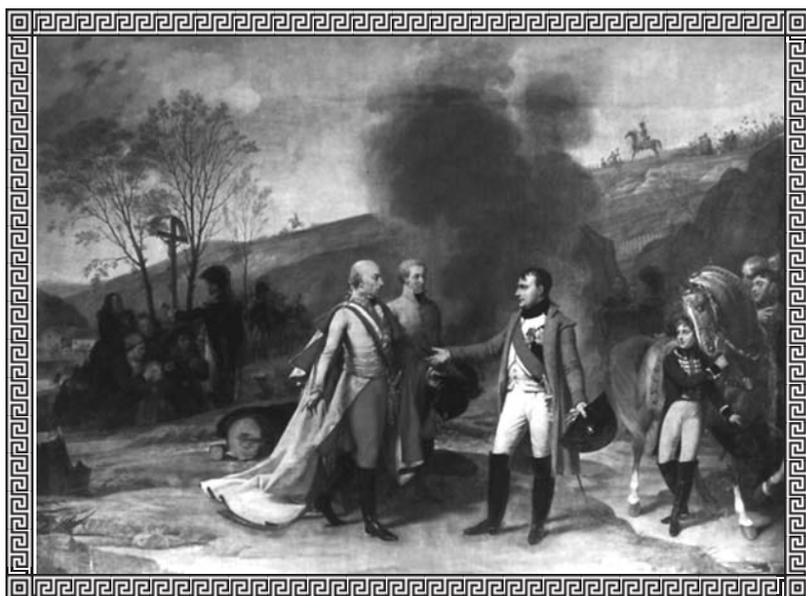
1. Какие вопросы, кроме польского, были в центре внимания Венского конгресса?
2. Какие решения были приняты?
3. На основе каких принципов они решались?
4. Какие страны и народы, чью судьбу решал Венский конгресс, остались, с вашей точки зрения, в выигрыше, а какие в проигрыше? Обоснуйте свой ответ.
5. Почему именно польский и саксонский вопросы чуть не привели к новой войне в Европе?
6. Как вы оцениваете тактику и стратегию российских дипломатов во главе с царем, а также полученные ими результаты на Венском конгрессе?

• Спаситель «империи-анахронизма»

Американский историк о Меттернихе

Г. Киссинджер полагал, что у Австрии не было сил, чтобы в реальной борьбе с другими великими европейскими державами удерживать за собой роль одного из ведущих игроков. «... Австрия истощит себя независимо от конкретного исхода каждого отдельного конфликта. И потому политикой Меттерниха было путем создания морального консенсуса избегать кризисов или сводить на нет те из них, избежать которых невозможно. А также оказывать негласную поддержку той стране, на которую приходился основной удар конфронтации, например, поддерживать Великобританию против Франции в Нидерландах, Великобританию и Францию против России на Балканах, более мелкие государства против Пруссии в Германии.

Исключительный дипломатический талант Меттерниха позволил ему переводить избытые дипломатические истины в практические действия внешнеполитического характера. Ему удалось убедить двух ближайших союзников Австрии, каждый из которых олицетворял геополитическую угрозу Австрийской империи, в том, что идеологическая опасность, несомая революцией, перевешивает их стратегические возможности. Если бы Пруссия попыталась эксплуатировать германский национализм, она смогла бы бросить вызов австрийскому преобладанию в Германии поколением ранее Бисмарка. Если бы цари Александр I и Николай I принимали во внимание исключительно геополитические возможности России, они бы гораздо решительнее воспользовались развалом Османской империи на горе Австрии, как позднее, в том же столетии, поступят их преемники. Обе страны воздерживались от использования собственных преимуществ, поскольку это бы шло вразрез с основополагающим принципом сохранения статус-кво. Австрии, которая,

*Наполеон, Франц II и Меттерних
после Аустерлицкой битвы.
Худ. Тро, 1812 г.*

похоже, после ударов Наполеона пребывала на смертном одре, системой Меттерниха была дарована новая жизнь, что позволило ей просуществовать еще сотню лет.

Человек, который спас эту империю-анахронизм и руководил ее политикой почти пятьдесят лет, впервые посетил Австрию лишь в тринадцатилетнем возрасте, а постоянно поселился там только в семнадцать лет. Отец князя Клеменса Меттерниха был губернатором Рейнской области, являвшейся тогда владением Габсбургов. Будучи по своему складу космополитом, Меттерних всегда более уютно чувствовал себя, говоря по-французски, а не по-немецки. «Теперь уже в течение длительного времени, — писал он Веллингтону в 1824 г., — роль отчизны (*patrie*) играет для меня Европа». Современные ему оппоненты высмеивали праведные его изречения и отполированные эпиграммы. Зато Вольтер и Кант наверняка поняли бы его взгляды. Носитель рационализма эпохи Просвещения, он был заброшен в самую гущу революционной борьбы, чуждой его темпераменту, и стал главным министром осажденного государства, устройство которого он не мог усовершенствовать.

Характерными чертами стиля деятельности Меттерниха были трезвость духа и умеренность целей: «Почти не приверженные к абстрактным идеям, мы принимаем вещи как они есть и пытаемся изо всех сил защитить себя от превратного представления о реальности». И «фразами, которые при ближайшем рассмотрении рассеиваются как дым, вроде "защиты цивилизации", нельзя определить что-либо осязаемое»,

Применяя подобный подход, Меттерних стремился избегать сиюминутного эмоционального плена. Как только Наполеон потерпел поражение в России и еще до того, как русские войска добрались до Центральной Европы, Меттерних уже отождествлял Россию с потенциальной угрозой долгосрочного характера. И в то самое время, как соседи Австрии стремились изо всех сил освободиться от французского правления, участие Австрии в антинаполеоновской коалиции он обуславливал разработкой целей войны, соотносимых с выживанием шаткой империи. Замечу, что полной противоположностью этой позиции Меттерниха было поведение демократических стран во время второй мировой войны, когда они обнаружили, что находятся в том же положении, что и Советский Союз. Подобно Каслри и Питту, Меттерних верил, что сильная Центральная Европа есть предпосылка европейской стабильности. Преисполненный решимости избежать, где только возможно, грубых столкновений, Меттерних в равной степени стремился и быть сильным, и придерживаться умеренного стиля.

«Подход (европейских) держав отличается друг от друга в зависимости от их географического положения. Франция и Россия имеют по одной-единственной пограничной линии, каждая из которых практически неуязвима. Рейн с тройной линией крепостей обеспечивает покой... Франции; жуткий климат... делает Неман не менее безопасной границей для России. Австрия и Пруссия открыты со всех сторон для нападения соседних держав. Находясь под постоянной угрозой гегемонизма этих двух держав, Австрия и Пруссия могут найти успокоение лишь в мудрой и тщательно продуманной политике и в добрых отношениях друг с другом и со своими соседями...»

«Хотя Австрия нуждалась в России, как в барьере на пути Франции, она всегда внимательно следила за своим импульсивным союзником, а особенно за склонностью царя брать на себя роль крестоносца. Талейран говорил о царе Александре I, что тот не зря был сыном безумного царя Павла I. Меттерних описывал Александра, как «странное сочетание мужских добродетелей и женских слабостей. Слишком слабый для истинного честолюбия, но слишком сильный для чистого тщеславия».

Для Меттерниха проблема сводилась, скорее, не к тому, чтобы как-то сдержать российскую агрессивность — ибо подобные попытки заставили бы Австрию исчерпать все свои ресурсы, — а к тому, чтобы умерить амбиции России. «Александр желает мира всему миру, — докладывал австрийский дипломат, — но не ради мира как такового и благословенных его последствий; скорее ради самого себя; и не безоговорочно, но с невысказанной задней мыслью: он должен оставаться арбитром; от него должно исходить счастье всех, и вся Европа должна признавать, что ее покой — это дело его трудов, ее покой зависит от его доброй воли и может быть нарушен по его прихоти...»

Каслри и Меттерних по-разному относились к тому, как именно следует сдерживать чресчур деятельную и доставляющую столько хлопот Россию. Будучи министром ино-

странных дел островной державы, удаленной от сцены конфронтации, Каслри был готов к отражению лишь открытых выступлений, да и то лишь таких, которые угрожали бы равновесию сил. С другой стороны, страна Меттерниха находилась в самом центре континента и не могла позволить себе рисковать. И как раз потому, что Меттерних не доверял Александру, он делал все для того, чтобы находиться в максимально тесном контакте с ним, и сосредоточивал все свои усилия на то, чтобы не допускать самого возникновения угрозы с его стороны. «Если выстрелит хотя бы одна пушка, — писал он, — Александр и его свита окажутся вне пределов досягаемости, и тогда не будет никаких ограничений тому, что он сочтет своими Божественно ниспосланными правами».

Чтобы слегка утомить столь ревностный пыл Александра, Меттерних принимал меры двойного характера. Под его руководством Австрия находилась в авангарде борьбы с национализмом, хотя он самым решительным образом не позволял Австрии слишком явно выдвигаться на первый план или идти на односторонние шаги. Еще менее он был настроен поощрять других действовать самостоятельно, отчасти из опасения, как бы миссионерское рвение России не обратилось в экспансионизм. Для Меттерниха умеренность была философской добродетелью и практической необходимостью. В инструкциях одному из австрийских послов он как-то писал: «Гораздо важнее свести на нет претензии других, чем настаивать на наших собственных... Чем меньше мы будем запрашивать, тем больше приобретем». Как только это представлялось возможным, он пытался умерять планы царя-крестоносца, вовлекая его в длительные по времени консультации и ограничивая его тем, что было терпимо с точки зрения европейского равновесия сил.

Второй линией стратегии Меттерниха было консервативное единство. Как только то или иное действие становилось неизбежным, Меттерних принимался за излюбленное свое жонглирование, которое он как-то описал следующим образом: «Австрия рассматривает все, делая в первую очередь упор на сущность. Россия превыше всего нуждается в форме. Британия желает сущности вне всякой формы... И нашей задачей становится сведение воедино невероятности претензий Британии с образом действий России». Ловкость Меттерниха позволила Австрии в течение целого поколения осуществлять контроль над ходом событий, превращая Россию, страну, которую он боялся, в партнера на основе единства консервативных интересов, а Великобританию, которой он доверял, — в последнее прибежище при угрозах равновесию сил. Неизбежный конец, однако, был попросту отсрочен. Но даже просто сохранение организованного по старинке государства, существующего на базе ценностей, несовместимых с современными тенденциями, охватившими весь мир вокруг, и продление ему жизни на целое столетие является само по себе немалым достижением.

Дилемма Меттерниха заключалась в том, что чем более он сближался с царем, тем более он рисковал своими британскими связями; а чем более он ими рисковал, тем ближе он вынужден был находиться к царю, чтобы избежать изоляции. Идеальной комбинацией для Меттерниха была бы британская поддержка в деле сохранения территориального равновесия и русская поддержка для усмирения внутренних неурядиц: четырехсторонний альянс для геополитической безопасности и Священный союз для внутренней стабильности.

Но по мере того как со временем изглаживалась память о Наполеоне, сохранять подобную комбинацию становилось все труднее. По мере того как союзы приобретали форму системы коллективной безопасности и европейского правительства, Великобритания считала своим долгом от них отмежеваться. А чем больше Великобритания отмежевывалась, тем зависимее становилась Австрия от России и, соответственно, тем более рьяно она защищала консервативные ценности. Создавался порочный круг, который нельзя было разорвать.

(Г. Киссинджер. Дипломатия. С. 72–75.)

? Вопросы

1. Почему известный американский историк и государственный деятель Г. Киссинджер называет Австрию «империей-анахронизмом»?
2. Почему именно позиция Меттерниха привлекла внимание Киссинджера? Какой ему видится

- роль этого дипломата и политика в истории Наполеоновских войн и создания Венской системы международных отношений?
3. Согласны ли вы с позицией американского историка? Свой ответ обоснуйте анализом фактов.
 4. По мнению Киссинджера, в первую очередь Австрия в лице Меттерниха, придавала Венской системе консервативный антиреволюционный смысл. Согласны ли вы с данным выводом? Почему?
 5. Какой видится Киссинджеру роль России и Англии?

3. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ АКТ ВЕНСКОГО КОНГРЕССА 28 мая (9 июня) 1815 г.

(Публикуется с сокращениями, некоторые статьи даны в изложении — прим. сост.)

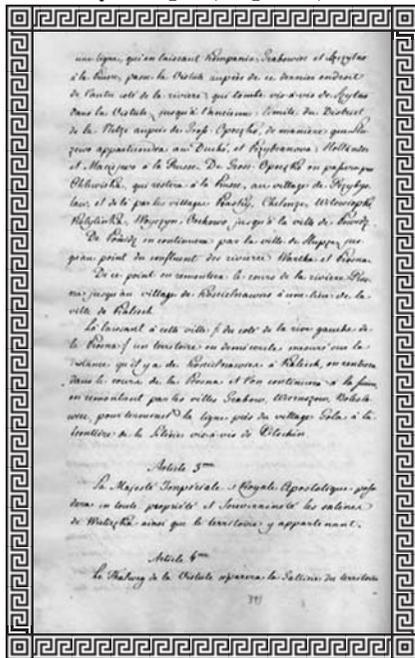
Уполномоченные:

России — Разумовский, Штакельберг и Нессельроде; Австрии — Меттерних и Вессенберг; Испании — Лабрадор; Франции — Талейран, Дальберг, Ла-Тур-Дюпен и Ноайль; Великобритании — Каслри (Каслри), Веллингтон, Кланкарти, Каткерт и Стюарт; Португалии — Пальмелла, Сальдата и Лобо; Пруссии — Гарденберг и Гумбольдт; Швеции — Левенгельм.

Во имя Пресвятой и Нераздельной Троицы.

Дворы, между коими заключен парижский трактат 18(30) мая 1814 г., собравшись в Вене... вместе с прочими государями и державами, им союзными..., повелели своим полномочным составить... один главный трактат и присоединить к оному, как неотдельные части, все прочие положения конгресса...

Ст. 1. Герцогство Варшавское, за исключением тех областей и округов, коим в ниже следующих статьях положено иное назначение, навсегда присоединяется к Российской империи. Оно в силу своей конституции будет в неразрывной с Россией связи и во владении е. в. имп. всероссийского, наследников его и преемников на вечные времена. Е. и. в. предполагает даровать, по своему благоусмотрению, внутреннее устройство сему государству, имеющему состоять под особенным управлением. Е. в. сообразно с существующим в рассуждении прочих его титулов обычаем и порядком присовокупит к оным и титул царя (короля) польского.

Один из листов Генерального акта
Венского конгресса с подписью
Меттерниха

Поляки как российские подданные, так и равномерно и австрийские и прусские будут иметь народных представителей и национальные государственные учреждения, согласно с тем образом политического существования, который каждым из вышеименованных правительств будет признан за полезнейший и приличнейший, в кругу его владений.

Ст. 2. [Передача Познани Пруссии].

Ст. 5. Е. в. имп. всеросс... возвращает е. и. и к. апостолич. величеству уезды восточной Галиции...

Ст. 6. Город Краков с принадлежащею к оному областью объявляется на вечные времена вольным, независимым и совершенно нейтральным городом, под покровительством России, Австрии и Пруссии.

Ст. 9. Дворы российский, австрийский и прусский обязуются уважать сами и требовать, чтобы от всех и всегда был уважаем нейтралитет вольного города Кракова... В вольном городе Кракове, ни в области одного не будет даваемо убежище или покровительство беглецам, переметчикам и вообще людям, кои преследуемы законами...

Ст. 11. В Польше будет объявлено всем вообще и каждому в особенности полное и совершенное прощение, какого бы кто звания, пола и состояния ни был...

Ст. 23. [Переход Данцига к Пруссии].

3. Генеральный акт Венского конгресса 28 мая (9 июня) 1815 г.

Ст. 24 – 25. [Перечисление земель, отходящих к Пруссии по правому и левому берегам Рейна].

Ст. 53 – 64. [О строе Германского общего и вечного союза и о составе союзного германского сейма, имеющего заседать во Франкфурте на Майне].

Ст. 65 – 73. [Слияние Голландии и Бельгии в королевство Нидерландское с присоединением Люксембурга].

Ст. 74. Целость и неприкосновенность девятнадцати кантонов швейцарских... признаются основанием Гельветического союза.

Ст. 75. Валлис, Женевская область и княжество Невшательское присоединяются к Швейцарии и составят три новые кантона...

Ст. 85 – 93. [Установление границ королевства Сардинского в северной Италии].

Ст. 92. Провинции Чиаблезе, Фосиньи и вся часть Савойи, лежащие на север от Уджини и состоящие во владении е. в. короля сардинского, будут пользоваться всеми выгодами нейтралитета Швейцарии...

Ст. 94. [Передача венецианской области и Далмации Австрии].

Ст. 104. Е. в. королю Фердинанду IV, наследникам его и потомству возвращается престол неаполитанский, и все державы признают его королем королевства обеих Сицилий.

Ст. 108. Державы, чрез владения коих протекает или коим служит границею одна и та же судоходная река, обязываются постановить с общего согласия подробные правила для судоходства по той реке. Для сего будут ими назначены особые комиссары; они должны собраться не позднее, как через шесть месяцев по окончании конгресса и принять за основание устава, который им будет поручено сочинить, общие правила, предначертанные в нижеследующих статьях.

Ст. 109. Судоходство по всему течению таких рек, какие означены в предыдущей статье, начиная с тех пунктов, где оные становятся судоходными, до самых устьев, будет совершенно свободно для торговли и не может быть никому воспрещено; само собой, однако же, разумеется, что всякий обязан соблюдать с правилами, кои будут постановлены для порядка в сем судоходстве; оные будут повсюду единообразны и сколь возможно благоприятны для торговли всех народов.

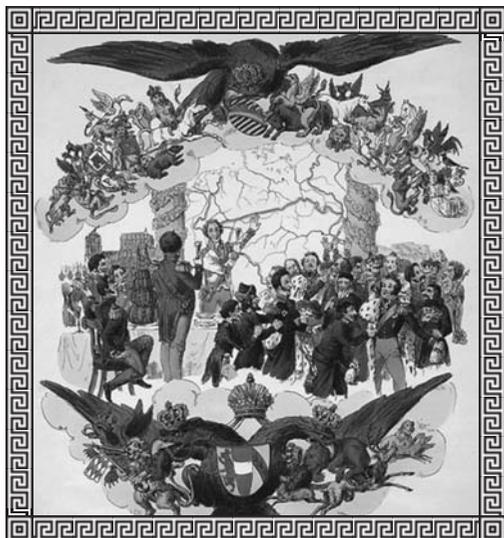
Ст. 110 – 116. [Правила о порядке сбора пошлин на международных реках].

Ст. 117. Особенные постановления о судоходстве по Рейну, Майну, Мозелю, Маасу и Шельде, прилагаемые к настоящему акту, будут иметь таковую же силу и действие, как если бы оные были от слова до слова внесены в сей трактат.

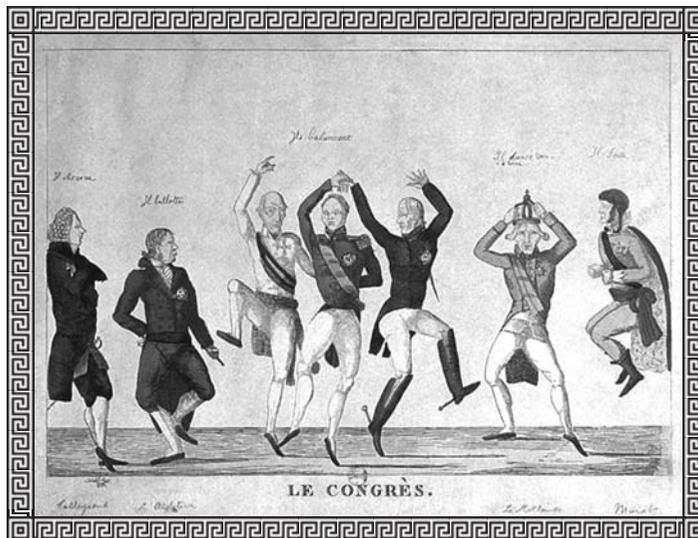
Ст. 121. Сей трактат будет ратификован и ратификации оного будут разменены всеми другими державами чрез шесть месяцев, а португальским двором чрез год или, буде возможно, скорее.

*Венский Конгресс.
Худ. Ж.-Б. Изабе. 1819 г.*

Рисунок, прославляющий Венский конгресс

Жарикатура на Венский конгресс. XIX в.

Экземпляр сего общего трактата будет положен для хранения в государственный придворный архив его имп. и кор. апостолического вел-ва и служить свидетельством, когда который либо из европейских дворов пожелает видеть подлинные слова трактата.

Приложение № 15. Декларация о торговле неграми от 27 января (9 февраля) 1815 г.

Полномочные признают..., что в сей общей декларации не может быть предназначено время, которое каждая держава в особенности почтет приличнейшим для окончательного прекращения торгова неграми, и, следственно, определение срока, к коему сия ненавистная торговля должна быть прекращена повсюду, остается предметом переговоров между дворами; между тем, однако же, торжественно постановляется, что оными не будет забыто или упускаемо никакое средство, могущее дать вернейший и скорейший ход сему делу, и что взаимная обязанность, через настоящую декларацию державами принимаемая, тогда только будет исполнена, когда успех увенчает их единодушные усилия.

(Ф.Ф. Мартенс. *Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами.* — СПб., 1878—1895. Т. 3. С. 229—340.)

? Вопросы

1. Проанализируйте, как менялась политическая карта Европы в результате решений Венского конгресса.
2. Какие позитивные и негативные последствия, на ваш взгляд, вытекали из данного Акта?
3. Какие страны получили выгоды от данного акта?
4. Какие страны и почему были ущемлены?
5. Можно ли считать Заключительный акт Венского конгресса заключением общеевропейского компромисса?
6. Мог ли данный документ и вводимый им порядок обеспечивать равновесие сил в Европе?
7. Мог ли он быть гарантом мира в Европе?
8. Осуществлялся ли принцип легитимизма в решениях конгресса? Если да, то в каком виде?
9. Как вы оцениваете обращение участников Венского конгресса к вопросу о законности как главному принципу, на котором должно покоиться европейское мироустройство?

4. «100 ДНЕЙ» НАПОЛЕОНА

Французская пресса в 1814—1815 гг.

(Выдержки из статьи Г.А. Гладышева «Из истории либеральной прессы периода Первой реставрации и Ста дней. // «Цензор» 1814, Том 1.)

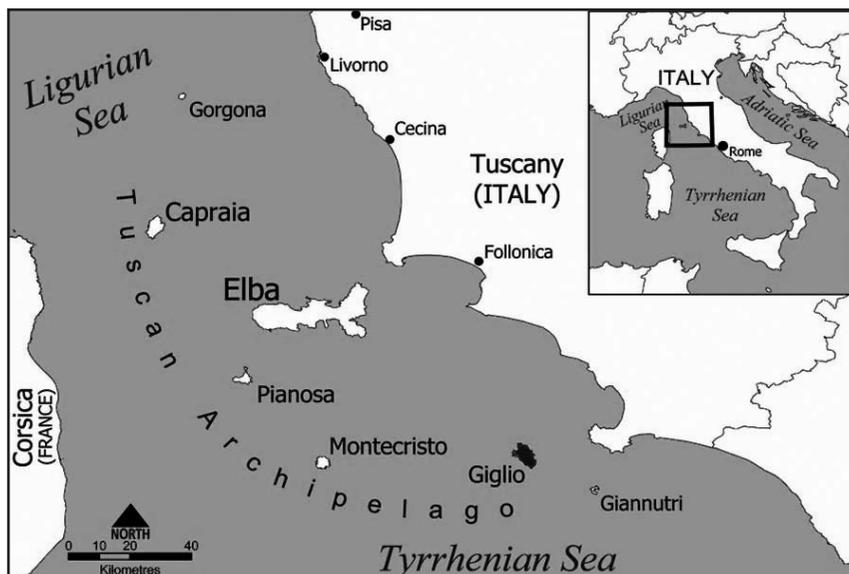
Положение со свободой слова во Франции в период Первой реставрации Бурбонов

Бонапартисты, роялисты, республиканцы, либералы — все имели свои печатные органы (органом бонапартистов был *Nain jaune*. Идеи «ультра» излагались на страницах *Quotidienne*, *Gazette de France*, *Journal royal*. Республиканцы издавали *Patriote de 1789* и *Le Père Nicolas, ami du peuple*. Либеральные идеи популяризировались через *Journal de Paris*, *Journal général de la France* Руайе-Коллара или немного более правую *Journal des débats* братьев Бертен — прим. сост.). Взаимные нападки различных «партий» почти не прекращались, судебные процессы в связи с публикациями множилось. Более того, помимо газет, все же вынужденных из-за цензуры (при режиме Первой реставрации) как-то сдерживать свой пыл, существовали еще и многочисленные брошюры, где мнения высказывались гораздо более резко. <...>

Либеральная газета «Цензор»

Отречение Наполеона 31 марта 1814 г. Ш. Конт и Ш. Дюнуайе (редакторы газеты «Цензор» — прим. сост.) расценили как сигнал к всеобщему избавлению от «тирании» и взялись за перо, чтобы сделать невозможным возврат к ней. Они с успехом воспользовались воцарившейся свободой прессы (свобода печати стала летом 1814 г. предметом живейшего обсуждения в обществе. Несмотря на сопротивление либералов, цензура сохранилась, но в целом, начиная с апреля, она была «несравнимо менее строгой, чем во времена Империи». — прим. сост.) и постарались дать на своих страницах критический обзор событий политической жизни страны. Правительства и Первой реставрации, и Ста дней имели в лице этого издания строгого цензора всех своих действий. <...>

В уведомлении об издании газеты утверждалось: «Когда Наполеон Бонапарт захватил бразды правления, он представил французам конституцию, которая им гарантировала свободу осуществления своих гражданских и политических прав и которая сделала бы их счастливыми, если бы он не привнес в нее ради удовлетворения собственного тщеславия определенные недостатки. Люди, которых он сначала пригласил для управления страной (как и те, кого он назначал потом) ставили себе целью лишь овладение властью и приносили один только вред...». По мнению редакторов «Цензора», именно члены пра-

Остров Эльба

вительства провозгласили, что высший закон — это сам Наполеон и что сенат стоит над законом. «Если какой-нибудь смелый человек поднимал голос в защиту конституции, — говорилось в газете, — то полиция, сначала объявив его через прессу мятежником и изменником, отправляла затем его в одну из тюрем, где его душили, подобно Пишегрю». И далее: «Это царство насилия и угнетения закончилось, ему наследовал новый порядок вещей. Большая часть содержавшихся в нашей конституции недостатков исчезла, но нужно помешать тому, чтобы они вновь сюда попали, нужно, чтобы конституция была уважаемой и заботилась о министрах так же, как о последнем французе. То уважение, которое граждане нашей страны должны проявлять по отношению к законам, может выражаться только через общественное мнение, а общественное мнение может быть сформировано только посредством воспитания или же через периодику. В этой связи журналисты могли бы принести большую пользу, но то преувеличенное значение, которое они придают заурядным литературным дискуссиям, то безразличие, которое они выказывают в отношении морали и законодательства, та угодливость, которую большая их часть проявляла перед прежним правительством, не позволяют надеяться, что они станут просвещать граждан относительно их истинных интересов. Действительно, чего ждать от людей, всегда раболепствовавших перед силой и никогда не имевших храбрости сказать правду, заявить публике об ошибках или деспотических действиях министра?».

Первый выпуск «Цензора» появился в начале июля 1814 г. В «Адресе», подписанном Ш. Контом, объявлялось, что издание будет выходить трижды в месяц. Но в дальнейшем, после принятия закона о цензуре от 21 октября 1814 г., издатели, чтобы вывести газету из-под его действия, изменили ее формат и стали выпускать без четко определенных промежутков времени томами более 40 страниц. Вот что они заявили по этому поводу: «Мы уклоняемся от юрисдикции цензоров совершенно не для того, чтобы злоупотребить свободой прессы, а потому что природа нашего труда не позволяет нам подчиниться такому контролю: даже само название нашего издания отвергает всякую идею о предварительной цензуре. Было бы совершенно абсурдным, если бы газета, поставившая себе главной целью указывать на ошибки и деспотические действия правительства, выходила бы только после того, как ее проверили агенты этого самого правительства». Фактически издание стало ежемесячным. В 1814 — 1815 гг. появилось семь томов «Цензора». <...>

Европейцы о проблемах Европы в 1815 г.

Что касается «Цензора», то его январский том за 1815 г. открылся анонимным обзором «Размышления о ситуации в Европе, о причине ее войн и о средствах положить этому конец», который можно рассматривать как изложение официальной позиции редакторов журнала. В качестве основного средства положить конец войнам в Европе предлагалось создать конфедерацию европейских народов. Объединить нации пытались римские папы, Генрих IV, Людовик XIV. «Военный философ» и «дитя Французской революции» — Наполеон уже пытался установить в Европе конфедерацию, но теперь лишь Англия может попробовать это сделать. «Только свободные народы могут объединиться в конфедерацию. Нужно также, чтобы они еще имели аналогичные конституции и чтобы они сообща создали центральное правительство, которое вело бы их к объединению».

О форме правительства или механизме его действий ничего не говорилось, но отмечалось, что это должно быть непременно представительное правительство, а именно — правительство того же типа, что и у всех членов конфедерации: «Когда все народы примут представительную форму правления <...>, тогда только нации станут восприимчивы к цивилизации, тогда только они смогут посредством кодекса прав людей установить между собой общую связь, тогда только Европа образует одну семью, одну конфедерацию».

«Цензор» о Хартии (конституции Людовика XVIII)

Итак, на страницах «Цензора» мы встречаем, с одной стороны, критику Хартии за недостаточные гарантии гражданских и политических прав, с другой — защиту Хартии и осуждение любых попыток ее нарушить с целью восстановить в полном объеме прежнюю власть короля. Ни одно подобное поползновение как со стороны правительства, так и со стороны «ультра» не оставалось без внимания «Цензора». Газета четко определила оппо-

зиционную доктрину: власти происходят от нации, единственный правомочный представитель нации — парламент; он должен принимать законы, а король их утверждать. «Цензор» агитировал также за развитие свободной торговли и утверждение «цивилизаторской миссии» Запада, выступал за мир вместо войн, выражал веру в силу общественного мнения и прогресс человеческого духа, призывал уважать «общественную мораль». В отличие, например, от Сийеса, предлагавшего принцип формального представительства, «Цензор» устами Сен-Симона обосновывал принцип реального представительства — представительства не абстрактной совокупности граждан, а определенных социально-экономических интересов, ибо политические принципы — лишь выражение подобных интересов, и только согласование последних обеспечивает баланс сил, отстаивающих разные принципы. «Цензор» призывал либералов объединиться и даже создать движение, но при этом неизменно «повиноваться законам и служить отечеству».

Нельзя сказать, что «Цензор» был прямо оппозиционен правительству Первой реставрации, но он никогда его и не защищал. На протяжении десяти месяцев Первой реставрации он не прекращал с большой отвагой критиковать все, что казалось неконституционным или нелиберальным. Для издателей газеты, как мы это увидим ниже, суть вопроса состояла не в персональном составе правительства, а в идее. «Цензор» объявил войну вещам, а не людям. Поэтому и режим Ста дней не смог привлечь его на свою сторону.

Правительственная пресса в марте 1815 г.

Новость о высадке Наполеона в бухте Жуан достигла Парижа относительно поздно, к вечеру 5 марта 1815 г. Нация об этом узнала через сутки из официального обращения короля, опубликованного в *Moniteur* от 7 марта и отражавшего уверенность власти в своих силах. Многие роялисты этому известию даже обрадовались, увидев здесь возможность окончательно разделаться с императором. Мало кто из них верил, что Наполеон отважится идти на Париж. Полагали, что, скорее всего, он отправится в Италию на соединение с Мюратом. Практически никто в первые дни не верил в успех «полета орла». Снисходительный оптимизм был официальной позицией.

«Бандит», «предатель», «мятежник» — королевская декларация расставляет маячки для проправительственных журналистов. Едва ли не впервые правительство Людовика XVIII всерьез взялось за целенаправленное формирование общественного мнения и организовало кампанию в прессе. 7 марта Талейран писал Жокуру: «Было бы желательно направлять газеты относительно того, что им говорить о предприятии Бонапарта». В кильватере руководимого Витролем официального издания *Moniteur*, которое до 12 марта (до вступления императора в Гренобль) демонстрировало спокойствие и уверенность, следовали многочисленные памфлетисты и газетчики. *Constitutionnel* и *Journal royal* именовали Наполеона не иначе как «бандитом с острова Эльба», «корсиканским тигром», «презренным убийцей герцога Энгиенского»... Газета *Journal des débats* от 8 марта писала о Наполеоне как об узурпаторе, предводителе уже не французов, а «нескольких сотен итальянцев и поляков»: «Этот человек, который, отрекшись от власти, никогда не отрекался от своих амбиций и от своих неистовств, этот человек, покрывший себя кровью нескольких поколений, пришел <...>, попытаться оспорить, от имени узурпатора и убийц, законность власти Короля Франции <...> Земля Франции его отвергла, он вернулся, земля Франции его поглотит <...> Это безрассудство может найти сторонников во Франции только среди постоянных творцов смут и революций». Отделить Бонапарта от Франции постарался еще Шатобриан в знаменитом памфлете 1814 г. «О Бонапарте и Бурбонах»: «У Бонапарта нет ничего от француза — ни в поведении, ни в характере... Бонапарт для французов — чужестранец».

❓ Вопросы

1. Помещенные выше отрывки взяты из научной статьи. На основании предложенных текстов, что можно сказать о положении прессы во Франции в 1814–1815 г.?
2. Можно ли на основании положения прессы судить о состоянии общественно-политического развития страны?
3. Как либеральная пресса, читателями которой были прежде всего французские интеллектуалы и вообще люди умственного труда, оценивали эпоху Наполеона и события 1814 г.?

4. Венский конгресс ставил одной из своих задач – добиться прочного мира и справедливого порядка в Европе. В результате великие державы (Англия, Австрия, Россия, Франция) установили так называемую венскую систему международных отношений, в которой Россия долгое время играла одну из ведущих ролей. Какие соображения на данный счет (мир и справедливый порядок) высказывают авторы французского издания «Цензор»? Проанализируйте их позицию.
5. Как и почему относились к прессе в правительственных кругах Людовика XVIII?

• **Метаморфозы и константы «100 дней»**

Метаморфозы коснулись очень многих. Еще вчера единый либеральный фронт против Наполеона как «нового Кромвеля» теперь рассыпался. Используя выражение историка К. Мансерона, среди либералов в Париже после 18 марта имела место «всеобщая дисперсия». Либералы, во всяком случае частично, отказывались от решительного сопротивления Бонапарту и начинали даже питать надежды в отношении его политики. Б. Констан 19 марта еще предавал Наполеона анафеме, 14 апреля после двухчасовой беседы с этим «удивительным человеком» покинул Тюильри с поручением подготовить проект конституции, а 20 апреля уже стал государственным советником. Сен-Симон также не был наказан за свой «Символ веры» и даже получил награду от нового «либерального» наполеоновского режима: 15 апреля 1815 г. он, при посредничестве Лазара Карно, был назначен помощником библиотекаря в Библиотеку Арсенала.

Молодежь, вчера еще разделявшая республиканские настроения, сегодня уже кричит: «Да здравствует император!» Республиканскую прессу – газеты *Patriot de 1789* Меэ де ла Туша и более радикальную *Le Père Nicolas, ami du peuple* – «Цензор» открыто обвинял в малодушии. Союз Наполеона в 1815 г. с либералами был браком по расчету: «Либеральная школа, вечно находившаяся на задворках политической истории, брошенная в

Лафайет

Лафайет (1757–1834)

Французский политический деятель Мари Жозеф Поль Ив Рок Жильбер Мотье, маркиз де Лафайет происходил из богатой аристократической семьи. Вступив в контакт с Б. Франклином, Лафайет в 1777 г. отправился в Северную Америку для участия в войне американских колоний Великобритании за независимость. Получил звание генерала американской армии. Активно участвовал в военных операциях у Йорктауна (октябрь 1781 г.). Вскоре после этого вернулся во Францию. Участвовал в ассамблее нотаблей 1787 г., где примкнул к противникам проекта Ш. Калонна (намеревавшегося возложить часть налогов на привилегированные сословия). В 1789 г. Лафайет, избранный депутатом от дворянства в Генеральные штаты, поддержал преобразование их в Национальное собрание. На следующий день после взятия Бастилии (14 июля 1789 г.) Лафайет стал командующим Национальной гвардией. В начале революции популярность Лафайета была весьма велика. По мере углубления революции Лафайет, оставшийся на позициях либерально-конституционного монархизма, старался затормозить дальнейшее развитие революции. Принимал деятельное участие в антидемократическом «Обществе 1789», затем – в Клубе фельянов. Руководил расстрелом антимонархической демонстрации на Марсовом поле в Париже (17 июля 1791 г.). Назначенный после начала войны с антифранцузской коалицией в 1792 г. командующим одной из армий, намеревался использовать армию для подавления революции. В июне 1792 г. обратился к Законодательному собранию с требованием «обуздать» якобинцев. Через несколько дней после низвержения монархии в результате народного восстания 10 августа 1792 г. Лафайет пытался двинуть войска на революционный Париж. Потерпев в этом неудачу, бежал, бросив армию. Лафайет рассчитывал попасть в Нидерланды, но был захвачен австрийцами; находился у них в плену до 1797 г. Вернулся во Францию в 1800 г. В период консульства и империи Наполеона был в стороне от активной политической деятельности. В годы Реставрации выступил одним из лидеров либерально-буржуазной оппозиции; вновь обрел большую популярность. Во время Июльской революции 1830 г. Лафайет, назначенный командующим Национальной гвардией, способствовал сохранению монархии и переходу короны к Луи Филиппу Орлеанскому.

(По материалам «Большой советской энциклопедии».)

Анри-Бенжамен Констан де Ребек

Анри-Бенжамен Констан де Ребек (1767–1830)

Бенжамен Констан родился в семье гугенотов. Получил образование у частных учителей, затем в Университете Эрлангена (Бавария) и в Эдинбургском университете (Шотландия). С именем Бенжамена Констана, а также писательницы Ж. де Сталь (дочь Неккера), фактическим мужем которой он являлся, связано зарождение либерального движения во Франции. Бенжамен Констан и Жермена де Сталь познакомились в Женеве в 1794 г., когда после казни Людовика XVI она вместе с отцом отправилась в изгнание в Швейцарию, где на берегу Женевского озера в замке Коппе ожидала конца Террора. После Термидора они вместе вернулись в Париж, где Констан принял в 1795 г. французское гражданство. С 1796 г. Констан активно поддерживал Директорию. С 1799–1802 гг. был членом Законодательного трибунала, а в период с 1803–1814 гг. находился в эмиграции. В ходе «100 дней» разрабатывал дополнения к конституции Наполеона I. В 1819 г. был избран в палату депутатов. В 1830 г. Констан поддержал возвращение монархии и Луи Филиппа.

На протяжении политической карьеры Констана можно проследить двойственность его отношения к революции. С одной стороны, он выступал на стороне революции против королевской власти, одобряя и наименее либеральные методы (Директория), а с другой – был критиком, и очень строгим, стиля и нравов того времени.

Бенжамен Констан является одним из представителей прогрессивного романтизма. Им была сделана переделка пьесы Шиллера «Валленштейн», а славу писателя ему принес автобиографический роман «Адольф» (Лондон, 1816 г.), высоко оцененный А.С. Пушкиным. Главный герой романа оказал заметное влияние на творчество русского поэта, он стал одним из первых образцов романтического героя – «сына века».

(По материалам электронного ресурса «Википедия»)

тюрьму монархией, гильотинированная Республикой, изгнанная Империей, вдруг приобретает небывалое расположение общества».

Однако мнения либералов, мягко говоря, разделились. Например, Лафайет так и не поверил в Империю, исправленную и подкорректированную Б. Констаном, а «Цензор», вчера еще критиковавший Бурбонов, сегодня отказался идти на службу Наполеону.

• **Новая конституция Наполеона (Дополнительный акт к конституции империи) и французская публицистика**

Олицетворением нового наполеоновского конституционного режима стал «Дополнительный акт к конституциям Империи», опубликованный в *Moniteur* 22 апреля. Реакция общественности на этот документ была двусмысленной: для одних он оказался слишком либерален, для других, наоборот, недостаточно либерален, кого-то в нем смущали черты Первой Империи, кого-то – Старого Порядка.

Либералы критиковали Дополнительный акт за недостаточные гарантии политических свобод. В десятках брошюр, появившихся в последние дни апреля, критиковался институт пэров как «надругательство над нацией». Волна энтузиазма сразу после публикации Дополнительного акта резко пошла на спад. Общественное мнение можно охарактеризовать словами «разочарование» и «подозрение». «Бенжамина», как называли новую конституцию по имени Констана, не давала, по мнению многих, достаточных гарантий от установления Наполеоном нового деспотизма. С 22 апреля началась «война брошюр». Силы ее участников были неравными. В историографии часто подчеркивается, что призывы объединиться вокруг императора, дабы противостоять реакционной Европе, были одиноки.

? Вопросы

1. Каково было, судя по информации, представленной в данных текстах, отношение Наполеона к либералам и другим течениям общественной мысли в марте–июне 1815 г.?
2. Чем может быть объяснена подобная позиция императора?

3. Почему Наполеон, вернувшись во Францию, отменил «Хартию» Бурбонов, но тут же принял новую конституцию, декларировавшую фактически те же принципы, что и Хартия, но в более либеральном виде?
4. Как мы знаем, в интеллектуальных кругах Франции поддержка вернувшегося Наполеона была не так однозначна (что и отражает приведенный выше анализ прессы). В то же время простой народ, особенно крестьяне и солдаты, везде ликовали. Чем вы можете объяснить данный факт?
5. Повлиял ли он, по вашему мнению, на решение Наполеона прекратить борьбу после поражения под Ватерлоо?

- **Е.В. Тарле о «100 днях» Наполеона**

(Е.В. Тарле. Наполеон. – М., 1941. Выдержки из Главы 15. Сто дней 1815 г.)

- **Наполеон на острове Эльба**

Е.В. Тарле

Бесспорно, что в первое время по прибытии на Эльбу он не имел никаких планов, считал свою политическую жизнь законченной и намеревался, как обещал, писать историю своего царствования. По крайней мере, в первые полгода пребывания на острове он производил такое впечатление. Он был спокоен и ровен. Проехав через южные департаменты, где роялисты встречали его самым враждебным образом и где в иные моменты даже жизнь его могла быть в опасности, Наполеон 3 мая 1814 г. прибыл на остров Эльбу. Теперь он оказался на уединенном острове, среди чужого мирного населения, которое встретило своего нового государя с большим почтением... «Великая империя» исчезла, и перед Наполеоном был остров в 223 квадратных километра, с тремя небольшими городами, с несколькими тысячами жителей.

К нему приезжали время от времени родные, побывали его мать, Летиция, и сестра, княгиня Полина Боргезе. Приезжала графиня Валевская, с которой у Наполеона завязались близкие отношения в Польше в 1807 г. и которая его продолжала любить всю жизнь. Жена его, Мария-Луиза, с

маленьким сыном не приехала: отец, австрийский император, не пускал ее, да и сама она не очень-то стремилась посетить своего супруга. Французские биографы Наполеона порицают обыкновенно императрицу за ее равнодушие и измену мужу, забывая, очевидно, что когда Наполеон вытребовал ее себе в жены в 1810 г., то ни он и никто вообще не полюбостытствовали даже и спросить ее, желает ли она этого брака...

Не приехала к нему и первая жена, которую он когда-то так страстно любил и потом отверг. Жозефина скончалась в своем дворце в Мальмезоне близ Парижа через несколько недель после прибытия императора на остров Эльбу, 29 мая 1814 г. Угрюм и молчалив несколько дней подряд был Наполеон, узнав эту новость.

По-видимому, уже с осени 1814 г. и особенно с ноября – декабря этого года Наполеон стал внимательно выслушивать все, что ему сообщалось о Франции и о Венском конгрессе... И из Италии, и непосредственно из Франции к нему поступали сведения, ясно показывающие, что реставрированные Бурбоны и их окружающие ведут себя еще осторожнее, еще нелепее, чем можно было ожидать.

Талейран, умнейший из всех, кто изменил Наполеону и содействовал реставрации Бурбонов в 1814 г., сказал о них с первых же их шагов: «Они ничего не забыли и ничему не научились».

Графиня Мария Валевская и Наполеон

• Причины «100 дней» Наполеона

Сам король, старый больной подагрик Людовик XVIII, был человеком осторожным, но брат его, Карл Артуа, и вся свора эмигрантов, вернувшаяся с Бурбонами, и дети этого Карла Артуа, герцог Ангулемский и герцог Беррийский, вели себя так, как если бы никакой революции и никакого Наполеона никогда не существовало...

При всем их безумии они скоро убедились, что абсолютно невозможно ломать учреждения, основанные Наполеоном, и все эти учреждения остались в неприкосновенности: и префекты в провинции, и организация министерств, и полиция, и основы финансового обложения, и кодекс Наполеона, и суд — словом, решительно все создания Наполеона, и даже орден Почетного легиона остался, и весь уклад бюрократического аппарата, и устройство армии, устройство университетов, высшей и средней школы, и конкордат с папой — словом, остался наполеоновский государственный аппарат, но только вместо самодержавного императора наверху сидел «конституционный» король.

Дать конституцию королю заставили — и прежде всего настаивал на этом Александр I, убежденный, что без конституции Бурбоны и вовсе не продержатся. Эта конституция давала избирательные права лишь маленькой кучке очень богатых людей (одной сотне тысяч из 28 — 29 млн населения).

Приверженцы полной реставрации старого строя, «ультрароялисты», были в бешенстве по поводу этой конституции. Почему узурпатор столько лет правил с диктаторской властью, а законный Божьей милостью король ограничен в своих правах? С первых же дней они не переставали кричать о том, что их земли, некогда конфискованные при революции и распроданные с публичных торгов крестьянам и буржуазии, должны быть им возвращены. Конечно, никто не осмелился этого сделать, но уже сами разговоры внушали крестьянам сильное беспокойство и страшно волновали деревню. Духовенство всецело стояло на стороне вернувшихся дворян-эмигрантов и даже с церковного амвона проповедовало, что крестьян, некогда купивших конфискованные земли, постигнет Божий гнев и их пожрут собаки, как библейскую Иезавель...

Что касается буржуазии, то здесь дело обстояло так. В самый первый момент падения империи буржуазия в главной своей массе ощутила даже облегчение: явилась надежда на прекращение бесконечных войн, на оживление торговли, на прекращение наборов (в последние годы империи буржуазия уже не могла ставить вместо своих сыновей нанятых заместителей, как прежде, так как людей уже не хватало)... Но прошло несколько месяцев после падения империи и отмены континентальной блокады, и широкие слои торгово-промышленной буржуазии подняли вопль: правительство Бурбонов на первых порах не смело и помыслить о решительной таможенной борьбе против англичан, так много содействовавших падению Наполеона.

*Людовик (Луи) XVIII.
Худ. А.Ж. Тро. Фрагмент*

Если кто из буржуазии принял Бурбонов с известным сочувствием и сравнительно дольше сохранял к ним симпатии, то это была интеллигенция — люди свободных профессий, адвокаты, доктора, журналисты и т. д. После железного деспотизма Наполеона — умереннейшая конституция, данная Людовиком XVIII, казалась им необычайным благом. Увеличилось количество газет, брошюр, книг, о чем при Наполеоне и речи быть не могло. Но эта образованная масса, воспитанная на просветительной литературе и свободомыслии XVIII в., очень скоро стала раздражаться засилием, проявленным духовенством и при дворе Бурбонов, и в администрации, и в общественной жизни. Гонения на все, напоминающее вольтерьянский дух, было поднято со всех сторон. Фанатики юродствовали особенно в провинции, где новые чиновники назначались кое-где по выбору и рекомендации церкви.

Было и еще одно обстоятельство, имеющее большое значение. Солдатская масса почти вся, а офицерство в значительной степени относились к Бурбонам, как к навязанному извне необходимому злу, которое нужно молча и терпеливо

переносить. По мере того как шло время, отходили в прошлое страшные раны и увечья, и непрерывная долголетняя бойня, и ужасы отступления из России. Для них он был не только прославленным героем, величайшим полководцем и властелином полумира, — он оставался для них в то же время своим братом-солдатом, маленьким капралом, помнившим их по имени, дергавшим их за уши и за усы в знак своего благоволения...

? Вопросы

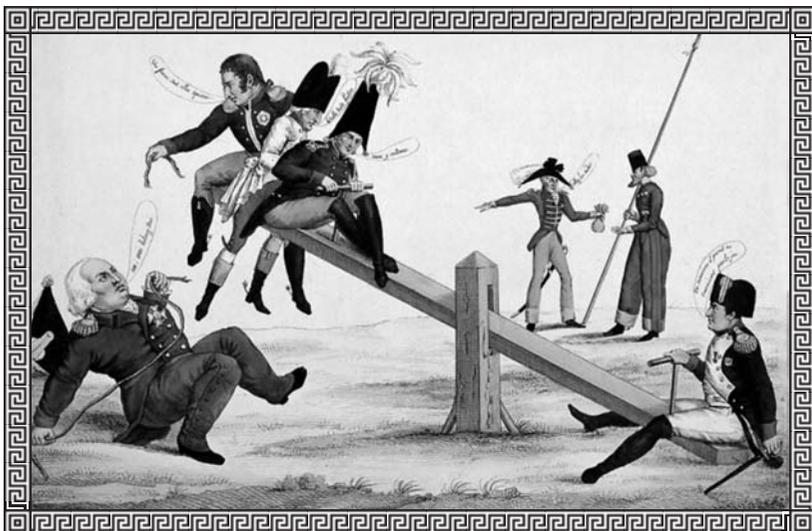
1. Исходя из предложенного отрывка, расскажите, как и почему, на взгляд Е.В. Тарле, менялась позиция Наполеона, находившегося на о. Эльба?
2. Разделяете ли вы подход Тарле в данном вопросе?
3. Как Е.В. Тарле объясняет причины, позволившие Наполеону вернуться во Францию?
4. Тарле — это выдающийся советский историк. Издание, из которого взят отрывок, увидело свет в 1941 г. Какие методологические и идеологические подходы, свойственные советской марксистской исторической школе, вы можете увидеть в анализе ситуации во Франции в 1814–1815 гг., которую дает Тарле?
5. Согласны ли вы с такой интерпретацией событий? Свой ответ докажете анализом фактов.

• Он вернулся...

Вечером 7 марта 1815 г. в Вене в императорском дворце происходил бал, данный австрийским двором в честь собравшихся государей и представителей европейских держав. Вдруг в разгар празднества гости заметили какое-то смятение около императора Франца: бледные, перепуганные царедворцы поспешно спускались с парадной лестницы; было такое впечатление, будто во дворце внезапно вспыхнул пожар. В одно мгновение ока все залы дворца облетела невероятная весть, заставившая собравшихся сейчас же в панике оставить бал: только что примчавшийся курьер привез известие, что Наполеон покинул Эльбу, высадился во Франции и, безоружный, идет прямой дорогой на Париж.

• Резоны Наполеона

Уже к началу февраля 1815 г. у Наполеона стало складываться решение вернуться во Францию и восстановить империю. В середине февраля ему пришлось побеседовать с одним молодым чиновником еще наполеоновских времен, Флери де Шабулоном, явившимся на Эльбу с информацией от проживавшего во Франции бывшего наполеоновского министра иностранных дел Марэ, герцога Бассано. Герцог Бассано поручил Флери де Шабулону подробно рассказать императору о росте всеобщего недовольства, о безобразиях

*Французская карикатура на падение
Людовика XVIII*

дворян-эмигрантов, о том, что армия почти сплошь считает в душе своим законным государем только Наполеона...

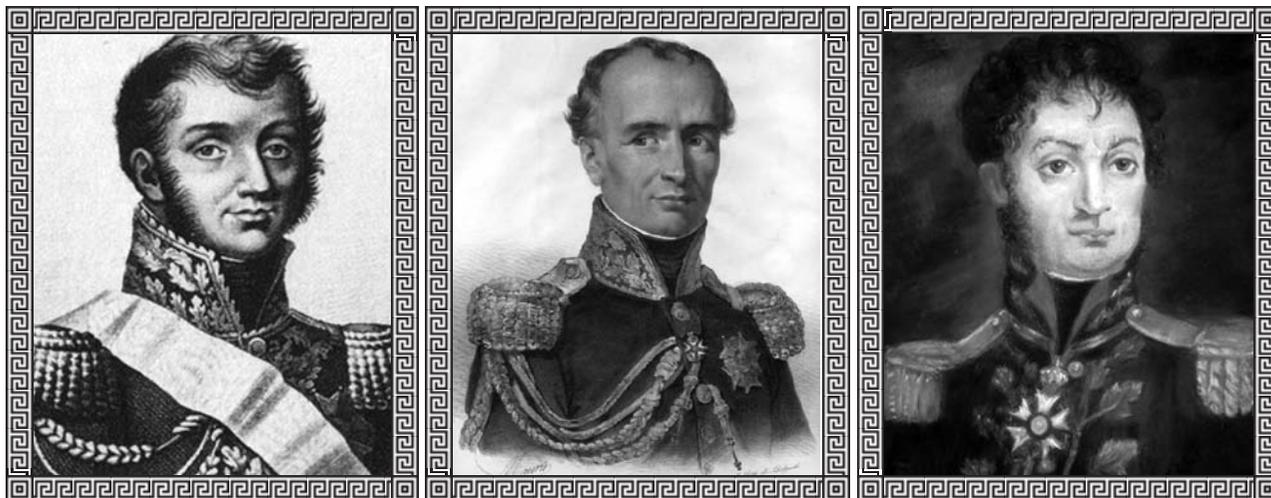
В это время у него гостила его мать, Летиция, женщина умная, твердая, мужественная, которую Наполеон уважал больше чем кого-либо из своей семьи. Он открыл ей первой свое решение. «Я не могу умереть на этом острове и кончить свое поприще в покое, который был бы недостойн меня, — сказал он ей. — Армия меня желает. Все заставляет меня надеяться, что, увидя меня, армия поспешит ко мне. Конечно, я могу встретиться с офицером, который верен Бурбонам, который остановит порыв войска, и тогда я буду кончен в несколько часов. Этот конец лучше, чем пребывание на этом острове... Я хочу отправиться и еще раз попытать счастья. Каково ваше мнение, мать?» Летиция была так потрясена неожиданным вопросом, что не могла сразу ответить: «Позвольте мне быть минутку матерью, я вам отвечу после». И после долгого молчания ответила: «Отправляйтесь, сын мой, и следуйте вашему назначению. Может быть, вас постигнет неудача и сейчас же последует ваша смерть. Но вы не можете здесь оставаться, я это вижу со скорбью. Будем надеяться, что Бог, который вас сохранил среди стольких сражений, еще раз сохранит вас». Она крепко обняла сына, сказав это.

*Летиция Бонапарте (в девичестве —
Рамолино) — мать Наполеона*

Сейчас же после разговора с матерью Наполеон призвал своих генералов, которые последовали за ним в свое время на остров Эльбу: Бертрана, Друо и Камбронна. Бертран и Камбронн приняли известие с восторгом, Друо — с сомнениями в успехе. Сейчас же он дал приказания и инструкции генералам. Он ехал не завоевывать Францию оружием, а просто намерен был явиться во Францию, высадиться на берегу, объявить о своих целях и потребовать себе обратно императорский престол. Так велика была его вера в обаяние своего имени; ему казалось, что страна должна была сразу, без боя, без попытки сопротивления, пасть к его ногам.

Следовательно, отсутствие у него вооруженных сил не могло послужить препятствием. А для того, чтобы его не могли арестовать и прикончить раньше, чем кто-нибудь узнает о его прибытии, и раньше, чем хотя один настоящий солдат его увидит, у Наполеона под рукой были люди. Во-первых, при нем находилось 724 человека, которых было вполне до-

Генерал Анри-Гратьян Бертран

*Генерал Антуан Друо.
Худ. Ф.-С. Делпеш*

Генерал Пьер-Жак-Этьен Камбронн

статочно для ближайшей личной охраны, нужной лишь в первый момент; из них 600 человек гренадер и пеших егерей старой гвардии и больше сотни кавалеристов. Затем в его распоряжении оказалось больше 300 солдат расположенного здесь с давних пор 35-го полка, посланного в свое время им же для охраны острова. Их всех — около 1 100 человек Наполеон решил взять с собой. Для переезда у него оказалось несколько небольших судов.

? Вопросы

1. На что рассчитывал Наполеон, решив вернуться во Францию?
2. Как вы оцениваете тактику Наполеона в марте 1815 г.?

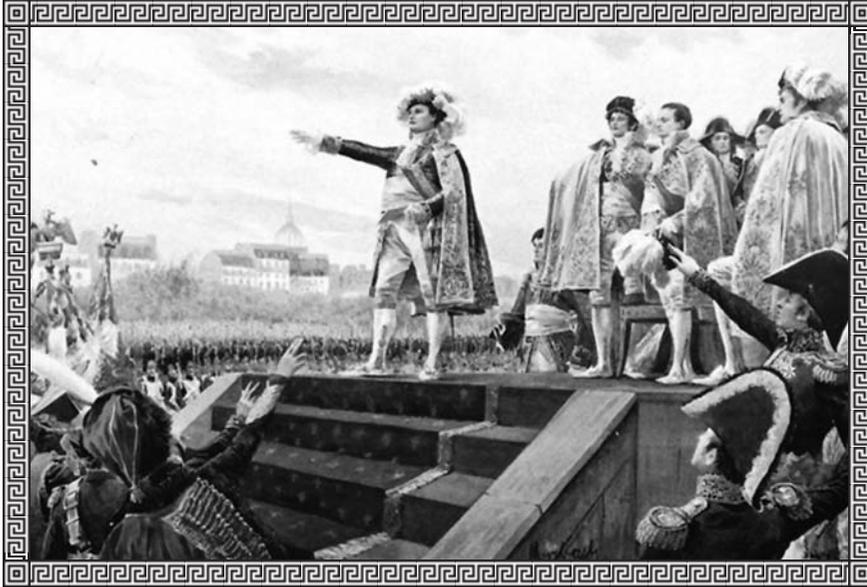
• Гренобль...

Первая опасность заключалась в постоянно круживших вокруг острова Эльбы английских и французских королевских военных фрегатах. Эти суда находились тут на всякий случай, для наблюдения за островом. Один французский военный корабль прошел так близко, что офицер с корабля даже перекинулся несколькими словами в рупор с капитаном наполеоновского бригаа. «Как здоровье императора?» — спросил офицер. «Очень хорошо», — ответил капитан. Встреча этим только и кончилась, — солдаты были спрятаны, и с королевского корабля никто ничего не заметил. По счастливой случайности англичан не встретили вовсе. Плавание продолжалось почти трое суток, так как попутный ветер несколько ослабел.

В три часа дня 1 марта 1815 г. флотилия причалила к французскому берегу...

Командир войск, стоявших в Гренобле, главном городе департамента, решил было сопротивляться, но солдаты громко, не стесняясь, говорили, что они сражаться с императором не будут ни за что. Буржуазия в Гренобле казалась встревоженной и смущенной, часть дворян осаждала власти, умоляя сопротивляться, часть же их бежала врассыпную из города. 7 марта в Гренобль пришли высланные спешно против Наполеона войска — два с половиной линейных пехотных полка с артиллерией и один гусарский полк.

Наполеон уже подходил к Греноблю. Приближалась самая критическая минута. О сражении против всех этих полков, снабженных к тому же артиллерией, не могло быть и речи. Королевские войска могли бы расстрелять его и его солдат издали, даже не потеряв ни одного человека, — ведь у Наполеона не было ни одного орудия. 7 марта утром Наполеон прибыл в деревню Ламюр. Наполеон долго смотрел в подзорную трубу на выдвину-

*Побег с острова Эльба и
«100 дней» Наполеона.
Иллюстрации из книги
У.М. Слоана «Жизнь Наполеона
Бонапарта». 1896 г.*

тые против него войска. Затем он приказал своим солдатам взять ружье под левую руку и повернуть дулом в землю. «Вперед!» — скомандовал он и пошел впереди прямо под ружья выстроенного против него передового батальона королевских войск.

Начальник этого батальона поглядел на своих солдат, обратился к адъютанту командира гарнизона и сказал ему, указывая на своих солдат: «Что мне делать? Посмотрите на них, они бледны, как смерть, и дрожат при одной мысли о необходимости стрелять в этого человека». Он велел батальону отступить, но они не успели. Наполеон приказал 50 своим кавалеристам остановить приготовившийся отступать батальон. «Друзья, не стреляйте! — кричали кавалеристы. — Вот император!» Батальон остановился. Тогда Наполеон подошел вплотную к солдатам, которые замерли с ружьями наперевес, не спуская глаз с приближавшейся к ним твердым шагом одинокой фигуры в сером сюртуке и треугольной шляпе. «Солдаты пятого полка! — раздалось среди мертвой тишины. — Вы меня узнаете?» — «Да, да, да!» — кричали из рядов.

Наполеон расстегнул сюртук и раскрыл грудь: «Кто из вас хочет стрелять в своего императора? Стреляйте!» Очевидцы до конца дней своих не могли забыть тех громовых радостных криков, с которыми солдаты, расстроив фронт, бросились к Наполеону. Солдаты окружили его тесной толпой, целовали его руки, его колени, плакали от восторга и вели себя как бы в припадке массового помешательства. С трудом их можно было успокоить, построить в ряды и повести на Гренобль.

Приказав окрестным полкам виться в Гренобль и сделав им смотр, он уже с шестью полками и довольно значительной артиллерией двинулся из Гренобля прямой дорогой на Лион. Отовсюду к нему стекались по пути крестьянские делегации. Толпы крестьян, и толпы огромные, исчисляемые свидетелями в 3 — 4 тыс. человек, шли за Наполеоном и его армией, стекаясь к нему по пути, провожая его от села к селу и сменяясь в каждом новом пункте новыми толпами, одна толпа крестьян как бы передавала его другой толпе, принося припасы, предлагая всякую помощь. Толпы, меняясь в составе, не уменьшались в числе. Ничего подобного даже и сам Наполеон при всей своей самоуверенности все-таки не ожидал. Он уже нисколько не сомневался, что через несколько дней будет в Париже. Что могло остановить его? Запертые ворота города?

• Париж Бурбонов

Вечером 5 марта королю Людовику XVIII доложили о только что пришедшей (по тогдашнему сигнальному телеграфу) невероятной новости — о высадке Наполеона. Париж в этот момент еще не знал ничего, король велел прежде всего скрыть телеграмму. Только 7 марта позволено было напечатать в газетах о высадке. Правительство было сначала в

полной уверенности, что ликвидация неприятного инцидента не затянется: разбойник Бонапарт, очевидно, сошел с ума, потому что не сумасшедший никогда бы не решился на подобный поступок.

Однако полиция в Париже сразу усмотрела один беспокойный признак: революционеры, якобинцы, безбожники, все эпигоны Великой революции, бывшие на учете и замечании, совершенно определенно радовались происшедшему событию, радовались возвращению деспота, который задушил в начале своей карьеры революцию и так долго продолжал душить ее приверженцев. В Париже еще не знали тогда о новой политической платформе, с которой вернулся Наполеон, о его гренобльских речах, о «свободе», которую он обещает.

Но в Париже в этот первый момент наблюдалась и растерянность, особенно среди состоятельной буржуазии. Боялись новой войны и нового разорения торговли. Либералы-конституционалисты видели в возможной победе Наполеона возвращение военного деспотизма и конец даже той форме участия в управлении государством, какую они надеялись выработать при Бурбонах.

Кто был в полной панике — это роялисты, особенно дворяне-эмигранты, вернувшиеся в 1814 г. с Бурбонами. Они совершенно потеряли голову в моральном смысле слова и с нескрываемым ужасом готовились потерять ее в буквальном, физическом смысле. Что с ними сделает корсиканский людоед? Окровавленная тень герцога Энгиенского неотступно стояла перед глазами Бурбонов и их двора в эти дни.

Решено было противопоставить Наполеону человека, который после императора был, может быть, наиболее популярным в армии: маршала Нея. Нея вызвали к королю. Горячий рубака, вспыльчивый солдат, он под влиянием той подобострастной лести, с которой его упрасивали король и весь двор Бурбонов, воскликнул: «Я привезу его пленником, в железной клетке». Но раньше еще чем маршал Ней выступил, пришли новые ужасные для Бурбонов известия: войска переходят на сторону императора без боя, провинция за провинцией, город за городом падают к его ногам без тени сопротивления, творится что-то, чего никак нельзя было ожидать.

• Лион

Нужно было удержать во что бы то ни стало Лион, второй после Парижа город Франции по богатству, по числу жителей, по политическому значению. Туда отправился королевский брат граф Артуа, наиболее ненавистный из Бурбонов, с наивной надеждой воспламенить лионских рабочих чувством преданности к Бурбонам. Прибыл туда и маршал Макдональд, на которого Бурбоны тоже полагались, как на Нея. Макдональд забаррикадировал мосты, произвел наспех еще некоторые оборонительные работы и вздумал устроить смотр войскам и при этом показать им королевского брата графа Артуа. Макдональд собрал на смотр три полка гарнизона, сказал перед фронтом речь, где упоминал о грозящей новой войне с Европой в случае торжества Наполеона и предложил им приветствовать графа Артуа, посланного королем, криком «Да здравствует король!», чтобы этим подтвердить их верность Бурбонам. Мертвое молчание было ответом.

В полной панике граф Артуа бежал со смотра и сейчас же с предельной скоростью покинул Лион. Макдональд сам остался, чтобы руководить работами по обороне. Солдаты работали угрюмо и нехотя. Один сапер подошел к маршалу и укоризненно сказал ему: «Лучше бы вы нас повели к нашему государю, к императору Наполеону». Маршал ничего не ответил.

«Да здравствует император! Долой дворян!» — этим криком крестьяне, войдя в лионское предместье Ла Гильотиер, оповестили город о приближении императорского авангарда. Действительно, наполеоновские гусары и кирасиры уже вступали в город. Макдональд со своими войсками пошел навстречу, все еще рассчитывая дать сражение. Но едва его полки (впереди шли драгуны) увидели кирасир, как с криком «Да здравствует император!» бросились прямо к ним. Разом, в одну минуту, все части, бывшие в распоряжении маршала, смешались с войсками Наполеона в общую массу. Чтобы не попасть в плен к своим же солдатам, Макдональд ускакал прочь и бежал из города.

Спустя полчаса после этой сцены Наполеон, окруженный свитой, вступил в Лион, доставшийся ему, как и все прочие города, без единого выстрела. Это произошло 10 марта, через девять дней после его высадки в бухте Жуан.

На следующий день (11 марта) Наполеон принимал парад лионской дивизии, специально присланной сюда и пополненной королевским правительством, чтобы сражаться против возвратившегося императора. «Все мосты, набережные, все улицы были полны людей, мужчин, стариков, женщин, детей», — рассказывает Флери де Шабулон, ехавший в свите за Наполеоном. Люди теснились к лошадям свиты, «чтобы видеть его, слышать его, ближе рассмотреть, коснуться его одежды. Царило чистейшее безумие». Непрерывные оглушительные крики «Да здравствует император!» часами гремели вокруг. Как ни была велика самоуверенность Наполеона, но подобных неслыханных триумфов он, судя по вырвавшимся у него словам, все-таки не ожидал.

В Лионе он уже формально восстановил свое владычество, низложив с престола династию Бурбонов и уничтожив данную ими конституцию. Во главе почти 15-тысячного войска он двинулся из Лиона дальше, держа путь на Париж.

• **Маршал Ней**

Маршал Ней прибыл в Лон-ле-Сонье 12 марта. У него было четыре полка, и он поджидал еще подкреплений. Он был в тот момент убежден в правоте своих действий: ему представлялось, что единственным спасением для Франции в 1814 г. было отречение императора. Отрекшись, Наполеон сам разрешил маршалам остаться на службе при Бурбонах. Теперь, нарушив свой договор с державами, Наполеон покинул Эльбу и хочет снова занять престол, что неизбежно повлечет за собой войну с Европой. Ней искренно считал, что он прав, борясь против императора. Он знал, что на него возложены теперь все надежды короля Людовика XVIII, всецело ему доверившегося.

Но солдаты угрюмо молчали, когда он, их любимец, пытался говорить с ними. Он собрал офицеров и солдат и произнес речь, в которой напоминал, как он, не щадя себя, всю жизнь служил императору, но заявил, что теперь восстановление империи повлечет неисчислимые беды для Франции и прежде всего войну со всей Европой, которая ни за что не примирится с Наполеоном. Он добавил, что сейчас же отпустит из своего отряда тех, кто почему-либо не желает сражаться, и пойдет вперед с остальными. Молчание и офицеров и солдат было ему ответом.

В ночь с 13 на 14 марта маршала разбудили известием, что артиллерийская часть, которая должна была прийти к нему в подкрепление из Шалона, взбунтовалась и перешла вместе со своим эскортом (кавалерийским эскадроном) на сторону Наполеона. Затем на рассвете и утром непрерывно сыпались новые и новые известия о городах, прогоняющих роялистские власти и присоединяющихся к императору, о движении самого императора к Лон-ле-Сонье. В момент жестоких колебаний, начавших обуревать его душу, окруженный мрачными, явно не желающими ни говорить с ним, ни отвечать ему солдатами и избегающими его взгляда офицерами, Ней получил записку, привезенную в его лагерь верховым ординарцем от Наполеона: «Я Вас приму так, как принял на другой день после сражения под Москвой. Наполеон», — прочел маршал в записке.

Он приказал полковым командирам сейчас же собрать и выстроить полки. Выйдя перед фронтом, он выхватил шпагу из ножен и прокричал громким голосом: «Солдаты! Дело Бурбонов навсегда проиграно. Законная династия, которую выбрала себе Франция, восходит на престол. Императору, нашему государю, надлежит впредь царствовать над этой прекрасной страной». Крики «Да здравствует император! Да здравствует маршал Ней!» заглушили его слова. Несколько роялистских офицеров сейчас же скрылись. Ней им не препятствовал. Один из них тут же сломал свою шпагу и горько упрекнул Нея. «А что же, по-вашему, было делать? Разве я могу остановить движение моря своими двумя руками?» — ответил Ней.

*20 марта 1815 г., в 9 часов вечера
Наполеон, окруженный свитой
и кавалерией, вступил в Париж.
Начался второй период правления
императора, известный под
названием «100 дней»*

• Париж Наполеона

В Париже почти одновременно узнали и о въезде Наполеона в Лион, и о дальнейшем его движении на север, и о переходе Нея с войском на его сторону.

Бежать! Это было первой мыслью королевского двора. Бежать без оглядки от смертельной опасности, бежать от Венсенского рва, где гниет труп герцога Энгиенского. Столпотворение в умах было невообразимое. Король Людовик XVIII сначала противился мысли о бегстве, ему это казалось и позором и потерей престола. Но тогда что же предпринять? Дело дошло до серьезного обсуждения такого стратегического плана: король сядет в карету и со всеми сановниками, со всей своей семьей, с высшим духовенством выедет за город, у заставы все эти экипажи остановятся и будут ждать идущего на столицу узурпатора. Узурпатор, увидя седовласого легитимного монарха, гордого своим правом и бесстрастно своей собственной особой заграждающего вход в столицу, несомненно, устыдится своего поведения — и повернет обратно. Не было той бессмыслицы, которая не предлагалась бы в этой панике теми головами, которые и в спокойном-то состоянии были не очень хитры на выдумку.

Оставалась еще одна слабая надежда, но и она вскоре угасла. В Париже знали, что Наполеон не принимает никаких мер предосторожности... Ничего не стоило одним ударом кинжала спасти династию Бурбонов. И в Париже, говорят нам свидетели, «тайные агенты вмешивались в толпу, чтобы вложить кинжал в руки нового Жака Клемана» (убившего в 1589 г. короля Генриха III). Будущему убийце обещали открыто большую награду, ссылаясь при этом на то, что такое деяние будет законнейшим и не подлежащим суду актом, так как Венский конгресс объявил Наполеона врагом человечества и поставил его вне закона.

Но Жака Клемана в короткие оставшиеся дни найти не успели.

Правительственная и близкая к правящим сферам парижская пресса от крайней самоуверенности перешла к полному упадку духа и нескрываемому страху. Типичной для ее поведения в эти дни была строгая последовательность эпитетов, прилагавшихся к Наполеону по мере его наступательного движения от юга к северу. Первое известие: «Корсиканское чудовище высадилось в бухте Жуан». Второе известие: «Людоед идет к Грассу». Третье известие: «Узурпатор вошел в Гренобль». Четвертое известие: «Бонапарт занял Лион». Пятое известие: «Наполеон приближается к Фонтенбло». Шестое известие: «Его императорское величество ожидается сегодня в своем верном Париже». Вся эта литературная гамма уместилась в одних и тех же газетах, при одной и той же редакции на протяжении нескольких дней.

В ночь с 19 на 20 марта Наполеон со своим авангардом вошел в Фонтенебло. Уже в 11 часов вечера 19 марта король со всей семьей бежал из Парижа по направлению к бель-

гийской границе. На другой день, 20 марта 1815 г., в 9 часов вечера Наполеон, окруженный свитой и кавалерией, вступил в Париж. Несметная толпа ждала его во дворце Тюильри и вокруг дворца.

? Вопросы

1. Какие общественные слои и почему приветствовали возвращение императора Наполеона?
2. Почему, на ваш взгляд, после триумфального входа союзников в Париж в 1814 г. стало возможно триумфальное возвращение туда же Наполеона?

• Поиск идеологии нового царствования

Наполеон торжественно обещал, начиная свое новое царствование, дать Франции свободу и мир, откровенно и громогласно сознавшись тем самым и многократно это повторяя и в Гренобле, и в Лионе, и в Париже, что в свое первое царствование он не давал Франции ни свободы, ни мира. Свободолюбивый и миролюбивый Наполеон — это, конечно, должно было звучать в ушах Франции и Европы так же, как если бы сказали «холодный огонь» или «горячий лед».

При всем громадном, быстром и ясно взвешивающем уме Наполеон хорошо понимал, что если он без всякой борьбы, голыми руками в несколько дней отвоевал обратно французский престол, то это произошло не потому, что сразу все пленились размерами той свободы и надежностью того мира, которые он сулил своим подданным. Внешнего мира Бурбоны пока не нарушили и не собирались нарушить. Следовательно, от них отвернулись по другой причине. Он очень ясно понимал, что его успех вызван в значительной степени его обещаниями крестьянству, т. е. подавляющему большинству нации.

«Бескорыстные люди меня привели в Париж. Унтер-офицеры и солдаты сделали все. Народу и войску я обязан всем», — повторял Наполеон несколько раз в первый вечер после своего приезда в Тюильри 20 марта 1815 г., согласно свидетельству находившегося при нем Флери де Шабуллона. «Крестьяне кричали: Да здравствует император! Долой дворян! Долой попов! Они следовали за мной из города в город, а когда не могли идти дальше, то их заменяли другие эскортировать меня, и так до Парижа. После провансальцев — дофинцы, после дофинцев — лионцы, после лионцев — бургундцы составляли мой кортеж, и истинными заговорщиками, которые приготовили мне всех этих друзей, были сами Бурбоны», — так рассказывал Наполеон о своем шествии в первые дни после водворения в Тюильри.

Но крестьян, по крайней мере отчасти, удовлетворить было легко: для них Наполеон был символом полного уничтожения феодализма и обеспечения крестьянской собственности на землю. Правда, крестьяне еще хотели, чтобы не было войн и наборов, и чутко прислушивались, когда император говорил о своей будущей мирной политике. Но этот вопрос о мире был во всяком случае не первым по важности. Важным был другой вопрос: Наполеон понимал, что после 11 месяцев конституционной монархии Бурбонов и некоторой свободы прессы городская буржуазия ждет от него хотя бы какого-нибудь минимума свобод; ему нужно было поскорее иллюстрировать ту программу, которую он развивал, двигаясь к Парижу и разыгрывая революционного генерала. «Я явился, чтобы избавить Францию от эмигрантов», — сказал он в Гренобле. «Пусть берегутся священники и дворяне, которые хотели подчинить французов рабству. Я их повешу на фонарях», — заявил он в Лионе.

Он получил целый ряд адресов от старых якобинцев, уцелевших каким-то образом в провинции от преследований в его первое царствование; они теперь приветствовали его как представителя революционной активности против Бурбонов, монахов, дворян, священников. В Тулузе по городу весь день носили бюст императора Наполеона с пением Марсельезы и с криками «Аристократов на пику!». К маршалу Даву, любимцу Наполеона, которого он назначил сейчас же по своем возвращении военным министром, обращались из провинции с просьбой, чтобы император ввел террор 1793 г. И сам Наполеон знал очень хорошо это настроение. Уже ночью 20 марта, как только его внесли на руках во дворец, он сказал графу Моле: «Я нашел всюду ту же ненависть к попам и дворянству, и притом такую же сильную, как в начале революции».

Но так же как в 1812 г. в Кремле он побоялся иметь союзником русскую крестьянскую революцию, так в 1815 г. в Тюильри он испугался помощи со стороны жакерии и революционного террора. Он не позвал к себе на помощь ни «Пугачева» тогда, ни «Марата» теперь, и это не было случайностью. Тот класс французского общества, который победил в эпоху революции и главным представителем и укрепителем победы которого являлся Наполеон, т. е. крупная буржуазия, был единственным классом, стремления которого были Наполеону близки и понятны. Именно в этом классе он хотел чувствовать свою опору, и в его интересах готов был вести борьбу. И как в 1812 г. он чувствовал себя ближе к врагу, к Александру I, чем к крестьянской массе России, так в 1815 г. он не желал даже во имя борьбы с вражескими полчищами звать на помощь революцию. «Я не хочу быть королем жакерии», — сказал Наполеон типичному выразителю буржуазных чаяний в этот момент, Бенжамену Констану. Император велел позвать его во дворец вскоре после своего нового воцарения именно по вопросу либеральной государственной реформы, которая удовлетворила бы буржуазию, доказала бы новоявленное свободомыслие императора Наполеона и вместе с тем утихомирила бы поднявших голову якобинцев.

Очень интересно отметить, что Наполеон отлично сознавал и тогда и впоследствии, что только революционный подъем мог бы помочь ему в этот момент, а вовсе не умеренно-либеральные конституционные узоры: «Моя система защиты ничего не стоила, потому что средства были слишком не в уровень с опасностью. Нужно было бы снова начать революцию, чтобы я мог получить от нее все средства, какие она создает. Нужно было взволновать все страсти, чтобы воспользоваться их ослеплением. Без этого я не мог уже спасти Францию», — говорил он, вспоминая о 1815 г. И знаменитый военный историк и теоретик генерал Жомини совершенно в этом случае согласен с императором.

Наполеон и конституция 1815 г.

Отказавшись даже от попытки вызвать к жизни 1793 г. и могучие силы, которые сам же он признал за революцией, Наполеон велел отыскать где-то спрятавшегося либерала и теоретика-публициста Бенжамена Констана и привести во дворец. Прятался Бенжамен Констан потому, что еще всего только за один день до въезда Наполеона в Париж он печатно называл возвращение императора общественным бедствием, а самого Наполеона именовал Нероном. Бенжамен Констан предстал перед «Нероном» не без трепета и к восторгу своему узнал, что его не только не расстреляют, но предлагают ему немедленно изготавить конституцию для Французской империи. 6 апреля Констана привели к императору, а 23 апреля конституция была готова.

Она была странно окрещена: «Дополнительный акт к конституциям империи». Наполеон хотел, чтобы этим была установлена преемственность между первым и вторым его царствованиями. Бенжамен Констан просто взял хартию, т. е. конституцию, данную королем Людовиком XVIII в 1814 г., и сделал ее несколько либеральнее. Сильно был понижен избирательный ценз для избирателей и для избираемых, но все-таки, чтобы попасть в депутаты, нужно было быть богатым человеком. Несколько больше обеспечивалась свобода печати. Уничтожалась предварительная цензура, преступления печати могли отныне караться лишь по суду. Кроме избираемой палаты депутатов (из 300 человек), учреждалась другая — верхняя палата, которая должна была назначаться императором и быть наследственной. Законы должны были проходить через обе палаты и утверждаться императором.

Наполеон принял этот проект, и новая конституция была опубликована 23 апреля. Наполеон не очень сопротивлялся либеральному творчеству Бенжамена Констана. Ему хотелось только поотложить выборы и созыв палат, пока не решится вопрос о войне, а там, если будет победа, видно будет, что делать и с депутатами, и с прессой, и с самим Бенжаменом Констаном.

Плебисцит дал 1 552 450 голосов за конституцию и 4 800 против. Церемония раздачи знамен (фактически она произошла не 26 мая, а 1 июня) была величественной и волнующей; тогда же, 1 июня, открылись заседания вновь избранной палаты (называвшейся, как прежде, Законодательным корпусом).

Всего полторы недели заседали народные представители, а Наполеон был ими уже недоволен и обнаруживал гнев. Он был абсолютно неспособен ужиться с каким бы то ни

было ограничением своей власти и даже с признаком чьего-либо независимого поведения. Палата выбрала своим председателем Ланжюине, умеренного либерала, бывшего жирондиста, которого Наполеон не очень жаловал. Еще и оппозиции никакой в этом нельзя было усмотреть — Ланжюине определенно предпочитал Наполеона Бурбонам, — а император уже сердился и, принимая всеподданнейший и очень почтительный адрес от Законодательного корпуса, сказал: «Не будем подражать примеру Византии, которая, теснимая со всех сторон варварами, стала посмешищем потомства, занимаясь отвлеченными дискуссиями в тот момент, когда таран разбивал ворота города». Он намекал на европейскую коалицию, полчища которой со всех сторон устремились к пределам Франции.

? Вопросы

1. В чем Е.В. Тарле видит «ошибки» Наполеона? Согласны ли вы с оценками Тарле в данном вопросе?
2. Что нового появилось во внутренней политике Наполеона в его «100 днях»?

Последняя война Наполеона

Он принял адрес народных представителей 11 июня, а на другой день, 12 июня, выехал к армии, на последнюю в его жизни гигантскую схватку с Европой.

Уезжая к армии, Наполеон хорошо понимал, что он оставляет в тылу людей весьма ненадежных и что дело не столько в либералах собравшейся 11 июня палаты, сколько в человеке, которого он сейчас же по возвращении своем с острова Эльбы опять сделал министром полиции. Жозеф Фуше ухитрился перед самым въездом Наполеона в Париж вызвать против себя гнев Бурбонов и опалу, и этот искусный прием доставил ему место министра, как только Наполеон вошел в Париж. Что Фуше способен на всякую интригу, подлость и измену, это Наполеону было очень хорошо известно. Но, во-первых, в Вандее было беспокойно, а Фуше знал, как никто, вандейские инсurreкции и умел, как никто, с ними бороться, а во-вторых, император надеялся на ссору Фуше с Бурбонами. Вместе с тем, как и в первое свое царствование, используя полицейские и провокаторские таланты Фуше, Наполеон учредил особое, совсем уже засекреченное, наблюдение за самим Фуше. Наблюдателем за Фуше он назначил Флери де Шабулону, того самого, который приезжал тайком к императору на остров Эльбу. Флери де Шабулону однажды разоблачил какие-то тайные махинации между Фуше и Меттернихом. Правда, Фуше отвертелся от опасности, но Наполеон все-таки заключил (дело было еще в мае) разговор с ним следующими словами: «Вы изменник, Фуше! Мне бы следовало приказать Вас повесить!» На что Фуше, за свою долгую службу при Наполеоне уже несколько привыкший к таким оборотам беседы, отвечал с низким поклоном, изогнувшись в три погибели: «Я не разделяю этого мнения Вашего величества».

Но что же было делать? И палата смирится, и Фуше будет верен и обезврежен, если удастся победить союзников. А если не удастся, то не все ли равно, кто похоронит империю: либеральные депутаты или неверные министры?

Наполеон полагался на Даву, которого оставил на правах генерал-губернатора Парижа и военного министра, полагался на старого убежденного республиканца Карно, который прежде ни за что не хотел служить деспоту, задушившему республику, а теперь, в 1815 г., сам предложил Наполеону свои услуги, считая Бурбонов наихудшим злом.

Наполеон твердо знал, что и рабочие предместья (голодавшие в 1815 г. еще больше, чем весной 1814 г.) не восстанут у него в тылу, так же как они не восстали ни в 1814 г., ни еще раньше, в 1813 г., и тоже по той самой причине, по какой Карно пошел к нему теперь на службу, и якобинцы приветствовали его высадку в бухте Жуан. Он понимал, что и рабочие, и Карно, и якобинцы в провинции сейчас смотрят на него не как на императора, защищающего свой престол от другого монархического претендента, но как на вождя войск послереволюционной Франции, который отправляется оборонять территорию от интервентов и от Бурбонов, идущих восстанавливать старый строй. Этот военный вождь был к тому же в глазах всего света, и друзей и врагов, неподражаемым мастером и художником в деле войны, гениальнейшим из всех когда-либо существовавших до того времени великих полководцев, виртуозом военной стратегии и тактики. Страна и стоявшая перед ней Европа замерли в ожидании.

Перспективы Наполеона в 1815 г.

Эта последняя в жизни Наполеона война являлась всегда предметом страстных споров и обильно была использована не только научной, но и художественной литературой. О ряде фатальных случайностей, вырвавших у Наполеона уже совсем будто бы готовую победу, говорит почти вся литература.

С точки зрения научного, реалистического анализа событий этот вопрос о случайностях может иметь разве только военно-технический интерес. Если даже, не вникая в суть и не критикуя, принять без малейших возражений, с полной готовностью тезис, что не будь тех или иных случайностей, Наполеон выиграл бы битву под Ватерлоо, то все равно главный результат всей этой войны был бы тот же самый: империя погибла бы, потому что Европа только начинала развертывать все свои силы, а Наполеон уже окончательно истощил и свои силы и военные резервы.

Из 198 тыс., которыми располагал Наполеон 10 июня 1815 г., более трети было разбросано по разным местам страны (в одной только Вандее на всякий случай пришлось оставить до 65 тыс. человек). У императора для предстоящей кампании было непосредственно в руках около 128 тыс. при 344 орудиях в составе гвардии, пяти армейских корпусов и резерва кавалерии. Кроме того, имелась чрезвычайная армия (национальная гвардия и пр.) в 200 тыс. человек, из которых половина не обмундированных, а третья часть не была вооружена. Если бы кампания затянулась, то он, используя организационную работу своего военного министра Даву, мог бы собрать с величайшими усилиями еще около 230 — 240 тыс. человек. И в то же время ясно, что в случае побед Наполеона кампания затягивалась, потому что у его противников был огромный численный перевес: англичане, пруссаки, австрийцы и русские выставили уже около 700 тыс. человек, к концу лета собирались выставить 300 тыс., а к осени — дополнительные силы. Они рассчитывали выставить более миллиона бойцов. Коалиция совершенно непоколебимо решила покончить с Наполеоном. После первого испуга и упадка духа все правительства держав, представители которых заседали на Венском конгрессе, обнаружили необычайную энергию. Все попытки Наполеона завести с какой-нибудь державой сепаратные переговоры были отклонены, Наполеон был объявлен вне закона как «враг человечества».

Достаточно напомнить, даже оставляя в стороне второстепенные державы, что после Ватерлоо во Францию немедленно вторглись армии: австрийская (230 тыс. чел.), русская (250 тыс. чел.), прусская (310 тыс. чел.), английская (100 тыс. чел.). Составляться эти армии начали с большой поспешностью тотчас после получения известий о высадке Наполеона на юге Франции.

Кроме ненависти к захватчику и завоевателю, кроме ужаса перед страшным полководцем и вечным победителем, на этот раз на Александра, Франца, Фридриха-Вильгельма, Меттерниха, лорда Кэстльри (очень обеспокоенного как раз в это время настроениями рабочих и буржуазно-реформистскими течениями в своей стране) — на всю эту реакционную правящую верхушку Европы действовала еще и тревога по поводу новых «либеральных» замашек вернувшегося Наполеона. Красный платок, которым обматывал свою голову Марат, был для европейских правителей более страшен, чем императорский золотой венец Наполеона. В 1815 г. им показалось, что Наполеон именно собирается «воскресить Марата» для общей борьбы. Наполеон на это не только не решился, а больше всего этого боялся, но в Вене, Лондоне, Берлине и Петербурге так померещилось. И это еще более усилило и без того непримиримую вражду к завоевателю.

Когда Наполеон прибыл к армии, он был встречен с необычайным энтузиазмом. Английские лазутчики доносили начальнику английской армии Веллингтону, что обожание Наполеона в армии дошло до размеров умопомешательства. Ни Веллингтон, ни его шпионы не разглядели в настроениях солдат еще и другой черты, которой не было до сих пор в наполеоновских армиях, — это подозрительности и недоверия солдат к генералам и маршалам. Солдаты помнили, как маршалы в 1814 г. изменяли императору. Слепо веря Наполеону, они хотели, чтобы он поступил с «изменниками» так же, как в свое время Конвент с подозрительными генералами. Гильотина для изменников в генеральских галунах! Но Наполеон на это не шел, маршалы и генералы оставались на своих местах, он не ре-

шился на революционный террор ни в тылу, ни на фронте, хотя сам и проговорился, что это удвоило бы его силы.

Стратегия и тактика лета 1815 г.

Перед Наполеоном были англичане и пруссаки, первыми из всех союзников явившиеся на поле битвы. Австрийцы тоже спешили к Рейну. Еще в самом начале после нового воцарения Наполеона король неаполитанский Мюрат, усидевший на престоле в 1814 г. и молчаливо признанный пока в королевском звании Венским конгрессом, внезапно (дело было в марте 1815 г.), как только узнал о высадке императора, перешел на его сторону, объявил войну австрийцам, но был разбит раньше, чем сам Наполеон выступил против коалиции, так что теперь, в середине июня, Наполеон не мог рассчитывать даже на эту частичную диверсию, которая могла бы отвлечь часть австрийской армии. Но австрийцы еще были далеко. Прежде всего нужно было отбросить англичан и пруссаков. Веллингтон с английской армией стоял в Брюсселе, в Бельгии; Блюхер с пруссаками — разбросанно на реке Самбре и Маасе, между Шарлеруа и Льежем.

14 июня Наполеон начал кампанию вторжением в Бельгию. Он быстро двинулся в промежуток, который отделял Веллингтона от Блюхера, и бросился на Блюхера. Французы заняли Шарлеруа и с боем перешли через реку Самбру. Но операция Наполеона на правом фланге несколько замедлилась: генерал Бурмон, роялист по убеждениям, давно подозреваемый солдатами, бежал в прусский лагерь. Солдаты после этого стали еще подозрительнее относиться к своему начальству. Блюхеру этот инцидент показался благоприятным признаком, хотя он и отказался принять изменившего Наполеону генерала Бурмона и даже велел передать изменнику, что считает его «собачьими отбросами» (Блюхер выразился еще энергичнее). Наполеон, когда ему доложили об измене Бурмона, ван-дейца и роялиста, сказал: «Белые всегда останутся белыми».

Наполеон велел маршалу Нею еще 15 июня занять селение Катр-Бра на Брюссельской дороге, чтобы сковать англичан, но Ней, действуя вяло, опоздал это сделать. 16 июня произошло большое сражение Наполеона с Блюхером при Линьи. Победа осталась за Наполеоном; Блюхер потерял больше 20 тыс. человек, Наполеон — около 11 тыс. Но Наполеон не был доволен этой победой, потому что если бы не ошибка Ней, который задержал без нужды 1-й корпус, заставив его напрасно совершить прогулку между Катр-Бра и Линьи, он мог бы при Линьи уничтожить всю прусскую армию. Блюхер был разбит и отброшен (в неизвестном направлении), но не разгромлен.

? Вопросы

1. Чем, на ваш взгляд, объяснялась позиция маршалов Ней и Мюрата в ходе «100 дней»?
2. Почему Наполеон сам решил атаковать противника и напал на Нидерландское королевство? Были ли возможны, на ваш взгляд, другие сценарии развития событий в марте—июне 1815 г.?

• Ватерлоо 18(6) июня 1815 г.

17-го числа Наполеон дал передохнуть своей армии. Военные критики укоряют его, что он даром потерял драгоценный день и этим дал возможность разбитому Блюхеру привести свои войска в порядок. Около полудня Наполеон отделил от всей армии 36 тыс. человек, поставил над ними маршала Груши и велел ему продолжать преследование Блюхера. Часть кавалерии Наполеона преследовала англичан, которые накануне пытались у Катр-Бра сковать французов, но страшный летний ливень размыл дороги и прекратил преследование. Сам Наполеон с главными силами соединился с Неем и двинулся на север, по прямому направлению на Брюссель. Веллингтон со всеми силами английской армии занял позицию в 22 км от Брюсселя, на плато Мон-Сен-Жан, южнее деревни Ватерлоо. Лес Суаньи, севернее Ватерлоо, отрезал ему путь отхода к Брюсселю.

Веллингтон укрепился на этом плато. Его идея была ждать Наполеона на этой очень сильной позиции и продержаться, чего бы это ни стоило, до той поры, пока Блюхер успеет, оправившись от поражения и получив подкрепление, прийти к нему на помощь.

Герцог Веллингтон

Артур-Коллей Веллеслей, герцог Веллингтон (1769–1852)

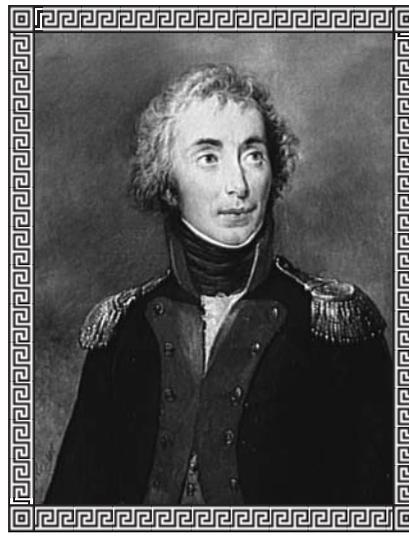
Третий сын лорда Гаррет Коллей, графа Морнингтона. Родился в 1769 г. в Дунканкестле (Ирландия), воспитывался в Итоне, а потом в Анжерском военном училище, во Франции. В 1787 г. он вступил в военную службу, в 1794 г. участвовал в нидерландском походе, а в 1797 г. отправился со своим полком в Индию, где отличился в войне с Типпо-Саибом, особенно при штурме Серингапатама (1799). После взятия этого города Веллингтон назначен был губернатором его, а через год после того он успешно действовал против мараттов и принудил их заключить выгодный для Англии мир. В 1806 г., по возвращении в Европу, Веллингтон был избран городом Нью-Портом (на о. Вайте) депутатом в нижнюю палату; в 1807 г. Веллингтон участвовал в походе против Копенгагена, а в июле 1808 г. отправлен в Португалию, принял там начальство над британскими войсками, и после нескольких удачных дел с французскими отрядами совершенно разбил маршала Жюно при Вимиейре. Затем он возвратился в Англию, но в апреле 1809 г. опять прибыл в Португалию, где, совершив смелый переход с союзными войсками через р. Дуру (11 мая), взял г. Оporto и принудил маршала Сульта к отступлению. 1810 г. ознаменовался делом при Бузако, обороной Торрес-Ведрасской укрепленной позиции, осадой Альмеида и взятием Сиудад-Родриго, причем действия Веллингтона постоянно были

успешны. Испанские кортесы сделали его маркизом Торрес-Ведрасским, испанским грандом и герцогом Сиудад-Родригским, а принц-регент возвел его в звание графа. В 1812 г. Веллингтон взял Бадахос, разбил маршала Мармона при Саламанке и вступил в Мадрид. После неудачного штурма Бургоса отошел в Португалию; но когда в 1813 г. часть французских войск выступила из Испании, то он снова занял Мадрид и 21 июня одержал блестящую победу при Виттории. За это сражение, освободившее Испанию от французов, Веллингтон был произведен в фельд-маршалы. В октябре 1813 г. он вступил во Францию, одержал несколько побед над маршалом Сультом и занял Тулузу, где и узнал о заключении мира в Париже. За подвиги свои Веллингтон был щедро награжден английским правительством: принц-регент пожаловал ему титул герцога, а парламент назначил 300 тыс. фунтов стерлингов на покупку имения. По возвращении Наполеона с о. Эльбы, Веллингтон принял начальство над союзною англо-голландской армией и вместе с Блюхером одержал решительную победу при Ватерлоо, после которой вторгнулся во Францию и занял Париж. По заключении 2-го Парижского мира назначен главным начальником союзных войск во Франции и оставался там до конца оккупации. В 1818 и 1822 гг. принимал участие в конгрессах: Аахенском и Веронском. В 1826 г. направлен в Россию для поздравления императора Николая с восшествием на престол. В 1828 г. Веллингтона назначили первым министром. Его министерство имело решительно торийский характер, но, уступая обстоятельствам, приняло на себя в 1829 г. инициативу эмансипации католиков. Впечатление, произведенное французской июльской революцией, и вступление на английский престол Вильгельма IV повлекли за собою в ноябре 1830 г. падение министерства Веллингтона. Со своим обычным упорством он противился парламентской реформе и этим возбудил в народе такое негодование, что подвергся публичному оскорблению. По увольнении министерства вигов в ноябре 1834 г., Веллингтон принял в кабинете Роберта Пиля управление министерством иностранных дел; но уже при открытии сессии 1835 г. министерство вынуждено было удалиться. Когда Пиль в сентябре 1841 г. снова составил министерство, Веллингтон еще раз вступил в кабинет, но не взял в нем никакого определенного портфеля. К немалому огорчению коренных ториев, он, под влиянием Пия, высказывался за отмену хлебных законов. После падения Пия (1846 г.) Веллингтон удержал за собою место главнокомандующего войсками, вместе с должностями губернатора Тоуэра, лорда-хранителя пяти гаваней и канцлера оксфордского университета. Держась в стороне от партий, он действовал в качестве посредника, и сама королева обращалась к нему за советом в затруднительных вопросах. Веллингтон не был гениальным человеком, но обладал недюжинным умом, живым сознанием долга и в особенности непреклонною твердостью. Его прежняя непопулярность была забыта, и он пользовался любовью и уважением народа, когда его застигла смерть 14 сентября 1852 г. Тело его было предано земле с королевскими почестями в соборе св. Павла.

(По материалам «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона».)

Последняя французская атака на Ватерлоо

*Генерал Эммануэль де Груши.
Худ. Т. Руже*

К исходу дня 17 июня Наполеон подошел со своими войсками к плато и вдали в тумане увидел английскую армию.

У Наполеона было приблизительно 72 тыс. человек, у Веллингтона — 70 тыс. в тот момент, когда утром 18 июня 1815 г. они стали друг против друга. Оба ожидали подкреплений и имели твердое основание ждать их: Наполеон ждал маршала Груши, у которого имелось не больше 33 тыс. человек; англичане ждали Блюхера, у которого после поражения осталось около 80 тыс. человек и который мог появиться с готовыми к бою 40—50 тыс.

В 11.30 утра Наполеону показалось, что почва достаточно высохла, и только тогда он велел начать сражение. Против левого крыла англичан открыт был сильный артиллерийский огонь 84 орудий и начата атака под руководством Нея. Одновременно французами была предпринята более слабая атака с целью демонстрации у замка Угумон на правом фланге английской армии, где нападение встретило самый энергичный отпор и натолкнулось на укрепленную позицию.

Атака на левом крыле англичан продолжалась. Убийственная борьба шла полтора часа, как вдруг Наполеон заметил в очень большом отдалении на северо-востоке у Сен-Ламбер неясные очертаниядвигающихся войск. Он сначала думал, что это Груши, которому с ночи и потом несколько раз в течение утра был послан приказ спешить к полю битвы. Но это был не Груши, а Блюхер, ушедший от преследования Груши и после очень искусно исполненных переходов обманувший французского маршала, а теперь спешивший на помощь Веллингтону. Наполеон, узнав истину, все-таки не смутился; он был убежден, что по пятам за Блюхером идет Груши и что когда оба они придут на место боя, то хотя Блюхер приведет Веллингтону больше подкреплений, чем Груши приведет императору, но все-таки силы более или менее уравниваются, а если до появления Блюхера и Груши он успеет нанести сокрушительный удар англичанам, то сражение после подхода Груши будет окончательно выиграно.

Направив против Блюхера часть конницы, Наполеон приказал маршалу Нею продолжать атаку левого крыла и центра англичан, уже испытавшего с начала боя ряд страшных ударов. Здесь наступали в плотном боевом построении четыре дивизии корпуса д'Эрлона. На всем этом фронте закипел кровопролитный бой. Англичане встретили огнем эти массивные колонны и несколько раз ходили в контратаку. Французские дивизии одна за другой вступили в бой и понесли страшные потери. Шотландская кавалерия врубилась в эти дивизии и изрубила часть состава. Заметив свалку и поражение дивизии, Наполеон лично примчался к высоте у фермы Бель-Альянс, направил туда несколько тысяч кирасир генерала Мильо, и шотландцы, потеряв целый полк, были отброшены.

*Веллингтон при Ватерлоо.
Худ. Х. Роберт*

Эта атака расстроила почти весь корпус д'Эрлона. Левое крыло английской армии не могло быть сломлено. Тогда Наполеон меняет свой план и переносит главный удар на центр и правое крыло английской армии. В 3.30 ферма Ла-Хэ-Сэнт была взята левофланговой дивизией корпуса д'Эрлона. Но этот корпус не имел сил развить успех. Тогда Наполеон передает Нею 40 эскадронов конницы Мильо и Лефевр-Денуэтта с задачей нанести удар правому крылу англичан между замком Угумон и Ла-Хэ-Сэнт. Замок Угумон был, наконец, в это время взят, но англичане держались, падая сотнями и сотнями и не отступая от своих главных позиций.

Во время этой знаменитой атаки французская кавалерия попала под огонь английской пехоты и артиллерии. Но это не смутило остальных. Был момент, когда Веллингтон думал, что все пропало, — а это не только думали, но и говорили в его штабе. Английский полководец выдал свое настроение словами, которыми он ответил на доклад о невозможности английским войскам удержать известные пункты: «Пусть в таком случае они все умрут на месте! У меня уже нет подкреплений. Пусть умрут до последнего человека, но мы должны продержаться, пока придет Блюхер», — отвечал Веллингтон на все встревоженные доклады своих генералов, бросая в бой свои последние резервы.

Но Наполеон не ждал пехотных резервов. Он послал в огонь еще кавалерию, 37 эскадронов Келлермана. Наступил вечер. Наполеон послал, наконец, на англичан свою гвардию и сам направил ее в атаку. И вот в этот самый момент раздались крики и грохот выстрелов на правом фланге французской армии: Блюхер с 30 тыс. солдат прибыл на поле битвы. Но атаки гвардии продолжаются, так как Наполеон верит, что вслед за Блюхером идет Груши! Вскоре, однако, распространилась паника: прусская кавалерия обрушилась на французскую гвардию, очутившуюся между двух огней, а сам Блюхер бросился с остальными своими силами к ферме Бель-Альянс, откуда перед этим и выступил Наполеон с гвардией. А Груши все не приходил. До последней минуты Наполеон ждал его напрасно.

Все было кончено. Гвардия, построившись в каре, медленно отступала, отчаянно обороняясь, сквозь тесные ряды неприятеля. Наполеон ехал шагом среди охранявшего его батальона гвардейских гренадер. Отчаянное сопротивление старой гвардии задерживало победителей. «Храбрые французы, сдавайтесь!» — крикнул английский полковник Хелькетт, подъехав к окруженному со всех сторон каре, которым командовал генерал Камбронн, но гвардейцы не ослабили сопротивления, предпочли смерть сдаче. На предложение сдаться Камбронн крикнул англичанам презрительное ругательство. На других участках французские войска, и особенно у Плансенуа, где дрался резерв — корпус Лобо, — оказали сопротивление, но в конечном итоге, подвергаясь атакам свежих сил пруссаков, они рассеялись в разных направлениях, спасаясь бегством, и только на сле-

Гебхард Леберехт фон Блюхер

Гебхард Леберехт фон Блюхер (1742–1819)

Гебхард Леберехт фон Блюхер родился 16 декабря 1742 г. в местечке Тойтенвинкель под Росток. После нескольких лет учебы в школе он в 1756 г. против воли родителей завербовался в шведскую армию. Во время Семилетней войны (1756–1763) в качестве гусара сначала сражался против Пруссии, был взят в плен. В плену в 1760 г. после уговоров фон Беллинга, перешел в прусскую службу (вербовка военнопленных была обычным способом пополнения прусской армии, остро нуждавшейся в солдатах). В 1773 г. подал в отставку и только после смерти короля Фридриха Великого в 1788 г. опять возобновил армейскую службу – в чине майора.

Недостаток воспитания и весьма скудное образование возмещались в нем природным здравым смыслом, неутолимой жаждой деятельности и выдающейся энергией. Участвовал в экспедиции в Нидерланды, в 1789 г. получил высший воинский орден Пруссии, «За заслуги». В 1801 г. за многочисленные подвиги Блюхер был произведен в генерал-лейтенанты.

Во время несчастной для пруссаков кампании 1806 г., после сражения при Ауэрштедте, Блюхер с горстью солдат, предводимых им и генералом Йорком, успел уйти в Любек, но здесь, очутившись в безвыходном положении, принужден был сдаться... До конца 1812 г. он обречен был на бездеятельность; но едва лишь появилась надежда на свержение наполеоновского ига, как Блюхер, имевший уже 70 лет от роду, но еще полный сил и энергии, стал во главе национального движения в Германии и в 1813 г. получил начальство над соединенными русско-прусскими войсками в Силезии, покрывшими себя славою, особенно в сражениях при Кацбахе и под Вартенбургом.

Особенно искусны и энергичны были действия Блюхера, предшествовавшие Лейпцигской битве. Накануне ее, 16 октября 1813 г., Блюхер получил чин генерал-фельдмаршала. В кампанию 1814 г. счастье не раз изменяло Блюхеру, но не заставляло его падать духом...

В 1815 г. по возвращении Наполеона с острова Эльбы Блюхер принял начальство над прусско-саксонскими войсками в Нидерландах. Разбитый под Линьи и Сен-Армане, он, преследуемый Груши, вовремя не мог подоспеть к битве при Ватерлоо. Решил победу Гнейзенау своим гениальным по мнению Наполеона маневром, после которой, неотступно преследуя французов, прусские войска подошли к Парижу и принудили его к сдаче. За заслуги Блюхера в битве при Ватерлоо Фридрих-Вильгельм III пожаловал ему свой дворец близ Бранденбургских ворот на Парижской площади в Берлине, где Блюхер проживал вплоть до своей смерти, последовавшей 12 сентября 1819 г.

В войсках Блюхер пользовался большою популярностью; русские солдаты Силезской армии прозвали его «фельдмаршал Форвертс» вследствие постоянно повторяемого им в бою слова «Vorwärts» (вперед!). Блюхер считался образцом храброго солдата. Наполеон называл его «старый черт» (фр. le vieux diable).

(По материалам электронного ресурса «Википедия».)

дующий день, и то лишь частично, стали собираться в организованные единицы. Пруссаки преследовали врага всю ночь на далекое расстояние.

25 тыс. французов и 22 тыс. англичан и их союзников легли на поле битвы убитыми и ранеными. Но поражение французской армии, потеря почти всей артиллерии, приближение к границам Франции сотен тысяч свежих австрийских войск, близкая перспектива появления еще новых сотен тысяч русских — все это делало положение Наполеона совсем безнадежным, и он это осознал сразу, удаляясь от ватерлооского поля, на котором кончилось его кровавое поприще.

Изменил ли Груши, своим опозданием погубивший французскую армию, или только случайно ошибся и сбился с дороги, вел ли себя Ней во время кавалерийской атаки против англичан, как герой (мнение Тьера) или как сумасшедший (мнение Мадлена), стоило ли ждать полудня или нужно было начинать бой на рассвете, чтобы покончить с англичанами до прихода Блюхера, — все эти и тысяча других вопросов, связанных с битвой при Ватерлоо, занимали больше ста лет историков, занимали (и очень страстно) современников этого сражения.

Но эти вопросы, нужно тут же отметить, очень мало занимали в этот первый момент ум самого Наполеона. Внешне он был спокоен и очень задумчив во все время пути от Ватерлоо до Парижа, но лицо его не было таким угрюмым, как после Лейпцига, хотя теперь в самом деле все было для него потеряно, и потеряно безвозвратно.

Любопытна данная им спустя неделю после Ватерлоо оценка сокровенного смысла этого сражения: «Державы не со мной ведут войну, а с революцией. Они всегда видели во мне ее представителя, человека революции».

*Гвардия погибает, но не сдается!
Тибель Старой гвардии на Ватерлоо*

Демография. Итоги Наполеоновских войн

(Б.Ц. Урланис. Рост населения в Европе. — М., 1941.
Statistics of Wars, Oppressions and Atrocities of the Nineteenth Century (the 1800s))

Общее число войск и потерь стран – участниц Наполеоновских войн (1798–1815)

Воюющие страны	Население (на 1800 г.)	Мобилизовано солдат	Убито солдат и мирных жителей
Австрия	20 598 700	576 000	376 000
Бавария	3 100 000	24 000	
Бельгия	4 035 000		
Великобритания	9 200 000	997 670	311 806
Вестфалия	700 000	17 000	
Вюртемберг	1 200 000		
Герцогство Варшавское	2 500 000	95 000	
Голландия	1 982 000		
Дания	929 000		
Египет	3 854 000		
Испания	10 500 000	300 000	300 000
Италия	17 237 000	200 000	125 000
Норвегия	883 600		
Османская империя	23 000 000	100 000	
Португалия	3 400 000	250 000	
Пруссия	9 700 000	320 000	130 000
Россия	37 540 400	2 500 000	850 000
Саксония	1 100 000	20 000	
Франция	27 349 000	2 950 000	1 200 000
Швеция	2 347 300		
ВСЕГО	181 156 000	8 349 670	3 292 806

*Встреча Лорда Веллингтона и фельдмаршала Блюхера.
Гравюра 1817 г.*

*Второе отречение
Наполеона Бонапарта*

Второе отречение

В этой оценке Наполеон всецело сошелся со всеми ближайшими поколениями свободомыслящей Европы, от которых был так далек во всех других воззрениях. Достаточно вспомнить, как волновала всегда Герцена картина художника, изображившего встречу и взаимные поздравления Веллингтона и Блюхера ночью на поле Ватерлооской битвы.

«Наполеон додразнил другие народы до дикого бешенства отпора, — пишет Герцен, — и они стали отчаянно драться за свои рабства и своих господ. На этот раз военный деспотизм был побежден феодальным... Я не могу равнодушно пройти мимо гравюры, представляющей встречу Веллингтона с Блюхером в минуту победы под Ватерлоо. Я долго смотрю на нее всякий раз, и всякий раз внутри груди делается холодно и страшно». Веллингтон и Блюхер «приветствуют радостно друг друга. И как им не радоваться. Они только что своротили историю с большой дороги по ступицу в грязь, и в такую грязь, из которой ее в полвека не вытащат... Дело на рассвете... Европа еще спала в это время и не знала, что судьбы ее переменились».

С ним совершилась сразу крутая перемена. Он приехал после Ватерлоо в Париж не бороться за престол, а сдавать все свои позиции. И не потому, что исчезла его исключительная энергия, а потому, что он, по-видимому, не только понял умом, но ощутил всем существом, что он свое дело — худо ли, хорошо ли — сделал и что его роль окончена. Он, после Ватерлоо, ни разу не переживал такого отчаяния, как 11 апреля 1814 г., когда принял яд. Но он потерял всякий интерес и вкус к деятельности, он просто ждал, что с ним сделают грядущие события, в подготовке которых он уже решил не принимать никакого участия. Он прибыл в Париж 21 июня, созвал министров. Карно предлагал потребовать у палат провозглашения диктатуры Наполеона. Даву советовал просто объявить перерыв сессии и распустить палату. Наполеон отказался это сделать. Палата в это время тоже собралась и, по предложению снова появившегося на исторической сцене Лафайета, объявила себя нераспускаемой.

Наполеон впоследствии сказал, что от одного его слова зависело, чтобы народная масса перерезала всю палату, и многие депутаты, пережившие эти дни, подтвердили его слова. Но опять-таки: он для этого должен был противопоставить Лафайету «Марата», либералам, желавшим воскресить 1789 г., противопоставить 1793 г., буржуазии противопоставить плебейскую массу, которая спасла Францию от монархической Европы за четверть века до той поры. Ни до, ни после Ватерлоо Наполеон не захотел на это пойти.

Любопытнейшие известия приходили непрерывно из рабочих предместий 21, 22, 23 июня: там громко, собираясь большими толпами, высказывались решительно против отречения императора. В течение всего 21 июня, почти всей ночи с 21 на 22 июня, в течение всего дня 22 июня в Сент-Антуанском и Сен-Марсельском предместьях, в квартале Тамбль по улицам ходили процессии с криками: «Да здравствует император! Долой изменников! Император или смерть! Не нужно отречения! Император и оборона! Долой палату!» Но Наполеон уже не хотел бороться и не хотел царствовать.

Наполеон на пути к острову Святой Елены. Худ. В.Ж. Оргардсон

В Париже происходили совещания встревоженных финансистов, членов торговой палаты, банкиров; паническое настроение биржи не поддавалось описанию. Наполеон ясно мог видеть, что буржуазия покидает его, что он ей не нужен и кажется опасным. Ему изменил тот класс, на который он в течение всего своего царствования опирался, и он окончательно отказался от продолжения борьбы.

22 июня он отрекся вторично от престола в пользу своего маленького сына (пребывавшего еще с весны 1814 г. с матерью у своего деда, императора Франца). Его второе царствование, продолжавшееся сто дней, кончилось. (Наполеон подписал вторичное отречение в 16.00 22 июня. Акта отречения требовали обе палаты французского парламента. В лице императора они видели единственное препятствие к заключению мира. — прим. сост.) На этот раз Наполеон не мог надеяться, что державы согласятся пожертвовать Бурбонами в пользу его сына.

Пленник англичан

Из Мальмезона отрекшийся император выехал 28 июня. Он направился к берегу Атлантического океана. У него созрело решение сесть на один из фрегатов, стоявших в порту Рошфор, и отправиться в Америку. Два фрегата были, по приказу морского министра, предоставлены для этого путешествия в распоряжение императора. Когда 3 июля в 8 часов утра Наполеон прибыл в Рошфор, фрегаты были готовы, но выйти в море было нельзя: английская эскадра тесно блокировала гавань. Наполеон стал ждать. Ему предлагали вывезти его не на одном из фрегатов, а на небольшом судне тайно. Он не пожелал. В г. Рошфоре узнали о присутствии императора, и каждый день под его окнами стояла часами толпа в несколько тысяч человек, кричавшая: «Да здравствует император!» Наконец 8 июля он переехал на борт одного из своих двух фрегатов и вышел в море. Но англичане стояли у выхода из бухты в боевой готовности...

При императоре находились герцог Ровиго (Савари), генерал Монтолон, маршал Бертран и Лас-Каз, офицеры великой армии, фанатически преданные Наполеону. Император отправил на крейсировавшую вокруг английскую эскадру Савари и Лас-Каза для переговоров, не пропустит ли эскадра французские фрегаты, которые отвезут Наполеона в Америку? Принятые капитаном Мэтлендом на корабле «Беллерофон», они натолкнулись на вежливый, но решительный отказ. «Где же ручательство, — сказал Мэтленд, — что император Наполеон не вернется снова и не заставит опять Англию и всю Европу принести новые кровавые и материальные жертвы, если он теперь выедет в Америку?» На это Савари отвечал, что есть огромная разница между первым отречением в 1814 г. и нынешним, вторым отречением, что теперь он отрекся совершенно добровольно, хотя мог еще оставаться на престоле и продолжать войну и после Ватерлоо; что император решительно и навсегда удаляется в частную жизнь. «Но если так, то почему император не обратится к Англии и не ищет в Англии убежища?» — возразил Мэтленд. Из дальнейшего разговора, однако, посланные Наполеона не уловили никаких обещаний, ни даже главного слова: будет ли Англия считать Наполеона пленником или нет.

Когда они вернулись на свой фрегат и матросы и офицеры обоих французских судов узнали, что император может попасть в руки англичан, экипаж бурно взволновался.

5. Конец «100 дней» Наполеона и Венская система международных отношений

Капитан другого фрегата, Понэ, заявил генералу Монтолону: «Я только что совещался с моими офицерами и всем моим экипажем. Я говорю, следовательно, и от своего и от имени всех». После такого вступления он изложил свой план: его фрегат «Медуза» ночью нападет на «Беллерофон» и затеет с ним бой. Это займет и отвлечет англичан на два часа; конечно, «Медуза» по истечении этих двух часов погибнет, но за эти два часа другой фрегат, «Заале», на котором находится император, успеет проскользнуть и выйти в океан...

Наполеон, которому доложили об этом предложении, сказал Монтолону, что не согласен принять такую жертву; что он теперь уже не император, а для спасения частного человека жертвовать французским фрегатом со всем его личным составом нельзя. Наполеон покинул фрегат «Заале» и перебрался на остров Экс. И там несколько молодых офицеров брались украдкой на небольшом судне вывезти императора.

Но Наполеон уже решил свою судьбу. Лас-Каз снова отправился к капитану Мэтленду и сообщил ему, что Наполеон решился доверить свою участь Англии. Мэтленд утверждал, не беря на себя никаких обязательств, конечно, что императору будет оказан приличный и достойный прием. 15 июля 1815 г. Наполеон сел на бриг «Ястреб», который должен был перевезти его на «Беллерофон». На нем был всегдашний любимый его мундир гвардейских егерей и треугольная шляпа. Матросы «Ястреба» выстроились во фронт, командир брига рапортовал императору. Матросы кричали: «Да здравствует император!» «Ястреб» подошел к «Беллерофону». Капитан Мэтленд встретил императора низким поклоном на нижней ступеньке лестницы. Поднявшись на борт, Наполеон увидел весь выстроенный перед ним экипаж английского военного корабля, и Мэтленд представил ему свой штаб.

Наполеон сейчас же ушел в лучшее помещение на корабле, предоставленное ему Мэтлендом. Самый могучий, упорный и грозный враг, какого Англия имела за все свое историческое существование, был в ее руках.

? Вопросы

1. Чем руководствовались главы европейских держав в своем решении о бескомпромиссной борьбе с Наполеоном?
2. Как отвечает на этот вопрос Е.В. Тарле?
3. Был ли проигрыш битвы при Ватерлоо главной причиной поражения Наполеона?
4. Как вы оцениваете поведение Наполеона как человека и как государственного деятеля в его «100 днях»?

5. КОНЕЦ «100 ДНЕЙ» НАПОЛЕОНА И ВЕНСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

• А.З. Манфред о конституции Наполеона 1815 г.

Наполеон понимал, что прежний режим самодержавной деспотической власти уже невозможен. Была восстановлена империя, но либеральная империя; он пригласил Бенжамена Констана, человека, к которому никогда не питал личной симпатии, в Тюильрийский дворец и поручил ему составить дополнения к конституции. Это так называемый Дополнительный акт, подготовленный Бенжаменом Констаном, представлял собой компромисс. Из конституции Бурбонов была заимствована верхняя палата — палата пэров (эта палата назначалась императором, нижняя палата — палата депутатов выбиралась — *прим. сост.*). В конституцию были внесены некоторые изменения: имущественный ценз был понижен по сравнению с конституцией Людовика XVIII. Но разница была сравнительно невелика. Правда, Наполеон восстановил национальный суверенитет и систему плебисцита, и Дополнительный акт был одобрен большинством голосов. Но этот Дополнительный акт — «Бенжаменка», как его пренебрежительно прозвали, никого не удовлетворял.

Новая конституция, естественно, не могла удовлетворить и народ, ибо конституция по существу ограничивала инициативу и участие народа в политическом управлении; она устанавливала режим буржуазно-либеральной империи, тогда как народ ожидал не либеральной, а демократической организации власти.

(А.З. Манфред. *Наполеон Бонапарт*. С. 744–745.)

А.З. Манфред

Карикатура на политику Наполеона. 1815 г.

• **Новый внешнеполитический курс Наполеона в 1815 г.**

Он обратился ко всем европейским державам — к России, Англии, Австрии, Пруссии с предложениями мира — мира на условиях status quo. Он торжественно заявлял, что он отказывается от всех претензий, Франции ничего не нужно; ей необходим только мир. Он хорошо понимал, что сохранить поддержку народа он может, лишь избавив его от ужасов войны. Но это было не в его власти. Он переслал Александру I забытый второпях французским королем секретный договор 3 января 1815 г. Англии, Австрии и Франции против России и Пруссии. Он был оценен должным образом, но это ничего не изменило в отношении держав к Наполеону; ему была объявлена война — насмерть.

У Наполеона в течение какого-то времени сохранялась иллюзия в отношении Австрии: он ждал возвращения Марии-Луизы и сына; он надеялся, что его тесть император Франц почитается с интересами дочери и своего внука. И в этом ему пришлось разочароваться. Отрезвляющее письмо из Вены сообщило, что жена ему неверна, что она утешилась с каким-то ничтожным Нейпергом, что сына никогда не отдадут отцу, что герцога Рейхштадского хотят воспитать как врага Франции. Он принял и это страшное для него известие внешне спокойно. Ни взрыва ярости, как это было в прежние годы, ни даже лишнего жеста. Жизнь научила его многому. Он отдавал себе, видимо, отчет в том, что надеяться вовне больше не на что; напротив, все его враги, враги новой Франции объединяют силы. Он отчетливо понимал и роль Австрии. Вероломный, лживый Меттерних, объединившийся с давним злым врагом Бонапарта, с Поццо ди Борго (советник Александра I по французским делам — прим. сост.), проводил дни и ночи, обдумывая сатанинские планы, как вернее накинуть удавную петлю на шею Наполеона.

(А.З. Манфред. *Наполеон Бонапарт*. С. 746–747.)

• **Седьмая антинаполеоновская коалиция**

Декларация 13 марта, принятая главами европейских правительств, объявляла Наполеона вне закона, «врагом человечества». Это означало, что Франции предстояла беспощадная борьба против всех объединившихся сил европейской реакции. 25 марта была юридически оформлена седьмая коалиция. Все или почти все государства Европы двинулись военным походом против наполеоновской Франции.

Хотел ли того Наполеон или нет, Франция снова должна была воевать...

(А.З. Манфред. *Наполеон Бонапарт*. С. 746–747.)

? **Вопросы**

1. Как А.З. Манфред оценивает роль Меттерниха и Поццо ди Борго?
2. Исходя из представленных отрывков из работ А.З. Манфреда и Е.В. Тарле, скажите, как эти самые значимые из историков советской исторической школы, писавшие об эпохе Наполеоновских войн, оценивают Венский конгресс и его решения?

Карно Лазар Никола

Карно Лазар Никола (1753–1823)

Французский государственный и военный деятель, математик. Член Института Франции (1796 г.). Член Законодательного собрания (1791–92 гг.) и Конвента (1792–95 гг.). В период якобинской диктатуры был членом Комитета общественного спасения (с 1793 г.) и выдвинулся как крупный военный организатор борьбы с интервентами и роялистами («организатор победы», как называли его современники). В период термидорианского переворота (июль 1794 г.) выступал против М. Робеспьера. В 1795–97 гг. Карно – член Директории. После переворота 18 фрюктидора (4 сентября) бежал за границу. В 1800 вернулся во Францию. В апреле–августе 1800 г. был военным министром. Член Трибуната (с марта 1802 г.), Карно голосовал против империи, оставаясь при этом приверженцем Наполеона. Во время «100 дней» (1815 г.) был министром внутренних дел в наполеоновском правительстве; получил титул графа. После второй реставрации Бурбонов был изгнан в 1815 г. из Франции.

3. Отражала ли, на ваш взгляд, национальные и государственные интересы своих стран позиция руководителей Англии, Австрии, Пруссии и России низвергнуть Наполеона с престола? Обоснуйте свой ответ.

• Настроения во Франции после Ватерлоо

...большинство палат по разным причинам ждало отречения Наполеона. Фуше шептал каждому на ухо: «Мы все погибнем вместе с ним»; он заразил всех депутатов стадным чувством страха. Корабль идет ко дну; спасти его можно, освободившись немедленно от груза, тянувшего ко дну. Не задумываясь над завтрашним днем, потеряв способность трезвой оценки положения, депутаты нетерпеливо требовали отречения. По предложению Лафайета, подсказанного Фуше, палаты объявили свои заседания непрерывными, косвенно угрожая императору и предрешая его подчинение их воле.

Наполеон принял все услышанное спокойно, почти равнодушно. Он не проявил даже ни раздражения, ни негодования поведением Фуше. Его это как бы не трогало. Много позже, на острове Святой Елены, он сказал: «Если бы я в свое время повесил Талейрана и Фуше, я бы еще оставался на троне». В июне 1815 г. он не сказал этого. <...>

Народ оказался выше тех, кто называл себя его представителями... Трудовой люд Франции шел к Елисейскому дворцу, чтобы воспрепятствовать отречению Наполеона: они видели в нем последнее, что оставалось от революции, и готовы были его поддерживать и защищать. Улицы Парижа оглашались возгласами: «Да здравствует император! Долой Бурбонов! Долой аристократию и попов!»

Лазар Карно 21 июня предложил в палате пэров чрезвычайные меры: провозгласить отечество в опасности и учредить на время диктатуру...

Ни требования народа, ни предложение Карно не были поддержаны ни представителями законодательных учреждений, ни самим Наполеоном.

(А.З. Манфред. Наполеон Бонапарт. С. 753–754.)

? Вопросы

1. Как А.З. Манфред оценивает поведение французских парламентариев после поражения Наполеона под Ватерлоо?
2. Как вы думаете, почему он его оценивает именно так? Есть ли разница в оценке А.З. Манфреда и Е.В. Тарле?
3. Как вы оцениваете позицию занятую обеими палатами Законодательного собрания Франции? Потеряли ли французские законодатели «способность трезвой оценки»?
4. Личные интересы или французские национальные интересы объективно отражала воля депутатов Законодательного собрания?
5. Чем, на ваш взгляд, руководствовался Наполеон, решив второй раз отречься от престола? Отказывался он от личных амбиций? Игнорировал или спасал интересы Франции?

6. ЭПИЛОГ ИМПЕРИИ

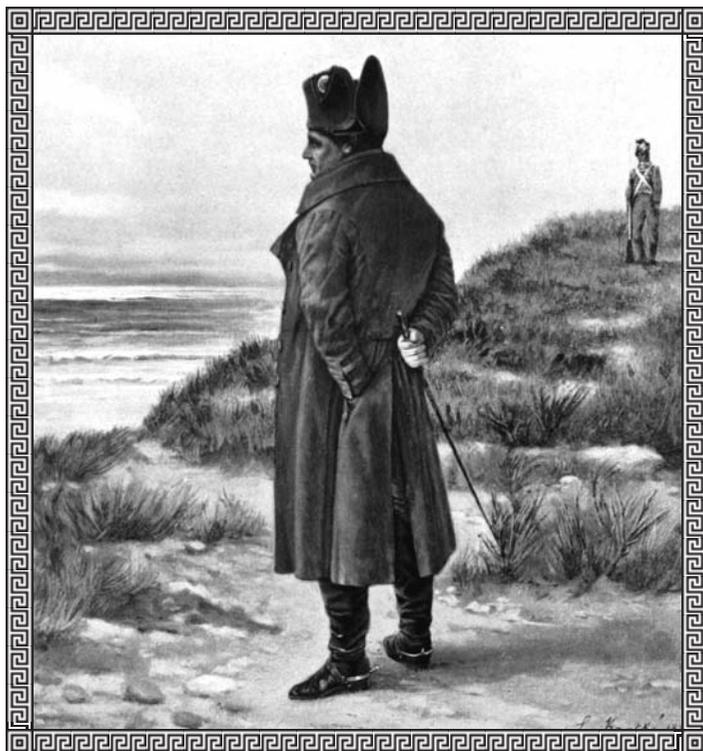
• Наполеон на Св. Елене

Британские власти решили, что самое надежное — отправить Наполеона подальше от Европы. Местом его заключения был выбран остров Св. Елены на юге в Атлантическом океане. Остров находился вдали от океанических трасс. На Св. Елене Наполеон писал свои мемуары. Наполеон был поставлен под контроль здешнего губернатора Гудсона Лоу, который 6 лет донимал экс-императора мелочными придирками, весьма отравляя жизнь своего великого пленника. Запись императора от 24 октября 1815 г., в частности, гласила:

«Какому позорному обращению подвергли они нас! Оно мучительнее смерти! К несправедливости, к насилию они добавили оскорбление и медленное истязание! Если я настолько опасен, почему они не избавились от меня? Несколько пуль в мое сердце или в голову решили бы дело; по крайней мере, для такого преступления не требуется много храбрости! Если бы не вы и ваши жены, я отказался бы от всего, мне достаточно солдатского пайка. Как правители Европы могут лишить меня права священной природы владычества? Разве они не видят, что они убивают себя на Святой Елене? Я вступал в их столицы как завоеватель; но в своих делах заботился об их судьбе. Они все называли меня своим братом, и я считался и с человеческими интересами, и с моралью победителей, и с особенностями религии, и с политическими альянсами и интересами [королевских] фамилий».

5 мая 1821 г. Наполеон Бонапарт скончался, оставив завещание своему сыну, именуемому бонапартистами Наполеоном II. Главная мысль этого документа выражалась фразой: «Все для французского народа». Последними словами Наполеона были: «Франция... Армия... Авангард...».

Во Франции до сих пор бытует версия, что англичане отравили своего знаменитого пленника, тем более что в комнате, вещах и останках самого Наполеона найден был мышьяк. Однако последнее не может служить бесспорным доказательством. Известно, что после первого своего отречения Наполеон сам принял яд, а наличие мышьяка в его вещах на острове Св. Елены, скорее всего, следствие случайности. Стены комнаты Напо-

*Наполеон на острове Св. Елены.
Иллюстрации к книге У.М. Слоана
«Жизнь Наполеона Бонапарта»*

Посмертная маска Наполеона

*Скульптура Наполеона на
Доме Инвалидов*

*Саркофаг Наполеона
в Доме Инвалидов*

Идея строительства **Дома Инвалидов** принадлежит королю Людовику XIV, который в этом видел “самый большой замысел” своего правления. Дом Инвалидов был построен в 1671 г. по проекту архитектору Брюана. Впоследствии к Дому Инвалидов были добавлены церковь Святого Людовика, а также Собор Инвалидов. Строился Дом Инвалидов для того, чтобы солдаты французской армии, которые, получив увечье во время военных действий, вынуждены были просто скитаться по дорогам и просить милостыню, могли себе найти пристанище и вести достойный ветерана образ жизни.

леона на острове были оклеены бумажными обоями, которые в то время входили в моду в Европе. Краситель, используемый при изготовлении этих обоев, содержал мышьяк, безопасный в условиях европейского климата. А вот в условиях морского влажного климата Св. Елены мышьяк начал выделяться в воздух. Наполеон умер от рака желудка, это вполне могло быть следствием отравления мышьяком. Симптомы болезни желудка были у многих обитателей острова.

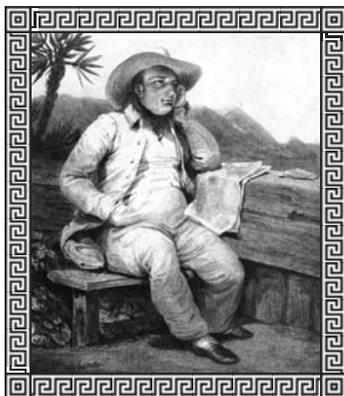
В 1840 г. прах Наполеона был перевезен с о. Св. Елены и торжественно похоронен в Париже в Доме Инвалидов. Огромная глыба розового карельского гранита для изготовления саркофага Наполеона, была подарена Россией.

- **Образ низверженного Наполеона в стихах русских поэтов**

На смерть Наполеона

Да будет омрачен позором
Тот малодушный, кто в сей день
Безумным возмутит укором
Его развенчанную тень!
Хвала!.. Он русскому народу
Высокий жребий указал
И миру вечную свободу
Из мрака ссылки завещал.

(А.С. Пушкин. 1821 г.)

Наполеон в изгнании

Дом новый, глухо-знойный день
и пальма, точно жестяная...
Вот он идет, глядит на тень
свою смешную, вспоминая

тень пестрых шелковых знамен
у сфинкса тусклого на лапе...
Остановился; жалок он
в широкополой этой шляпе...

(В.В. Набоков. 1919 г.)

Воздушный корабль

По синим волнам океана,
Лишь звезды блеснут в небесах,
Корабль одинокий несется,
Несется на всех парусах.

Не гнутся высокие мачты,
На них флюгера не шумят,
И молча в открытые люки
Чугунные пушки глядят.

Не слышно на нем капитана,
Не видно матросов на нем;
Но скалы, и тайные мели,
И бури ему нипочем.

Есть остров на том океане —
Пустынный и мрачный гранит;
На острове том есть могила,
А в ней император зарыт.

Зарыт он без почестей бранных
Врагами в сыпучий песок,
Лежит на нем камень тяжелый,
Чтоб встать он из гроба не мог.

И в час его грустной кончины,
В полночь, как свершается год,
К высокому берегу тихо
Воздушный корабль пристает.

Из гроба тогда император,
Очнувшись, является вдруг;
На нем треугольная шляпа
И серый походный сюртук.

Скрестивши могучие руки,
Главу опустивши на грудь,
Идет и к рулю он садится
И быстро пускается в путь.

Несется он к Франции милой,
Где славу оставил и трон,
Оставил наследника-сына
И старую гвардию он.

И только что землю родную
Завидит во мраке ночном,
Опять его сердце трепещет
И очи пылают огнем.

На берег большими шагами
Он смело и прямо идет,
Соратников громко он кличет
И маршалов грозно зовет.

Но спят усачи-гренадеры —
В равнине, где Эльба шумит,
Под снегом холодным России,
Под знойным песком пирамид.

И маршалы зова не слышат:
Иные погибли в бою,
Другие ему изменили
И продали шпагу свою.

И, топнув о землю ногою,
Сердито он взад и вперед
По тихому берегу ходит,
И снова он громко зовет:

Зовет он любезного сына,
Опору в превратной судьбе;
Ему обещает полмира,
А Францию только себе.

Но в цвете надежды и силы
Угас его царственный сын,
И долго, его поджидая,
Стоит император один —

Стоит он и тяжело вздыхает,
Пока озарится восток,
И капают горькие слезы
Из глаз на холодный песок,

Потом на корабль свой волшебный,
Главу опустивши на грудь,
Идет и, махнувши рукою,
В обратный пускается путь.

(М.Ю. Лермонтов. 1840 г.)

• Наполеон II

Родился 20 марта 1811 г. от второго брака с Марией-Луизой Австрийской в Париже в Тюильри. Сразу после рождения долгожданный сын был провозглашен Наполеоном королем Римским (Roi de Rome — *фр.*) и наследником империи. Дважды: первый раз в 1814 и второй раз в 1815 г., после Ста дней, Наполеон отрекался от престола в пользу сына, но оба раза союзники провозглашали Бонапартов низложенными, а законным монархом Франции — Людовика XVIII.

После первого отречения Наполеона I в 1814 г. Мария-Луиза переехала в Австрию и поселилась вместе с сыном около Вены, в замке Шенбрунн. Когда Наполеон I вернулся в 1815 г. во Францию, он потребовал от австрийского правительства возвращения жены и сына, но безуспешно. Четырехлетний римский король остался с матерью в Австрии и воспитывался там Матфеем Коллингом. Когда Мария-Луиза в 1816 г. переехала в Парму, сын ее остался в Вене у деда. Договор, заключенный в 1817 г. между союзниками, лишил его наследственных прав на Парму; за это австрийский император вознаградил его Богемским герцогством Рейхштадт, с титулом «светлость».

В Вене о его отце при нем старались не упоминать, он считался «сыном Ее Высочества эрцгерцогини», с детства его приучили к немецкому имени Франц, а не Наполеон. Несмотря на это, он знал о своем отце, был горячим его поклонником и тяготился австрийским двором. С 12-летнего возраста герцог Рейхштадтский считался на военной службе, на которой к 1830 г. он дослужился до майора. Вокруг его имени постоянно составлялись легенды; все хорошо понимали, что в случае каких-либо политических осложнений одно имя Наполеона II может послужить знаменем для опасного движения. Именно по этой причине скромная попытка бонапартистов выдвинуть его кандидатуру на трон Бельгии была немедленно пресечена Веней, Парижем и Лондоном. Сам Наполеон II, знавший о своем происхождении, тщательно изучал военное дело и постоянно мечтал о славе и подвигах. Но он был очень болезненным юношей; преждевременная смерть его 22 июля 1832 г. от туберкулеза в возрасте 21 года в Шенбрунне, избавила дипломатию и австрийский двор от многих затруднений. Ходили слухи о том, что он был отравлен.

Его двоюродный брат принц Луи Наполеон, провозгласив в 1852 г. себя императором, принял имя Наполеон III; таким образом, он считал постфактум Наполеона II главой династии в 1821 — 1832 гг., а себя — его наследником.

В 1940 г. по приказу Адольфа Гитлера останки герцога Рейхштадтского были перенесены из Вены (тогда в составе Третьего рейха) в Париж (оккупированный Германией) и погребены в Доме Инвалидов рядом с гробницей отца; при этом сердце покойного, хранившееся, по тогдашнему обычаю, отдельно, осталось в Вене. Это случилось ровно через 100 лет после переноса в Дом Инвалидов праха самого Наполеона.

(По материалам электронного ресурса «Википедия»)

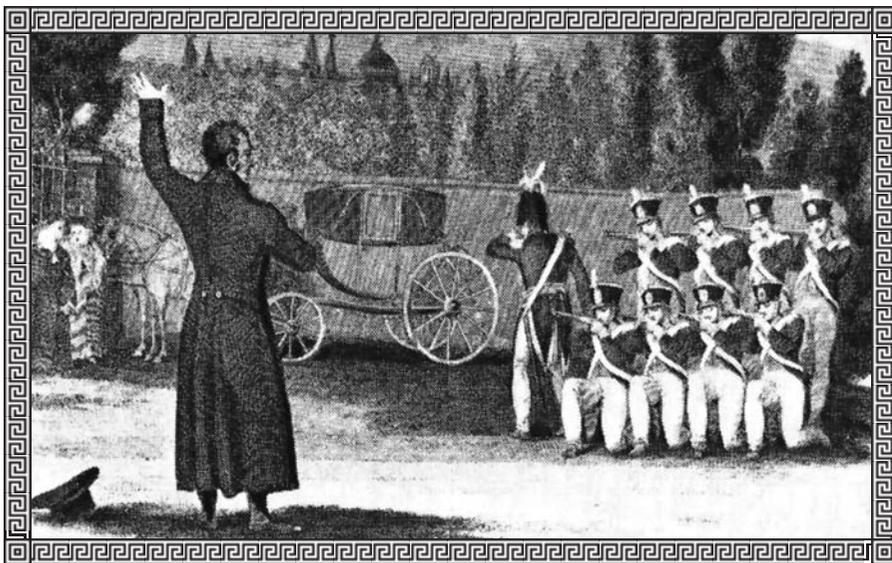
*Франц, герцог Рейхштадтский.
Худ. М. Даффингер. Середина XIX в.*

• Судьба сподвижников «100 дней» Наполеона

Многие военачальники, сподвижники Наполеона, имели трагический конец. Маршал Брюн был убит в Авиньоне без суда. Генерал Рамель погиб в Тулузе, генерал Лагард был убит в Ниме.

За границей нашли убежище Карно, Друэ, Лаллеманы, д'Эрлон.

Маршал Ней, которому в 1814 г. Людовик XVIII присвоил титул пэра и который в марте 1815 г. обещал привезти Наполеона в Париж в железной клетке, на деле перешел на сторону императора. При Ватерлоо Ней сражался с присущей ему храбростью. Маршал явно искал смерти, под ним было убито пять лошадей, а сам он в изодранном мундире, с лицом,

*Расстрел маршала Нея.
Травюра начала XIX в.*

почерневшим от пороховой гари, лично вел солдат в последнюю атаку с криком: «Смотрите, как идет на смерть маршал Франции». После поражения он вернулся в Париж и посоветовал палате пэров вернуть Бурбонов. Сам же пытался скрыться в Швейцарии, но был выдан и в августе 1815 г. привезен в Париж.

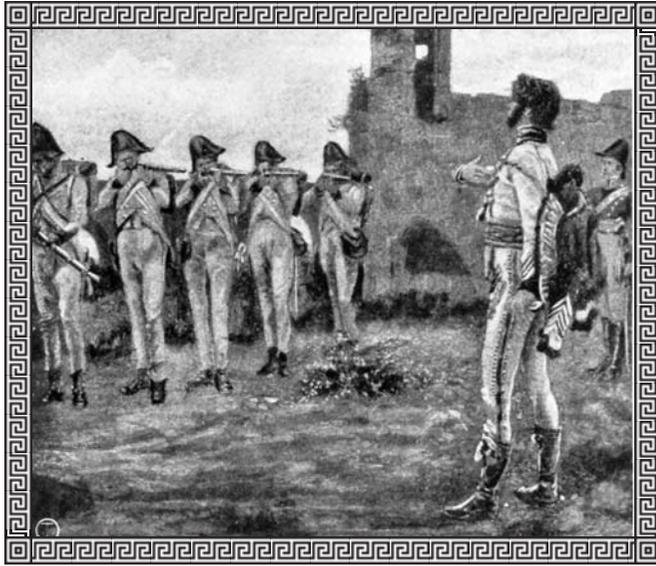
Офицеры, члены военного суда, отказались его судить, а суд пэров вынес смертный приговор без права обжалования 159 голосами против одного (герцога де Брольи). 7 декабря 1815 г. в 9.20 Ней был расстрелян. Очевидцы вспоминали, что солдаты расстрельной команды были угрюмы, и был шанс, что они вовсе откажутся стрелять. Ней сам командовал расстрелом. Из 12 солдат экзекуционного взвода в маршала Нея целились 11 солдат. Один стрелял мимо: его пуля угодила в стену.

Казнь «храбрейшего из храбрых» произвела тяжелое впечатление на французов. Ней, хоть и нарушивший свои клятвы в верности Людовику XVIII, безусловно, остался предан Франции. Пэр герцог Брольи вспоминал, что в утро казни Ней мимо его дома с музыкой промаршировал английский батальон. «Это было в тот момент, — записал он, — когда маршал Ней, которого огонь и железо всегда щадили, падал, изрешеченный двенадцатью французскими пулями!». Другой наблюдатель, Вельшингер, констатировал: «И в то время, когда иностранные солдаты великолепно маршировали по нашим мощным улицам, наши собственные солдаты со стыдом уходили, опустив оружие и не осмеливаясь бросить последний взгляд на того, кого они только что убили ради наибольшего удовлетворения их врагов!». (У Нея было 4 сына. Старшему в год смерти отца было 17 лет, младшему — 3 года. Утешая жену в день своей казни, Ней сказал, что надеется на то, что оставляет детям славное имя — *прим. сост.*)

Потомки в 1853 г. установили памятник маршалу Нею на месте его гибели. Сыновья Нея издали в 1833 г. его воспоминания.

Погиб и Мюрат, лихой кавалерист, неаполитанский король, любитель пышных и смешных, по мнению Наполеона, нарядов. Правда, его смерть не вызвала такого огорчения на родине, как кончина Нея. Тому были веские причины.

Мюрат после неудачной русской кампании 1812 г. вернулся в армию Наполеона в июне 1813 г. Он удачно командовал конницей в Дрезденском сражении, храбро бился под Лейпцигом. Но потом решил, что пришло время спасти свою неаполитанскую корону. 8 января 1814 г. Мюрат заключил секретный договор с Австрией и обязался двинуть против французских войск в Италии во главе с пасынком Наполеона Евгением Богарне 35-тыс. неаполитанский корпус. Прокламацией к войскам Мюрат объявил, что интересы Неаполитанского королевства требуют отделения от Наполеона. Мюрат занял Рим, Флоренцию, Тоскану. При этом он вступил в тайную переписку с Наполеоном, утверждая, что может опять стать его союзником, если ему пообещают отдать в управление всю Италию.

*Расстрел маршала И. Мюрата.
Неизвестный художник*

(Наполеон размышлял над объединением Италии под властью своего сына.) Ответ Наполеона гласил: «Воспользуйся, раз уж так случилось, преимуществом измены, которую я объясняю исключительно страхом, для того чтобы оказать мне услуги ценной информацией. Я рассчитываю на тебя... Ты принес мне столько вреда, сколько только мог, начиная с твоего возвращения из Вильно; но мы больше не будем касаться этого. Титул короля сорвал тебе голову. Если ты желаешь сохранить его, поставь себя правильно и держи свое слово».

После поражения Франции в 1814 г. положение Мюрата было неопределенным. То, что ни его, ни его представителей не пригласили на Венский конгресс, свидетельствовало, что союзники намерены посадить на неаполитанский трон тоже Бурбона, но итальянского, — Фердинанда IV, прежнего короля, за которым осталась в тот момент Сицилия. Многие итальянцы, уставшие от иностранцев, были сторонниками такого поворота событий. Кроме того Австрия сконцентрировала на севере Италии 150 тыс. своих солдат.

Когда Наполеон высадился во Франции в марте 1815 г., Мюрат объявил войну Австрии (18 марта 1815 г.). Он правильно понимал главную национальную задачу итальянцев — объединение, потому обратился к ним, как к единой нации, призвав бороться за освобождение всей Италии от австрийского гнета (Прокламация 30 марта 1815 г.). Но, располагая от силы 40 тыс. бойцов, Мюрат быстро потерпел поражение. Итальянцы не поддержали Мюрата. На юге началось восстание в пользу Фердинанда IV. В самом Неаполе Мюрату пришлось спасать свою семью от гнева неаполитанцев.

19 мая, переодевшись матросом, Мюрат прибыл во Францию. Однако Наполеон приказал ему ждать распоряжений на юге Франции и не взял его в действующую армию. Свое решение Наполеон позже, в октябре 1816 г. на о. Св. Елены, объяснял так:

«Судьбой было предрешиено, чтобы Мюрат пал. Я мог взять его на Ватерлоо, но французское войско было столь патриотично, столь честно, что сомнительно, чтобы оно перебороло то отвращение и тот ужас, которые испытывало к предателям. Не думаю, что я имел столько власти, чтобы поддержать его, и все же он мог принести нам победу. Нам очень не хватало его в некоторые моменты того дня. Прорвать три или четыре английских каре, — Мюрат был создан для этого; не было более решительного, бесстрашного и блестящего кавалерийского начальника».

После возвращения Бурбонов во Францию Мюрат бежал на о. Корсику, где был принят с восторгом. Здесь, окруженный 250 сподвижниками, Мюрат решил на откровенную авантюру — высадку в Италии с целью поднять восстание против Фердинанда IV. Между тем австрийский император Франц I предложил ему австрийский паспорт, титул графа и местожительство в Богемии, в обмен на отказ от неаполитанского трона. Судя по всему, потом от этого плана не отказались, но решили зайти в итальянский маленький порт Пиццо за провизией. Любящий театральные эффекты, Мюрат высадился с шумом, но

всего с 28 солдатами. Он встретил сдержанный прием местного населения, что не помешало Мюрату направиться в соседний город Монте-Леоне, где его отряд обстреляли жандармы. Мюрат ретировался на побережье, но корабль ушел. В итоге бывший неаполитанский король оказался в тюрьме. На допросах он держался версией, что зашел в Италию за провизией. Однако была найдена составленная на Корсике прокламация с призывом к восстанию.

13 октября 1815 г. Мюрат был приговорен военным судом к расстрелу. Когда его вывели на место казни, маршал Мюрат скомандовал расстрельной команде: «Лицо не трогайте, цельтесь в сердце, пли!»

• Судьба «помощников» Людовика XVIII

Талейран, больше всех сделавший для реставрации Бурбонов, получил от них же себе достойную «награду». Зная о существовании недовольства Талейраном среди союзников, особенно о неприязни к нему русского императора, Бурбоны освободили его от правительственных дел. Пост министра иностранных дел получил вчерашний эмигрант герцог де Ришелье. Он много лет прожил в России, став знаменитым губернатором Одессы. Талейран так комментировал это назначение: «Выбор, безусловно, хорош: он лучше всех во Франции знает Крым».

Жозеф Фуше, несмотря на все свои уловки, также лишился службы. Он умер в изгнании в австрийском Триесте, всеми отвергнутый.

• Второй мирный договор союзников с Францией

После долгих препирательств Пруссия, Австрия и Англия идут на уступки, Франция сохраняет территорию в границах 1790 г., выплачивает контрибуцию в размере 700 млн в качестве возмещения военного ущерба, из которых 100 млн приходится на долю России, а также будет оккупирована армией союзников численностью 150 тыс. человек. Более того, вопреки Первому Парижскому мирному договору, по настоянию союзников, произведения искусства, вывезенные Наполеоном из музеев, дворцов, церковей завоеванных стран, возвращаются прежним владельцам. Окончательно Второй Парижский мирный договор будет подписан только 20 ноября 1815 г.

(А. Туайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 237.)

Русский император, покидая Париж...

“На этой земле живет 30 миллионов двуногих животных, обладающих даром речи, но не имеющих ни правил, ни чести: да и что может быть там, где нет религии?»

(Из разговора с русскими приближенными.)

“Наконец-то я удалился от этого проклятого Парижа!»

(Из письма любимой сестре Екатерине.)

(А. Туайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 238.)

• Священный союз

Современный британский историк об истории создания Священного союза

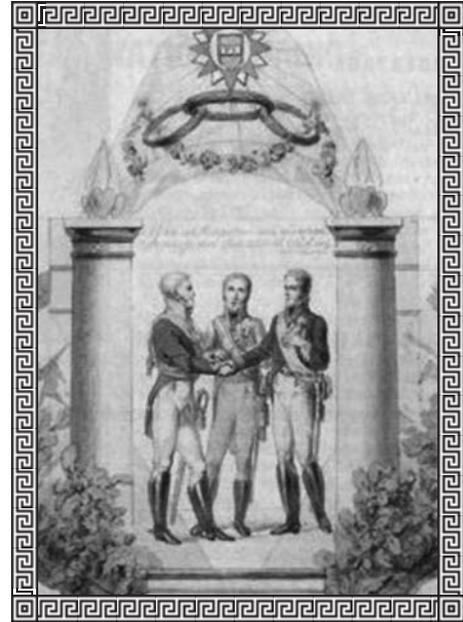
В 1815 г. российский император Александр I представил свой проект Священного союза Францу I Австрийскому и Фридриху-Вильгельму III Прусскому, которые и подписали его должным образом 26 сентября 1815 г. Священный союз провозглашал, что все три монарха представляют одну христианскую нацию и согласны действовать в братском единении, руководствуясь христианскими принципами справедливости, милосердия и мира во всех своих шагах на общее благо... все указывает на то, что текст Союза был написан Александром единолично.

Священный союз вызвал язвительные замечания. Каслри назвал его «куском возвышенного мистицизма и чепухи» и утверждал, что «разум Императора не вполне здоров». Хотя Меттерних отзывался о Союзе как о громко звучащем «ничто», он принял его достаточно всерьез для того, чтобы изменить формулировки и сделать его менее опасным. Он убрал упоминания «братства» подданных и утверждение, что европейские армии — «часть все той же армии, созданной для защиты мира и справедливости»...

Россия была в 1815 г. господствующей континентальной европейской державой, и, в отличие от 1804 г., было уже невозможно игнорировать предложения Александра.

Некоторые историки утверждали, что Священный союз был хитрой уловкой Александра, предназначенной замаскировать его намерения с помощью высокопарных христианских фраз. Но эмоциональный переворот, испытываемый Александром с 1812 г., — его духовное пробуждение, ужас наполеоновского вторжения (он говорил мадам Шуазель-Гуфье, что это состарило его на десять лет), чтение им Писания и мистических трудов, его встречи с иностранными мистиками и дружба с Голицыным и Кошелевым, — все это заставляет верить, что Священный союз отражал настоящий образ его мыслей и не был холодно просчитан.

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 189–190.)

*Священный союз.
Раскраш. литография 1815 г.*

Комментарий современного российского историка

Едва завершился Венский конгресс, как 26(14) сентября 1815 г. монархи России, Пруссии и Австрии подписали в Париже договор о создании так называемого Священного союза. В нем провозглашалась «непоколебимая решимость» трех государей руководствоваться в своих действиях «заповедями Святой веры, любви, правды и мира», а также «подавать друг другу пособие, подкрепление и помощь» в любое время и при любых обстоятельствах. Со временем к Священному союзу присоединилось большинство других государств Европы.

В первые годы после Венского конгресса Священный союз представлял собой одну из основных форм международного сотрудничества европейских государств. Состоялось четыре его конгресса. Первый из них прошел в 1818 г. в городе Ахен в Западной Германии. На этом конгрессе Франция была окончательно признана четырьмя другими державами равной себе: Великобритания, Пруссия, Австрия и Россия подписали с ней союзный договор. Возник так называемый пятерной союз (пентархия), который формально сохранялся до середины XIX в. и обеспечивал мир и стабильность Европы в течение этого времени.

В конце 1820 — начале 1821 г. состоялся двоянный конгресс Священного союза и Австрии. Он начался в Тропау, а закончился в Лайбахе (Любляна) в Австрии. Наконец, конгресс 1822 г. проходил в Вероне (Северная Италия). С тех пор конгрессы Священного союза не проводились.

(А.В. Ревякин. Новая история стран Европы и Америки. С. 255–256.)

• Акт Священного союза 14(26) октября 1815 г.

Подписан в Париже. Публикуется с сокращениями

Во имя пресвятой и неразделимой Троицы.

Их величество император австрийский, король прусский и император российский, вследствие великих происшествий в Европе в течение последних лет, ...объявляют тор-

жественно, что предмет настоящего акта есть открыть перед лицом вселенной их непоколебимую решимость, как в управлении вверенными им государствами, так и в политических отношениях ко всем другим правительствам, руководствоваться не иными какими-либо правилами, как заповедями, сея святыя веры, заповедями любви, правды и мира...

На сем основании их величества согласились в следующих статьях:

Ст. 1. Соответственно словам священных писаний, повелевающих всем людям быть братьями, три дог. монарха пребудут соединены узами действительного и неразрывного братства и, почитая себя как бы единосемцами, они во всяком случае и во всяком месте станут подавать друг другу пособие, подкрепление и помощь; в отношении же к подданным и войскам своим они, как отцы семейств, будут управлять ими в том же духе братства, которым они одушевлены для охранения веры, мира и правды.

Ст. 2. По сему единое преобладающее право да будет как между помянутыми властями, так и подданными их: приносить друг другу услуги, оказывать взаимное доброжелательство и любовь, почитать всем себя как бы членами единого народа христианского, поелику, три союзные государя почитают себя аки поставленными от провидения для управления тремя единого семейства отраслями, а именно Австрию, Пруссию и Россию, исповедуя таким образом, что самодержец народа христианского, коего они и их подданные составляют часть, не иной подлинно есть, как тот, кому собственно принадлежит держава, поелику в нем едином обретаются сокровища любви, ведения и премудрости бесконечныя, то есть Бог, наш Божественный Спаситель, Иисус Христос, глагол Всевышнего, слово жизни. Соответственно с сим, их величества с нежнейшим попечением убеждают своих поданных со дня на день утверждаться в правилах и деятельном исполнении обязанностей, в которых наставил человек божественный спаситель, аки единственное средство наслаждаться миром, который истекает от доброй совести и который един прочен.

Ст. 3. Все державы, желающие торжественно признать изложенные в сем акте священные правила и кои почувствуют, сколь нужно для участия колеблемых долгое время царств, дабы истины сии впредь содействовали благу судеб человеческих, могут все охотно и с любовью быть приняты в сей священный союз.

Подписи: Франциск Фридрих-Вильгельм Александр

(Ю.В. Ключников, А.В. Сабанин. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. — М., 1925., Ч.1., С. 118—119.)

• **Направленность конгрессов 1818, 1820—1821, 1822 гг.**

Великие европейские державы, создавшие Венскую систему международных отношений, стремились удержать свое лидирующее положение в Европе и мире. Революционное и национально-освободительное движение в других малых и больших странах Западной Европы отражало процесс модернизации, охвативший всю Западную Европу после Французской революции и продолжавшийся во внутренних преобразованиях западноевропейских стран в ходе наполеоновских войн. Это был, безусловно, прогрессивный процесс, однако он мешал странам-победительницам поддерживать выгодную им «стабильность» и «легитимность». Особенно это касалось России и Австрии, держав «закостенелых» в феодальных (а Россия еще и в крепостнических) формах социально-экономической и политической жизни. Экономическое развитие и Австрии, и, в особенности, России было далеко от английских и французских стандартов, поэтому дипломатический диктат и военная сила были их главным аргументом, в удержании своих лидерских позиций в Венской системе международных отношений.

Впрочем, в военном подавлении революций в других странах, александровская Россия не участвовала, предоставив эту «честь» французам (разгром испанских революционных сил в битве при Трокадеро) и австрийцам (подавление революций и национально-освободительных движений в Италии, в результате чего на несколько десятков лет было задержан процесс объединения Италии).

Политическая карта Европы, определившаяся в результате Венского конгресса

• Россия и национально-освободительное движение на Балканах

Не признав вначале «легитимным» восстания греков против османского ига, Александр I стремился добиться от участников Священного союза и Турции компромиссного решения греческого вопроса, учитывающего национальные интересы греческого народа, как и народов других Балканских стран. Усиление русского влияния на Балканах стало одной из постоянных направлений внешней политики России еще с XVIII в. Не добившись понимания, Россия заявила, что будет действовать в греческом вопросе самостоятельно. В результате уже после смерти Александра I Россия, Англия и Франция, вступив в военный конфликт с Османской империей, добились сначала автономии, а потом и независимости для Греции.

• Великобритания и Священный союз

*«У Англии нет постоянных союзников,
у Англии есть постоянные интересы.»
(Кредо британской политики в XVIII–XIX вв.)*

Англия не вошла в Священный союз, но на первых порах активно участвовала в его политике. Потом произошел отход британской внешней политики от линии Священного союза. Поиск компромисса с революционными силами в других европейских государствах стал важнее для Лондона, понявшего бесплодность попыток тормозить модернизационные процессы в Европе в угоду своему экономическому и внешнеполитическому могуществу.

• Оценка Венской системы в целом

Мнение современного историка

В итоге после Венского конгресса конституции были введены во Франции и Нидерландском королевстве, в ряде западногерманских государств. Александр I даровал конституции Королевству Польскому и Великому герцогству Финляндскому, пользовавшимся автономией в составе Российской империи. Борьба за введение конституций развернулась в Испании, Пруссии и итальянских государствах. Правда, потребовались еще революции начала 1820-х гг. в Испании, Португалии, Италии, Греции, а также революции 1830-х гг. во Франции и Бельгии, чтобы принцип конституционного правления был принят в ряде других государств. Тем не менее, после Венского конгресса Европа стала не в пример свободнее в политическом отношении, чем была до того.

ГЛАВА 5. ВЕНСКИЙ КОНГРЕСС

Венский конгресс предпринял попытку поднять престиж и значение международных договоров. К этому стремились прежде всего крупнейшие государства Европы, в особенности союзные державы, вынесшие на своих плечах основное бремя войны с революционной и наполеоновской Францией. К нарушителям легитимного порядка они готовы были применять силу.

Фактически Венский конгресс 1814 – 1815 гг. учредил новую систему международных отношений, в честь его обычно называемую Венской. Она, как и предшествовавшая ей Вестфальская система международных отношений, была основана на балансе сил основных, самых крупных и могущественных держав. Таковыми в результате победы над наполеоновской Францией явились Австрия, Великобритания, Пруссия и Россия...

Однако новая система международных отношений функционировала иначе, чем Вестфальская. Основные державы не враждовали, а тесно сотрудничали друг с другом в целях поддержания европейского порядка. Во всяком случае, сознавая свою ответственность, они упорно избегали конфликтов в отношениях между собой.

(А.В. Ревякин. Новая история стран Европы и Америки. С. 254–255.)

? Вопросы

1. Сравните оценку Венской системы, данную современным историком А.В. Ревякиным, и мнение по этой системе, высказанное Е.В. Тарле и А.З. Манфредом. В чем сходство и различие позиций? Каков конечный вывод каждого из историков?
2. Какая из оценок представляется вам более объективной? Свой ответ аргументируйте анализом фактов.
3. Дайте краткую характеристику Венскому конгрессу и принятому на нем Заключительному акту.
4. Дайте характеристику и оценку Священному союзу как гаранту «стабильности и легитимности» в Европе.
5. Как вы оцениваете роль России в создании Венской системы? Отражала ли она интересы русского общества и государства?
6. Как вы думаете, почему Наполеон стал тем историческим деятелем, о котором в мировой исторической науке написано более всего книг?
7. Дайте оценку деятельности Наполеона, как в период революционных войн, так и в период «первой империи» и «100 дней».

ЭПИЛОГ

Война Франции с Россией в 1812 — 1814 гг. была во многом и столкновением двух императоров Наполеона и Александра I, столкновением идей «сильных мира сего» по вопросу, как лучше обустроить этот мир и защитить интересы своей собственной страны. Мы проследили завершение пути Наполеона Бонапарта. Осталось сказать несколько слов о завершении пути его противника.

С точки зрения внутренней истории России царствование Александра I (1801 — 1825) делится на три этапа.

Первый пришелся на 1801 — 1812 гг. Это было время многих либеральных реформ, положительные результаты которых страна пожинала, без преувеличения, весь последующий XIX век.

Министерская реформа, реформа Сената и создание Государственного Совета (преобразования 1802 — 1810 гг.) модернизировали систему высшего управления Россией, и она существовала практически без изменений до 1905 г.

В это время также была смягчена цензура (цензорами выступали ректора и профессора университетов), приняты самые либеральные за все время российской истории школьный (1803) и университетский (1804) уставы. В царствование Александра I к единственному Московскому университету прибавилось еще 5 новых университетов (в Харькове, Казани, Вильно, Дерпте, Петербурге), была заложена основа гимназического образования, открыты два лицея, включая знаменитый Царскосельский. Были изрядно увеличены ассигнования государства на нужды образования и культуры.

Все это позволило России XIX в. совершить прорыв в области культуры и науки. Из подражательницы и ученицы Европы русская высокая культура становится видной частью европейской культуры. К примеру, «Золотой век» русской литературы уходил корнями именно в преобразования и дух александровского царствования.

Были предприняты попытки решить крестьянский вопрос. Александр I постоянно, как и его бабка Екатерина II, декларировал свое отрицательное отношение к крепостному праву. В 1801 г. была отменена монополия дворян на частное владение землей, до покупки земли были допущены купцы, горожане, государственные и экономические крестьяне. В 1803 г. вышел указ о вольных хлебопашцах, позволяющий помещикам за выкуп отпускать своих крепостных на волю с землей. Однако русское дворянство восприняло эти решения крайне негативно. Лишь остзейские (немецкие) бароны в русских провинциях Прибалтики — Лифляндии, Курляндии и Эстляндии выразили желание начать разговор об отмене крепостного права (1804 — 1809), которое и было там отменено в 1816 — 1819 гг.

В целом планы царя и его молодых друзей, составлявших в 1801 — 1803 гг. Негласный комитет, не были выполнены. (Стратегические цели Негласного комитета касались отмены в России крепостного права и введения конституционной монархии.) Проект Сперанского («Введение к уложению государственных законов» 1809 г.), предполагающий одновременно и сохранение абсолютной власти царя, и введение принципа разделения властей с выборностью законодательных органов на общегосударственном, губернском, уездном и волостном уровнях, был подписан Александром, но не вступил в силу ввиду сопротивления дворян и боязни самого Александра породить смуту внутри общества, в то время, как наполеоновская угроза требует единства и сплочения народа и элиты вокруг престола.

Однако там, где была возможна безболезненная конституционность, она проводится в жизнь. Была сохранена и расширена конституция Финляндии при вступлении этой страны в 1809 г. в состав Российской империи.

В 1815 — 1820 гг. начался второй, противоречивый период царствования Александра I. Либеральные начинания соседствовали с реакцией. В этот период была дана одна из самых либеральных европейских конституций того времени — конституция Царства Польского (1815). В 1818 г. министр юстиции Н.Н. Новосильцов с участием французских юристов, работавших в свое время Гражданский кодекс Наполеона во Франции, по приказу царя составляет проект Российской конституции — «Государственную Уставную грамоту». Ее текст был одобрен Александром I в 1820 г. В 1818 г. ряду чиновников был дан приказ написать

проекты реформы по отмене крепостного права в России. Но на деле освободили лишь прибалтийских крестьян, а Русскую конституцию царь опять не решился вводить.

Опора государства — «образованное общество», как его тогда называли, на 90% было обществом дворян. После победы над Наполеоном проводить реформы стало еще труднее, нежели до войны 1812 г. Ничего парадоксального в этом нет! Если такой образованный человек, как Н.М. Карамзин, критиковал царя за либеральный курс в 1811 г., призывая «навести в стране порядок», основу которого видел только в самодержавии, то что говорить об основной массе дворян! Победа над Наполеоном сделала общество еще более консервативным: зачем что-то менять, если старый порядок, который Европа считала отсталостью, стал залогом грандиозного успеха. «Отсталая Россия» в 1812 г. одна одержала верх над армией 12 «передовых» западноевропейских государств! Нет никакой отсталости России — есть ее самобытность. Мизерный состав декабристского движения только подчеркивал, насколько дворяне-декабристы были далеки не только от народа, но и от воззрений основной массы своего сословия.

К тому же, Александр I не был лицемером в своих либеральных воззрениях, а первый признак либерализма, по его мнению, это учет мнения общества. Попытка проводить либеральные реформы насильем, это нонсенс, грозящий царю возможностью очередного дворцового переворота. Для страны же возможна внутренняя нестабильность, которая моментально обрешит все внешнеполитические достижения России и ее роль лидера в Венской системе.

Бесспорным позором 1815 — 1820 гг. было создание военных поселений, кровавое подавление волнений и двух восстаний военных поселян: в 1817 г. — в Новгородской губернии, в 1819 г., — в Чугуеве близ Харькова. К созданию военных поселений правительство принудило невозможность тратить на огромную армию прежние средства, выкачиваемые из разоренной войной России. Не могло правительство и распустить «ненужных» солдат. Вернуть их, теперь свободных людей, в прежнее крепостное состояние не представлялось возможным, а занять чем-то другим в мирной жизни не позволяла неразвитость русской промышленности и других сторон городской жизни, навыки же крестьянствования солдаты давно утеряли. Аракчеев, которому было поручено создавать военные поселения, был образцом административно-бюрократического рвения. Его маниакальное стремление к «порядку» и «дисциплине» сделало жизнь солдат-поселян и превращенных в хозяев-поселян бывших государственных крестьян настоящей каторгой.

Очевидно, Александр I осознавал неудачу почти всех своих стратегических начинаний. Возможно, именно с этим связаны и его все более возрастающая религиозность, и все более глубокое погружение в мистику. Однако и на духовном поприще царское желание видеть пробуждение истинной религиозной жизни в стране обернулось скорее расцветом обскурантизма и реакции. Царь, всю жизнь тяготившийся бременем власти, в последнее десятилетие все чаще говорит о желании покинуть трон.

В 1820 — 1825 гг. Александр I фактически перепоручает контроль за внутренней жизнью страны Аракчееву, и начинается откровенная реакция. Однако во внешних делах Александр прочно держит бразды правления в собственных руках. Здесь царь также испытывает разочарование: он слишком умен, чтобы не понять, что Венская система и Священный союз, задуманный им, как братский союз христианских народов Европы, на деле — противоречивый альянс победителей, великих держав, каждая из которых тянет в свою сторону. Его же мечта о «христианском единстве» воспринимается на Западе то как следствие чуть ли не помрачения сознания, то, что чаще, как маскировка откровенной экспансии России.

Между тем, тайная полиция доносит о тайных обществах будущих декабристов, об их разговорах на тему отмены крепостного права и введении конституции, о планах цареубийства. Александр запрещает тайные общества, но фактически никакой серьезной борьбы с ними не ведет. «Не мне их судить!», — заявляет он, намекая на мечты своей молодости и свое вольное или невольное участие в смерти собственного отца, императора Павла I. Русский народ за победу над Наполеоном прозвал Александра Благословенным. Царь разделяет народное мнение, что победа одержана именно благословением Христа Спасителя. (Отсюда его предложение увековечить память погибших в войне строительством на народные пожертвования Храма Христа Спасителя.) Но царь также убежден, что Бог не простил ему участия в гибели отца, не случайно все его дети (и две дочери, рожденные императрицей Елизаветой, и дети его возлюбленной Марии Нарышкиной) умерли.

А.С. Пушкин об Александре I

Не секрет, что Пушкин стал «нашим всем» во многом благодаря воспитанию в Царско-сельском лицее, открытом в рамках образовательных реформ Александра I. Не секрет также, что юный Пушкин, талант которого не мог не заметить прекрасно образованный Александр I, угодил в южную ссылку. Не совсем понятно, за что. Версия о наказании за вольнолюбивые стихи не убедительна, ибо куда больше критиковал царя Н.М. Карамзин, а вместо опалы был назначен главным историографом России, благодаря чему россияне, наконец, получили подробнейшую историю собственной страны.

А.С. Пушкин питал противоречивые чувства к Александру I, что нашло яркое отражение в его стихах и эпиграммах.

Двум Александрам Павловичам (Эпиграмма лицеиста)

Романов и Зернов¹ лихой,
Вы сходны меж собою:
Зернов! хромаешь ты ногой,
Романов головою.
Но что, найду ль довольно сил
Сравненье кончить шпицом?
Тот в кухне нос переломил,
А тот под Австерлицем.
(1813 г.)

Эпиграмма на Александра I

Воспитанный под барабаном,
Наш царь лихим был капитаном:
Под Австерлицем он бежал,
В двенадцатом году дрожал,
Зато был фрунтовый профессор!
Но фронт герою надоел —
Теперь коллежский он ассессор
По части иностранных дел!
(Между 1823—1825 гг.)

СКАЗКИ. НОЁЛ

Ура! в Россию скачет
Кочующий деспот.
Спаситель горько плачет,
За ним и весь народ.
Мария в хлопотах Спасителя страшает:
«Не плачь, дитя, не плачь, сударь:
Вот бука, бука — русский царь!»
Царь входит и вещает:
«Узнай, народ российский,
Что знает целый мир:
И прусский и австрийский
Я сшил себе мундир.
О радуйся, народ: я сыт, здоров и тучен;
Меня газетчик прославлял;
Я пил, и ел, и обещал —
И делом не замучен.

Послушайте в прибавку,
Что сделаю потом:
Лаврову дам отставку,
А Соца — в желтый дом;
Закон постановлю на место вам Горголи,
И людям я права людей,
По царской милости моей,
Отдам из доброй воли».
От радости в постеле
Запрыгало дитя:
«Неужто в самом деле?
Неужто не шутя?»
А мать ему: «Бай-бай! закрой свои ты глазки;
Пора уснуть уж наконец,
Послушавши, как царь-отец
Рассказывает сказки».
(1818 г.)

¹ Эпиграмма на Александра I, сравненного автором с его тезкой по имени и отчеству, помощником гувернера лицея А. П. Зерновым.

*Русская медаль
«За взятие Парижа». 1814 г.*

*Александр I.
Худ. Д. Босси. 1803 г.*

Из стихотворения «На возвращение государя императора из Парижа в 1815 году»

О, сколь величествен, бессмертный, ты явился,
 Когда на сильного с сынами устремился;
 И, челы приподняв из мрачности гробов,
 Народы, падшие под бременем оков,
 Тяжелой цепию с восторгом потрясали
 И с робкой радостью друг друга вопрошали:
 «Ужель свободны мы?... Ужели грозный пал...
 Кто смелый? Кто в громах на севере восстал?...»
 И ветхую главу Европа преклонила,
 Царя-спасителя колена окружила
 Освобожденною от рабских уз рукой,
 И власть мятежная исчезла пред тобой!
 (1815 г.)

Из стихотворения «19 октября», посвященного Лицею и друзьям-лицеистам

Полней, полней! и, сердцем возгоря,
 Опять до дна, до капли выпивайте!
 Но за кого? о други, угадайте...
 Ура, наш царь! так! выпьем за царя.
 Он человек! им властвует мгновенье.
 Он раб молвы, сомнений и страстей;
 Простим ему неправоe гоненье:
 Он взял Париж, он основал Лицей.
 (Октябрь 1825 г.)

• Смерть Александра?

В сентябре 1825 г. Александр уехал в Таганрог и прибыл туда 25 сентября. Его жена Елизавета все лето болела, и врачи рекомендовали ей пожить в умеренном климате для улучшения здоровья... К тому времени Александр смирился с опасением возможного начала военных действий со стороны Турции, а Таганрог располагался близко к русским военным и морским базам на юге... После посещения монастыря Святого Георгия 8 ноября Александр почувствовал себя плохо и не мог есть; сначала казалось, не было причин беспокоиться, но ко времени его приезда в Мариуполь 16 ноября он уже был болен тяжелой формой лихорадки. Пришлось вернуться в Таганрог... Александр умер утром 1 декабря 1825 г., за несколько недель до своего сорок восьмого дня рождения. После вскрытия труп был переправлен в Санкт-Петербург, куда он прибыл через два месяца. Императрица покинула Крым в апреле следующего года, но заболела в пути и умерла.

*Старец Федор Кузьмич
на смертном одре.
Неизвестн. худ. 22 января 1864 г.*

Практически в то же время поползли слухи, что Александр не умер в Таганроге и что на самом деле тело, лежащее в гробу, принадлежало курьеру Маскову, который умер во время поездки на Юг. Появилась легенда, что Александр при помощи своих докторов, жены и друга, Петра Михайловича Волконского, инсценировал свою смерть. Через 11 лет после таганрогских событий в Сибири появился схимник Федор Кузьмич, сложением похожий на Александра, образованный и подозрительно хорошо знакомый с деталями придворной жизни в Санкт-Петербурге и с событиями из жизни Александра, особенно с кампанией против Наполеона. Ходили слухи, что члены царской семьи секретно навещали Кузьмича, а его почерк совпадал с почерком Александра. Кузьмич умер в 1864 г. Такие легенды о царях, конечно, не удивительны; если кто-то считал, что казак Пугачев на самом деле был Петр III, то не более невероятным казался факт, что Кузьмич являлся Александром I...

(Д.М. Хартли. Александр I. С. 277–278.)

• Северный сфинкс

Александр неоднократно заявлял о своем желании отказаться от престола и удалиться в мирное житье. Он даже назначил возраст, в котором предполагал оставить трон: около пятидесяти лет. В ноябре 1825 г., когда он умер в Таганроге, ему было почти 48 лет. С другой стороны, заметки свидетелей его болезни часто противоречивы... Протокол вскрытия подписан девятью медиками, но доктор Тарасов, который составлял это заключение и имя которого фигурирует на последней странице, заявлял в своих воспоминаниях, что он этот документ не подписывал. Значит, кто-то другой подделал его подпись. Более того. Исследование головного мозга выявило нарушения, оставляемые сифилисом, болезнью, которой не страдал Александр. Наконец, в 1724 г. царь перенес рожистое воспаление на левой ноге, а врачи, проводившие вскрытие, обнаружили следы старой раны на правой ноге. Бесспорный факт, что, несмотря на бальзамирование, лицо умершего быстро изменилось до неузнаваемости; бесспорный факт, что народ не был допущен пройти перед открытым гробом; бесспорный факт, что дневник царицы прерван за восемь дней до кончины ее мужа; бесспорный факт, что Николай I приказал сжечь большую часть документов, связанных с последними годами царствования его брата, так же как и доказательства, на которые опирались те, кто не верил в смерть Александра I. Эти последние в подкрепление своей позиции приводят свидетельства, согласно которым при вскрытии саркофага Александра I, разрешенном Александром III и проведенным графом Воронцовым-Дашковым, гроб оказался пустым. В 1921 г. распространился слух, что советское правительство, приступило к изучению останков государей, погребенных в Петропавловской крепости, и присутствовавшие также констатировали отсутствие тела в гробе Александра I. Правда, ни одно официальное сообщение этот слух не подтвердило. Но большинство членов династии Романовых, эмигрировавших после революции за границу, верили в идентичность Федора Кузьмича и победителя Наполеона.

Александрйский Столп

Александрйский Столп – это памятник Александру I в честь его победы над Наполеоном. Монумент был возведен в 1834 г. по приказу Николая I, брата и наследника императора Александра. Работал над памятником французский архитектор Огюст Ришар Монферан. Первоначальный проект Монферана – создание гранитного обелиска был отклонен Николаем, и в результате Монферан создал монумент, представляющий собой огромную колонну из розового гранита, стоящую на квадратном пьедестале. Венчает колонну скульптура работы Б.И. Орловского, изображающая позолоченного ангела с лицом Александра I. В левой руке ангел держит крест, а правую воздевает к небу. Высота Столпа вместе со статуей – 47,5 м (он выше всех аналогичных монументов мира: Вандомской колонны в Париже, колонны Трояна в Риме и колонны Помпея в Александрии).

Монферран (1786–1858) с 1816 г. жил и работал в России, где принял имя Август Августович. Помимо Александровской колонны построил в северной столице Исаакиевский собор (1818–1858). Считал возведение этого собора главным делом своей жизни, завещал похоронить себя в соборе или рядом с ним, однако этому воспротивился Синод, т.к. Монферран был католиком.

Орловский (настоящая фамилия Смирнов) Борис Иванович (1796–1837) – русский скульптор. Автор памятников М.И. Кутузову и М.Б. Барклаю-де-Толли (1828–1836), установленных в Санкт-Петербурге перед Казанским собором.

Во главе тех, кто придерживается противоположного мнения, великий князь Николай Михайлович, внучатый племянник Александра I...

Двойники, ложные похороны, маскарадные перевоплощения в предсмертные мгновенья напоминают волшебную сказку. Но если Александр I действительно умер в Таганроге, то кто был «старец», погребенный в Алексеевском монастыре в Томске? Самозванцы нередки в России... Во все времена в Сибири скрывались разного рода пророки, священники-расстриги, непокорные монахи, жившие как отшельники. Федор Кузьмич вполне мог быть одним из таких порвавших с миром аскетов. Великий князь Николай Михайлович, специально изучавший этот вопрос, склонен считать его незаконным сыном Павла I, лейтенантом флота Семеном Великим. Другие называют кавалергарда Ф.А. Уварова, исчезнувшего в 1827 г.; некоторые, не указывая на определенное лицо, предполагают, что речь идет об одном из русских аристократов...

Не только жизнь, но и смерть Александра I – загадка для будущих поколений. Он не смог исполнить свою мечту: сложить корону и удалиться от мира, – но народ создал легенду с таким концом, какого он сам желал.

(А. Труайя. Александр I, или Северный сфинкс. С. 305–307.)

Памятник погибшим солдатам Великой армии. Установлен в 1913 г. на Бородинском поле

Памятник русским кавалергардам. Установлен в 1912 г. на Бородинском поле

Могила П.И. Багратиона на Бородинском поле